

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

14

Жизненный Стигм
1993

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЖИЛОВ

<u>И.А.Орлов</u> . Из прошлого Нижнего Тагила	4
Н.В.Клевцова. Улица детства.	6

ИССЛЕДОВАНИЯ. ПОИСК И НАХОДКИ

<u>К.Ф.Ляпцев</u> . "Монетный двор", золото и серебро Акинфия Демидова	18
Дополнение редакции "Тагильского краеведа"	27
С.В.Рудов. Родоначалник тагильского краеведения Д.Шорин	31
И.Т.Коверда. Возвращение	37

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБАХ ТАГИЛЬЧАН

З.В.Вишнякова. Фотограф Василий Вишняков	92
А.П.Горновая. Об интеллигенции Нижнего Тагила	102
✓ А.Ю.Сенявин. По страницам светской хроники XVIII века. . .	112
В.Т.Слипченко. Воспоминания о детстве	115

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Виктор Масленников. Стихи.	137
М.Д.Созинов. Шахта /поэту-шахтеру В.Масленникову/ . . .	145
Н.И.Мосиенко. Слово о товарище	146

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЯ

И.Т.Коверда. С гостинцем на плече?	150
Секреты педагогики социализма	153

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ТАГИЛА

Б.А.Шилов. Хроника. Цифры и факты.	166
Об изменении названий улиц в Н.Тагиле	168
Знаете ли вы, что...	169

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

Т.М.Сырова. Апрель-декабрь 1992. Январь-апрель 1993 . .	171
В.А.Чугунов, И.Т.Коверда. Первый шаг /об издании альмана- ха "Тагильский краевед". История и отклики.	179

НЕКРОЛОГИ

Иван Абрамович Орлов	200
Константин Федорович Ляпцев	201

ИЗ ПОЧТЫ "ТАГИЛЬСКОГО КРАЕВЕДА"

Н.В.Позднякова. Об истории одного уральского рода. . . .	203
--	-----

В номере 120 фотоснимков и репродукций И.Т.Коверды

В выпуске журнала принимали участие:
И.Коверда, М.Рыжова, В.Чугунов, О.Халяева

Дежурный редактор И.Коверда
Тираж 5 экземпляров.
Май 1993 года.

Напоминаем читателям, что при использовании
наших публикаций ссылка на журнал и автора
обязательна.

Перепечатка материалов разрешается только
с согласия редакции или
автора.

В июле 1992 года был издан первый выпуск альманаха "Тагильский
краевед" тиражом 10000 экз.

На снимке: активисты клуба и составители альманаха Е.Епанчин-
цева, Т.В.Дьячков, М.П.Рыжова, Т.М.Сырова, В.А.Чугунов и
Б.А.Шилов знакомятся с сигнальным экземпляром альманаха.

НА ПРОШЛОГО НЕИЗВЕСТНО ТАКИМ

В 1913 году на Тагильском заводе была оборудована новая
мощная электростанция с новыми ларевыми котлами.

Это было связано с возмущением Ломоносова в "Горско-Завод-
ской" акционерной компании. С построением на Та-
гильском заводе новой мощной электростанции с генераторами
10000 киловатт, были предложены электротехнические типы и оборудо-
вание электростанции мощностью 5000 киловатт. Выходом
электростанции с мощностью 5000 киловатт, в связи с тем, что
электростанция на Тагильском заводе была построена раньше. Выходом
электростанции были переведены на Тагильский завод.

Вместо старого, низковольтного электростанции была построена
новая электростанция, оборудованная новыми котлами, и
электростанция была переведена на Тагильский завод. По плану
электростанция была переведена на Тагильский завод.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЖИЛОВ

Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы.

Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы.

Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы.

Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы.

Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы. Вспоминания старожилы.

ИЗ ПРОШЛОГО НИЖНЕГО ТАГИЛА

В 1913 году на Тагильском заводе была оборудована новая более мощная электростанция с новыми паровыми котлами.

Это было связано с вступлением Демидова в "Русско-Бельгийское анонимное акционерное общество". С постройкой на Тагильском заводе новой мощной электростанции с генераторами "Бреун-Бавери" были проложены электрические линии и оборудованы понизительные подстанции с 5500 на 550 на ВЖР, Выйском медеплавильном заводе, Лебяжинском руднике, а также проложены электролинии на Тагильские платиновые прииски. Паровые котлы новой станции были переведены на пылевидное топливо.

Вместо старого, писклявого заводского гудка был установлен новый гудок низкого, баритонального тона. Слышно его было и на далёких окраинах тогдашнего заводского поселка. По нему начинался рабочий день. Начало и конец дневной смены. Он как вековой колокол древнего Новгорода извещал о каких-то событиях, он поднимал тревогу. Гудок этот поднял на ноги жителей Тагила среди дня 1918 года при налёте на станцию Тагил мятежников Невьянска.

27 января 1924 года гудок звучал, меняя силу звука, пять минут при траурном митинге на площади горсовета во время похорон В.И.Ленина. Он же поднял тревогу в июле 1927 года при аварии на заводской плотине.

По чьей воле он замолчал? Звук его даже не записан на плёнку в память об историческом прошлом одного из первенцев металлургии России. Где он сейчас? Что с ним? Кому и кем продан?

Старая электростанция с паровыми котлами Шухова была использована для отопления некоторых цехов и конторы завода, мастерской электроцеха, медпункта.

Начальником новой электростанции был инженер-электрик Сенокосов. Уставщиком (мастером) Зубрицкий Павел Аполл^лнариевич, электриками — братья Монокины.

По проектам акционерного общества из "Большой красной ямы" ВЖР должна была проложена на металлических опорах на рудную эстакаду Нижнетагильского завода подвесная канатная дорожка, но... Империалистическая война и октябрьская революция не дали осуществить до конца этот проект. Дорожка эта была демонтирована в 1920 году. Подрядчиком по демонтажу был Бушуев Кузьма Меркурьевич за пятьдесят пудов муки (по рассказам его пасынка Ивойлова Николая Ивановича). Канатная дорога была передана на Гороблагодатский рудник.

По этой же причине не была закончена постройка подъемника Бремсберга из Большой выработки (Красной ямы) на рудную эстакаду. Закончили и пустили его уже в 1923 году силами рудника.

На Лебяжинском руднике в Южной выработке предполагалось устроить подъемник, для чего была построена тяговая станция - подъемник, от которой для двухколейной дорожки были сооружены опоры и настил. Этот подъемник был закончен и пущен в 1926 году.

16 февраля 1992 года

УЛИЦА ДЕТСТВА

Надежда Васильевна Клевцова (Баранова) родилась в Нижнем Тагиле в рабочей семье.

В 1939 году поступила в I класс школы № II (на Гальянке и в 1946 году закончила её).

После окончания торгового техникума в течении 20 лет работала в торговом отделе исполкома Горсовета, затем в Госстрахе.

В настоящее время на пенсии.

Говорят, улицы, что люди, у каждой своя судьба, своя история. История улицы В.А.Верескова началась еще с начала ХУШ века.

Улица Симбирская - Революции - В.А.Верескова расположена у подножья горы Вересовой. В 1862 году гора переименована в Александровскую, в связи со строительством на ней Александро-Невской церкви.

Протянулась улица с востока на запад от Нижнетагильского пруда до Черноисточинского тракта. Средняя школа № 90 преградила ей путь дальше. Берег, где стоят первые дома, довольно высок, отсюда открывается прекрасная панорама: Тагильский пруд, центральная часть города с современными постройками, район малой Кушвы, кое-где еще сохранившиеся лесные массивы. К берегу причален плот, с которого по сей день жители близлежащих домов полощут белье, стирают домотканые половики, с давних времен не выходящие из моды.

Жители улицы были православной веры, посещали церковь Александра Невского. Там они венчались, крестили новорожденных, отпевали усопших.

На протяжении всей улицы стояло несколько глубоких колодцев с бадьями на длинных цепях и огромными колесами. Вода в колодцах была чистая, холодная даже в жаркие летние дни. Колодцы такие глубокие, что даже в самые лютые морозы зимой вода не замерзала.

С появлением в 1961 году на улице водопровода, почти все колодцы ликвидировали, но до настоящего времени жители западной стороны улицы пользуются ключевой водой. Имеются два ключика, один на участке Титовых, второй - на участке Барановых-

Перминовых.

В настоящее время сохранилось на улице около 150 домов, одноэтажных, деревянных, конечно же с печным отоплением, двухэтажных домов только три. Два из них деревянные и один кирпичный — большой, добротный, как дворец среди других. Построен он не более 30-ти лет назад вместо деревянного. Проживает сейчас в нём отец Геннадий, настоятель Александро-Невской церкви.

Улица, пожалуй, самая широкая на Гальянке. Посередине дорога, засыпанная щебнем, по обеим сторонам деревья, кустарники: черемуха, березы, сирень. Посадка деревьев и кустарников началась в 1961 году. В старину лишь у дома № 23 стояло несколько тополей, которые на этом месте больше сотни лет. Весной и летом улица покрывалась сплошным зеленым травяным ковром; зимой была одета в снежные сугробы.

Первые жители появились еще до приезда Демидовых на Урал, одновременно с появлением деревни Фотеево. В 1697 году улица уже была.

С приездом на Урал первых Демидовых началась эра развития горной металлургической промышленности. Возникла необходимость в рабочей силе. В 1721 году Петр I издает указ, разрешающий заводам покупать крестьян. Закупали крестьян Демидовы в различных районах России, в том числе в Черниговской, Тульской, Симбирской губерниях. Обычно новое поселение получало название по местности, откуда были завезены крестьяне. Так жители Симбирской губернии и образовали улицу Симбирскую.

В 1833 году Николай Никитич Демидов выиграл в карты несколько сот крестьян, что пополнило количество рабочих на Нижнетагильском заводе.

Старожил ул. Симбирской Дементьева Пелагея Нестеровна, урожденная Макарова, 1906 г.р., вдова Семена Ивановича Дементьева, Почетного доменщика завода им. В.В. Куйбышева, отдавшего всю свою жизнь заводу, рассказала такую забавную историю:

"Жительница дома № 114 Клевщевникова Клавдия Николаевна, урожденная Романова, на месте старого домика решила построить новый дом. При оформлении документов в Свердловске, ей рассказали, что хозяин старого дома, Романов Евлампий, — прадед Клавдии Николаевны — из царского рода Романовых, что он попал в немилость и был проигран в карты Демидову, и привезен на Урал.

У Клавдии Николаевны была фотография царской семьи. Но к сожалению семья Клавдии Николаевны продала новый дом и уехала из Тагила давно.

Со временем на ул. Симбирской появилось несколько семей Романовых, родственных между собой. После революции, боясь преследования за принадлежность к царскому роду, Романовы всякими путями старались сменить фамилию. Минины, Александровы, Лобыревы, Сидоровы, Масленниковы – то ли жена из Романовых брала фамилию мужа, то ли муж брал фамилию жены. Так или иначе, какая правильной (по документам) была фамилия соседи чаще не знали. Называли в разговорах между собой "Романовы", да и только.*

Помнит Пелагея Нестеровна Дементьева и приезд в 1914 году царицы – матери Николая II.**

* Конечно, легенда о проигранных в карты царских родственниках ничего общего с действительностью не имеет в силу своей абсолютной невозможности.

А вот страхи перед возможностью наказания только из-за случайного совпадения своей фамилии с фамилией какого-либо очередного "врага народа" имели, к сожалению, основание. ЧСИР (член семьи изменника Родины), АЛЖИР (Акмолинский лагерь жён изменников Родины) – эти и подобные аббревиатуры возникли из реальностей нашей истории.

Писатель Вячеслав Кондратьев вспоминает о страхах своих родителей: "Хорошо помню, когда арестовали Чайнова и Кондратьева (известных экономистов, признанных в начале 30-х гг. "враждителями"), хотя с последним никаких родственных связей не было, но – быть однофамильцем с репрессированным в то время было не особенно приятно и в семье волновались". (Литературная газета, 24 мая 1989 года, № 21)

Люди старшего поколения хорошо помнят эту особенность нашей истории, и страхи гальянских Романовых были не так уж не обоснованы. (Прим.ред.)

** Нижний Тагил за всю его историю посетили следующие представители царской семьи:

В 1837 году – сын Николая I, будущий император Александр II (1818–1881 гг.);

В 1845 году – зять Николая I – Максимилиан-Евгений-Иосиф-Наполеон, герцог Лейхтенбургский и Эйхштедский (1817–1852 гг.);

В 1868 году пересек Уральский хребет сын Александра II Владимир (1847–1909 гг.), но о посещении им Нижнего Тагила сведений не обнаружено.

В 1914 году Нижний Тагил и Екатеринбург намеревалась посетить сестра императрицы Елизавета Федоровна (1864–1918 гг.). Но в связи с начавшейся войной она возвратилась в Петербург, побывав только в Верхотурье.

Мать Николая II Мария Федоровна Н. Тагил не посещала (прим. ред.)

В основном ул. Симбирскую населяли рабочие, имевшие большие семьи. Первые дома строились из леса, росшего на месте строительства. До нас эти дома не сохранились. Но и второе поколение домов достигает сотню лет: дом № 144 Чулковых, № 131 – Титовых, № 142 – Коржягиных и др.

В старое время на одном дворе строили два дома, как говорили – две избы: летняя и зимняя. Сейчас такого уже не встретишь.

Мужчины работали на руднике и металлургическом заводе. Также работали подростки – гонщиками и светильщиками, выполняли другие посильные работы.

Шли годы, молодое поколение по примеру отцов и дедов шло добывать руду и плавить её, династиями уже работали на Тагильских предприятиях. Жители Симбирской улицы не составляли исключения. Так династия Дементьевых – металлурги, Титовых – горняки, Барановых – горняки и металлурги. Кстати двое из Барановых отдали жизнь горному делу, один – доменному производству.

Отец – Баранов Василий Иванович работал на медном руднике им. 3-го Интернационала, затем на заводе им. В. В. Куйбышева.

Старший сын Алексей после окончания ремесленного училища № 4 мальчишкой встал к горну. Работал вместе с Фаиной Шаруновой и Семеном Ивановичем Дементьевым. В годы Великой Отечественной войны был награжден медалями за труд, орденом "Знак Почета" и орденом Ленина. Тридцать лет отдал он доменному производству.

Младший сын Владимир после окончания горного техникума работал на шахте Магнетитовой. Там и погиб в 1980 году.

После гражданской войны название улицы Симбирская изменили на Революции. Во время гражданской войны на этой улице рвались снаряды, раздавалась стрельба, дети, женщины и старики прятались в погребах.

Закончилась гражданская война, победили Колчака, наступило мирное время. К майским праздникам около каждого дома наводился идеальный порядок, убиралась зимняя грязь, на многих домах к празднику вывешивались флаги.

Недалеко от улицы Симбирская-Революции в 1930-е годы был построен учебный аэродром. Многие юноши и девушки Гальянки поступили учиться в ОСОАВИАХИМ, летали на самолётах, овладевали парашютным спортом. Так, с ул. Революции была увлечена этим Баранова Валентина.

18 августа в день авиации на ул. Революции, как и на других улицах, отмечался праздник. Люди со всего города шли на аэродром, где любовались искусством пилотажа и парашютистами. В то время для нас это было достижением, вызывало восторг. В этот праздник на аэродроме организовывалась выездная торговля всевозможными сладостями и мороженым. В годы Великой Отечественной войны праздники прекратились и больше не возобновлялись.

С застройкой нового жилого района, Гальяно-Горбуновского массива, аэродром убрали. Сейчас там возвышаются девятиэтажные дома, рядом с которыми дома частного сектора выглядят совсем низкими, старыми, бедными.

До 1939 года день 12 сентября отмечался как праздник Александра Невского, а так как церковь Александра Невского находится на соседней улице, на Александровской (Вересовой) горе, люди шли в церковь со всех концов Нижнего Тагила.

В памяти остались праздники Троицы. Накануне Троицы в четверг – называли этот день – семик, женщины с песнями "завивали" березки, наряжали их разноцветными лентами. В Троицу – воскресенье убирали наряд – с музыкой – гармониями, балалайками, песнями, частушками. Иногда собирались семьями и на лошадях ехали пить чай в лес, на Муринские пруды.

В годы репрессий горе не обошло и ул. Революции. В 1937 году в доме № 144 проживала семья из девяти человек: муж и жена Чубаровы, пятеро их детей, родители мужа Чубарова Григория Александровича. Работали Григорий Александрович и его жена на заводе им. В. В. Куйбышева. Дедушка и бабушка занимались воспитанием детей. (Кстати, дедушка Саша был ровесник Сталину И. В., родился 21 декабря 1879 года).

Однажды утром постучали в дом и увели отца пятерых детей, оставив семью без кормильца. Вернулся Григорий Александрович в 1947 году. К этому времени ушли из жизни трое детей и дед. Полностью Чубаров Г. А. был реабилитирован лишь пять лет назад, но уже посмертно... До чего трогательно... Дочери выдали зарплату отца, не выплаченную в 1937 году. К этому времени из такой огромной семьи осталось только двое детей – Галина и Виталий.

В годы Великой Отечественной войны жители улицы тепло принимали эвакуированные семьи. Хорошо помнится семья Мезенцевых из Ленинграда. Поляки — отец и дочь Ольга. Отец был портным, после войны возвратился домой. Дочь Ольга вышла замуж и прожила всю жизнь в Нижнем Тагиле. Живет здесь и сейчас.

Женщины, не имевшие детей, брали сирот на воспитание. Так Романова Мария, Кузьмина Полина воспитывали мальчиков.

На производстве ушедших на фронт мужчин заменяли женщины и подростки. Некоторые из них проходили подготовку в 4-м ремесленном училище (ныне индустриально-педагогический техникум).

Как весь народ страны жители ул. Революции стойко пережили годы Великой Отечественной войны. Многие не вернулись с фронта: Романов Виктор, Корягин Павел Леонидович, Баранов Григорий Иванович, Лобьевы Илья и Николай и другие.

В 1939 году в городе было открыто первое высшее учебное заведение — учительский институт. В нём получили образование и стали учителями: Симоненкова З.В., сестры Чубаровы, Францевы.

Из юношей получили высшее образование (не в Тагиле) Романовы — Лобьевы Степан, Михаил, Иван стал инженером-металлургом, некоторое время работал в Китае, потом многие годы — в академгородке г. Новосибирска, где живет и сейчас.

На улице Революции в доме № 27 29 сентября 1924 года родился Вересков Виктор Александрович. Из этого дома его проводили на фронт в период Великой Отечественной войны. Посмертно 10 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа школа № II, где он учился. Улица революции в 1965 году была переименована в ул. В.А. Верескова, согласно решения Нижнетагильского горсовета.

Жители улицы не забывают Виктора Верескова. В день его рождения ученики школы № II приходят к его дому, слушают рассказы о его героизме. Матери Виктора приносили цветы. Несколько лет назад матери Героя Анны Дмитриевны не стало.

Еще расскажу воспоминание старожила Корягиной Любови Васильевны, урожденной Титовой (1906 г.р.).

Родная сестра её деда Титова Анна Александровна, 1853 г.р. жила в прислугах у Демидовых.

У дома Героя Советского Союза Виктора Верескова в
 день его рождения. Виктор Александрович родился
 29 сентября 1924 года

Вверху: 29 сентября 1974 года

Внизу: 29 сентября 1984 года

Празднование дня города на ул. Верескова, у дома № 57.
1983 год

Собрание жителей улицы в годовщину освобождения Урала
от Колчака. 1983 год.

Праздник русской березки. 15 июня 1967 г.

Брат деда мужа Любови Васильевны Корягин Александр Степанович был старостой Троицкой церкви.

Чулковы и Корягины жили зажиточно, имели кирпичные сараи (небольшие кирпичные заводы). Находились они за Гальянкой около Черноисточинского тракта, где сейчас стоят дома нового Красногвардейского микрорайона.

Бурдаков Павел был церковным старостой при Александро-Невской церкви. Такие вот люди жили на улице Симбирской - Революции - В.А.Верескова.

Состарилось второе поколение домов ул.В.А.Верескова. Уходят из жизни старожилы, родившиеся в самом начале XX века. И уносят с собой многое, что не успели мы своевременно записать: знание о судьбе улицы и её жителях. Уже многие дома снесены под строительство трамвайной линии, некоторые дома являются сейчас только дачными.

А какая была многолюдная улица с трудолюбивыми взрослыми и массой ребятишек, которых в каждой семье, почти, было по 5-7, а то и больше.

Многие годы председателем улкома ул.Революции - В.А.Верескова была жительница улицы Ларионова Александра Ивановна (1906 г.р.).

Много было добрых дел сделано для жителей улицы с участием самих жителей. Озеленение улицы, первый временный водопровод в 1961 году, массовая выдача паспортов в 1979 году непосредственно на улице Верескова (около дома улкома), праздники - победы над Колчаком, русской березки, митинги у дома Виктора Александровича Верескова, благоустройство дороги. Праздники организовывались с чаепитием, пирогами и концертами самодеятельных артистов. Сохранилось много фотографий этих и многих других мероприятий, проведенных в течении десятков лет.

ИСПОЛЬЗОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Курочкин Ю. "Уральские находки", Свердловск, 1982 г.
2. Огарков В. "Демидовы - их жизнь и деятельность", 1891 г.
3. Васютинский В.Ф. "Хранители "старого собора", Свердловск, 1990
4. Лузянинов О. "Приговор о сооружении храма", "Тагильский рабочий", 31 августа 1989 г.

5. "Звезды тагильчан" - "Тагильский рабочий" 8 мая 1985 г.
6. Воспоминания Дементьевой П.Н., 1906 года рождения,
Корягиной Л.В., 1906 года рождения, Ларионовой А.И., 1906
года рождения, многолетнего председателя улкома ул.Верес-
кова, собственные воспоминания.

ВОСПОМИНАНИЯ. ПОИСК И НАХОДКА

"МОНЕТНЫЙ ДВОР", ЗОЛОТО И СЕРЕБРО
АКИНФИЯ ДЕМИДОВА

В начале ХУШ века стремительно шагнули в русскую историю тульский кузнец и оружейник Никита Демидов и его старший сын Акинфий, положившие начало быстрому развитию заводского дела на Урале.

Меньше чем за полвека, в необжитых уральских краях, ими построено более двадцати пяти доменных, железоделательных и медных заводов.

Особенно колоритной и интересной фигурой был Акинфий Никитич — характер сильный, человек властный и работающий, наделенный деловой хваткой. Крупнейший горнозаводчик не только на Урале, но и в России, он обладал огромным богатством и обширными землями, равными иным княжествам.

Дворяне, чиновники различных рангов, да и простой народ не верили, что Акинфий Демидов быстро богател только от заводского дела. Пошли слухи, что тут дело не чисто, что не обходится он без чеканки собственной монеты, не иначе есть у него монетный двор. На этой почве возникали предания, сказы и легенды о "своих" демидовских рублях. Изустные первоначально, позднее они питали художественную литературу, стали сюжетами полотен художников, а в нашем, двадцатом веке попали в кадры художественных фильмов.

В Невьянске, например, бытовала такая легенда:

"Однажды играл Акинфий Демидов в карты на деньги в своей башне с каким-то столичным чиновником-ревизором или офицером и проигрывал. Кончились у Акинфия наличные деньги. Тут сбегал он куда-то вниз и принёс новенькие, еще горячие серебряные рубли..."

В Нижнем Тагиле — своя легенда:

"Был на озере Черном близ Нижнетагильского завода остров, на нем каменная изба. В избе печи плавильные, и ночами из трубы пламя вырывалось. Тут, прикованные цепями к стенам, беглые каторжники чеканили Демидову золотую и серебряную монету. Когда озеро сделали Черноисточинским прудом, тот остров под воду ушел".

Эта тагильская легенда более позднего происхождения. Она возникла уже после того, как в 1848 году демидовский крепостной Клементий Ушков соединил каналом реку Черную с озером, превратив его в Черноисточинский пруд.

Еще одну версию о демидовских рублях и вместе с тем о находчивости Акинфия приводит Евгений Федоров в романе "Каменный пояс": "Акинфий Демидов приехал в столицу испросить милости у недавно восшедшей на престол императрицы Анны Иоанновны. Был он приглашен в личные апартаменты царицы и усажен за стол в карты играть. Во время игры Демидов, стараясь не замечать, как царица передергивала карты и неправильно побивала его ставки, всё время подкладывал в кучу на столе новые серебряные рубли. Наконец проиграл много. Императрица, подвигая к себе кучу серебра, лукаво спросила: "Ты, Демидыч, какими деньгами расплачиваешься — моими или твоей работы?" Находчивый Акинфий встал, отвесил ей поясной поклон и смиренно промолвил: "Матушка государыня, все мы твои и все, что есть у нас — все твоё, и работа наша — твоя".

В преданиях рассказывалось и о том, как Акинфий умел концы дел своих в воду прятать. Утверждалось, в частности, что Невьянская башня наклонилась от злодеяний Демидовых. Будто бы в её подвалах беглые каторжники тайно чеканили монету хозяину, а узнав, что на завод с ревизией едет князь Вяземский, Акинфий приказал затопить подвал вместе с прикованными цепями людьми. Именно эта легенда воспроизведена в фильме "Петр Первый" в кадрах затопления Невьянской башни. Подобный сюжет есть и в картине "Демидовы" Свердловской киностудии, вышедшей на экран в 1983 году. В Нижнетагильском музее-заповеднике горнозаводского дела Среднего Урала можно увидеть и живописное полотно художника Бернгарта на ту же тему.

В преданиях о демидовских рублях заметно явное несоответствие изложенного в них с исторической правдой.

Анна Иоанновна вступила на престол в 1730 году, тогда как первые серебряные руды в России были открыты на Алтае в 1736-м и не демидовскими рудознателями. Следовательно, не мог Акинфий расплачиваться за карточный проигрыш рублями "своего" производства в начале царствования Анны Иоанновны. Не сходится во времени и проезд ревизора в Невьянск. Следственная комиссия князя Вяземского явилась на Урал в 1763 г. Акинфия Демидова в живых тогда уже не было.

И еще. Подземелья Невьянской башни в действительности находятся выше уровня воды в пруду, затопить их враз в те времена технически было невозможно.

Не только в легендах и преданиях Акинфий предстаёт тайным фальшивомонетчиком, делателем своих рублей. Во многих очерках и публикациях XIX и первой половины XX веков обязательно подчеркивались именно эти его качества. Были даже очерки, которые так и назывались: "Монетный двор Акинфия Демидова".

В работе "Колонизация Пермской губернии и распространение горного промысла" ("Беседа", 1871 г.) автор Н.Колюпанов писал о первых Демидовых: "С трудом верится, что такое громадное состояние было делом рук одного человека, поневоле приходится прислушиваться к преданию, будто Демидов, задолго до объявления о том правительству, получал в значительном количестве серебро и золото из Сибири и чеканил монету."

Ему вторит известный писатель-этнограф В.И.Немирович-Данченко в книге "Кама и Урал": "На восточной стороне этой громады (башни) Демидов построил лабораторию, вырыл подземелье высотой в рост человека, показалось мало — рядом устроил другие, и тут в вечном мраке, скупо озаряемом слабым светом лампад и огнями плавилен, начинались таинства отделения серебра от меди. Потом и этого оказалось мало;... тут он устроил тоже "химическое дело" какое-то по одним, чеканку серебряной монеты — по другим."

В начале нашего века, в 1917 году, в справочной книге "Урал" В.П.Доброхотова сообщается: "Рассказы о чеканке монеты находят подтверждение и в том, что во время громадного пожара в 1890 году в одном из сгоревших зданий была обнаружена подземная мастерская с несколькими плавильными печами. Мастерская подземным ходом сообщалась с башней".

И всё же. Несмотря на очерки и другие публикации, повествующие о том, что на демидовских заводах тайно плавил^сь серебро, золото и чеканили монету, прямых свидетельств и убедительных доказательств не было. Позднее писать стали меньше и осторожнее. Однако "о том, что Акинфий Демидов якобы выплавлял серебро на своём Колыванском медном заводе утверждается и поныне", — сообщает С. Лярик в "Рудной пирамиде Демидова". (Уральский следопыт", № 7, 1979 год)

В.Федоров в очерке "Тайны Невьянской башни" (Свердловск, 1964 г.) пишет: "Только раскопка подвалов под господским домом, фабриками и башней поможет ответить на вопрос, действительно ли Демидов занимался чеканкой монет".

Затем в книге "Невьянск" (Свердловск, 1982 г.), где этому вопросу уделено достаточно много внимания, отмечается: "Так или иначе, но о реальном существовании монетного двора Акинфия Демидова пока нет убедительных доказательств".

В книге приводится мнение крупнейшего в нашей стране специалиста по русским монетам профессора И.Г.Спасского, который наистро отвергает все версии о "Монетном дворе" Демидова. Он утверждает, что для чеканки доброкачественной серебряной монеты тогдашней 77-й пробы требуется не закуток в темном подвале, а целое предприятие с лабораторией и громоздким оборудованием, чего в Невьянске в то время не могло быть.

В 1979 году экспедицией Свердловского архитектурного института на территории Невьянского завода проведены исследования современными геофизическими методами. Каких-либо крупных подземных сооружений не обнаружено. Подтвердилось лишь наличие подземных ходов.

При реставрации Невьянской башни в восьмидесятых годах вскрыли и подземелья около самой башни. В них тоже не нашли ничего, относящегося к монетному двору.

Тем не менее в 1987 году, отдавая дань старым легендам, в одном из подземелий создали интересную экспозицию. Она представляет собой мрачное тускло освещенное помещение, в одном углу горн, в другом — покрытая тряпьем лежанка, посередине — сооружение наподобие верстака. Возле него двое мастеровых бьют молотами по кругляшу, третий у горна держит щипцами нагреваемую заготовку, а четвертый опустив голову, сидит на скамейке. Все в лохмотьях, заросшие, на ногах кандалы. Вдали у входа в подземелье сам Акинфий Демидов — румяный, в парике и роскошном камзоле, с тросточкой в руке — пришел монеты забирать.

Экспозиция впечатляющая. Уже не под её ли влиянием журналист В.Данилов, не желая расставаться с мифом, тогда же опубликовал в газете "Правда" очерк "Тайна Невьянской башни?"

Там он пишет: "Но то, что Акинфий Никитич чеканил фальшивую монету, — предположение, не лишенное вероятности. На то есть добытые исследователями косвенные свидетельства, и золота у "птенца гнезда Петрова" было более чем достаточно". Однако самих этих "косвенных свидетельств" автор очерка не привел.

Так и гуляет старая легенда по свету, кочует из века в век. И наводит, как говорится, тень на плетень.

А ведь не был Акинфий Демидов тайным фальшивомонетчиком. Не имел он своего монетного двора. Несостоятельны ни легенды, ни косвенные свидетельства исследователей.

В Невьянске никогда и никто не обнаружил ни плавильных устройств для выплавки серебра из руды, ни печей для отделения этого металла от меди, ни оборудования для чеканки монет (на что указывает И.Г.Спасский), ни тем более чеканов, без которых монет не сделаешь.

Доносы на Акинфия Демидова были и немало. Но они не подтверждались. В упомянутой книге "Невьянск" рассказывается, что в 1733 году поступило их сразу несколько. В доносе Григория Капустина, профессионального сыщика (фискала) из Екатеринбурга, указывалось: "...Найдена на тех заводах (Невьянских) серебряная руда, которая является годною, а ныне тое руду без указа плавить не велено".

Акинфия Демидова задерживают в Петербурге и начинают следствие. На Невьянские заводы тайно посылается ревизор — гвардейский капитан Савва Кожухов. Ни следов серебряной руды, ни плавки серебра Кожухов не нашел. Даже если бы демидовский гонец смог прибыть в Невьянск раньше Кожухова, то уничтожить бесследно производство по плавке серебра и чеканке монеты было бы невозможно. Тем не менее строгое следствие над Демидовым велось полтора года и закончилось именным Указом царицы, которым он был полностью оправдан, а его доносчикам велено "учинить такое наказание, какому подлежали бы те, на кого они доносили". Положим, Кожухов не смог разобраться в сущности заводских печей и их назначении — он не металлург, а военный. Но вот в защиту Демидова свидетельствует специалист-металлург, командир Уральских заводов В.де Геннин.

Выдающийся металлург, один из лучших знатоков горного и металлургического дела, он с 1722 по 1734 год был Главным начальником Уральских и Сибирских заводов. В.де Геннин имел

широкие полномочия по "исправлению" имеющихся и строительству новых, а также вел надзор за всеми частными заводами, начиная с момента постройки и действия их.

В.де Геннин оставил замечательную рукопись "Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735 г." Полностью она издана только в 1937 году в серии истории заводов. Автор сделал подробное описание и казенных, и всех демидовских заводов, где даёт характеристики не только конструкций печей и их назначения, но даже описание инструментов, какими пользовались при работе на них.

Однако каких-либо устройств, имеющих отношение к плавке серебра или рафинированию меди, им не отмечено. Несомненно, что от глаз В.де Геннина, превосходного металлурга и государственного деятеля, такое укрыться не могло.

В медных рудах Колывано-Воскресенского рудника Демидова на Алтае имелись примеси серебра. Но это ни для кого не представляло секрета.

В 1732 году правительство послало на Колывань "для обозрения заводского действия" горного советника В.Райзера и капитана В.Фермера, пробывших там несколько месяцев. В то время Акинфий Демидов был на Алтае единственным горнозаводчиком, и, следовательно, чиновники изучали здесь заводское дело только в его владениях.

В представленном В.Райзером и В.Фермером отчете отмечено: "в глубине... медь лучше и медное содержание переходит в серебряное" и "жила медного глянца, которая надежду и к свинцу и серебру подаёт."

Из отчета видно, что серебро здесь есть, но почему-то правительством по этому поводу каких-либо выводов сделано не было.

В 1734 году В.Н.Татищев, вновь назначенный горным начальником уральских и сибирских заводов, отобрал в казну Колывано-Воскресенский рудник и медный завод Демидова. Якобы "по подозрению в тайной разработке серебряных руд". Акинфий как раз находился под следствием в Петербурге в связи с поступившими на него доносами о тайной выплавке серебра. Но, однако, не это послужило причиной действий Татищева. В этом регионе Татищев по инструкции обязан был производить розыск золотых, серебряных и иных руд и строить сильные медные заводы. Колыванский завод

он отобрал у Демидова не "по подозрению", а "по необходимости для пользы казны, возместив владельцу убытки (Н.М.Мартынов. Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I.)

Нужно иметь в виду и то, что В.Н.Татищев и Акинфий Демидов были в неприязненных отношениях, что так же могло влиять на принятие решения об отобрании завода. И нет никаких данных о том, что, отобрав Колывань, Татищев наладил бы там выплавку серебра из руды или же отделения его от меди.

Более того, оправданному Демидову вскоре удалось вернуть Колыванский завод да еще построить в тех местах два новых медных — Шульбинский и Барнаульский.

Только в 1736 году, неподалёку от Колывани, на речке Кораблихе были открыты серебряные руды. Во всех официальных источниках указывается, что именно здесь впервые в России найдено месторождение серебра и тогда же началась разработка там знаменитого Змеиногорского рудника. Уже под конец жизни, зная, что в медных рудах его Колыванского рудника содержится серебро, Акинфий Демидов в 1743—1744 годах сделал попытку выплавлять серебро.

Для этого он выписал из-за границы специалистов, берг-лейтенанта Христиани и берг-гиттенмейстера Юнга Ганса. Добившись с их помощью положительных результатов, тогда же, в 1744 году, горнозаводчик сам объявил об этом.

Привлечение иностранных специалистов свидетельствует о том, что в России тогда своего опыта по отделению серебра от меди еще не было, и попытка Демидова явилась едва ли не первой.

Лишь через два с половиной года, по указу от 1 мая 1747 года, алтайские заводы Акинфия Демидова взяты в казну (уже после его смерти). "Комиссия, принимавшая заводы, определила вознаграждать Демидова 29 445 рублями, но Демидов (Никита, сын Акинфия) этой суммы не взял". (Н.Колюпанов. "Колонизация Пермской губернии и распространение горного промысла", "Беседа", 1871)

Значит, не по чьему-то доносу взяты в казну демидовские заводы на Алтае, а сам Акинфий объявил о положительном опыте получения серебра путём отделения его от меди. Иначе зачем нужно было определять ему вознаграждение за заводы, тогда как по закону ("Привилегия о рудах и металлах") за утайку серебра от казны следовала по меньшей мере каторга.

Так же обстояло дело и с золотом и золотой монетой, которым в легендах и очерках тоже много уделялось внимания.

Известно, что еще в XIX веке у потомков Демидовых хранилась семейная реликвия — "Большая золотая чаша Акинфия Демидова", старинной резной работы, весом I фунт 3I золотник (свыше 413 граммов). На одной стороне чаши под дворянской короной в двух лавровых ветвях вырезано слово "Siber" (Сибирь), на другой с такими же украшениями " Anno 1724".

В книге "Невьянск" сделана попытка доказать, что чаша отлита в 1724 году из золота, найденного Демидовыми и делается предположение, что отлита она из уральского, и именно, из невьянского золота. И, что возможно, еще при Акинфии Демидове на его землях было открыто золотое месторождение и велась тайная разработка его.

Если эту версию принять за истину, то тогда все мифы о золоте и золотых рублях Демидовых получают достаточно веское основание.

Но, ведь, золотая чаша могла быть отлита не обязательно из "демидовского" золота. Она могла быть приобретена готовою у иностранных золотых дел мастеров в Петербурге, на что указывает латинское "Anno 1724", добавив лишь слово "Сибирь".

Если бы она делалась по заказу, то на ней вместо дворянской короны наверняка был бы герб Демидовых. Акинфию Демидову дворянское звание официально подтверждено только в 1726 году.

Стоит вспомнить, что золото в России впервые было найдено в 1732 году в Олонецком крае, далеко от Урала.

На Урале оно открыто в 1745 году у озера Шарташ, близ Екатеринбурга, в год смерти Акинфия Демидова.

Исторически достоверно, что на Невьянских землях первый золотой самородок найден крестьянином Алексеем Федоровым в 1764 году.

В Невьянском районе имелись золотосодержащие пески (россыпное золото), но способ извлечения золота из песков был открыт лишь в 1814 году.

Следовательно, невьянское золото не было известно Акинфию Демидову и вести тайную добычу его из песков он не мог.

Какой можно сделать вывод? Не был Акинфий Демидов тайным добытчиком золота и серебра и укрывателем их от казны. Не был он и фальшивомонетчиком. Не имел он и своего монетного двора.

Акинфий Никитич Демидов представлял собой тип русских первопроходцев, которые при огромных трудностях отыскивали в новых местах руды и минералы и ставили там заводы. В заводском деле он шел впереди других, его заводы служили примером — они были лучше казенных и частных заводов, они были технически совершеннее.

Демидову завидовали. Завидовали быстрым успехам, заводам, богатству и пускали слухи, домыслы, создавали легенды. Бесспорно, Акинфий вобрал в себя теневые стороны своего времени. Можно говорить о жестокости, самоуправстве, безжалостной эксплуатации, бесцеремонном захвате земель. Но при всём этом он был первым в российской промышленности, много сделавшим для укрепления государства и особенно для становления Урала.

ЛИТЕРАТУРА

В. де Геннин. Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735 г. Москва, ГИЗ, 1937 г.

Данилов В. Тайны Невьянской башни. Газета "Правда" 31 марта 1987 г.

Доброхотов Ф.П. Справочная книга. Урал Северный, Средний, Южный, Петроград, 1917 год

Колюпанов Н. Колонизация Пермской губернии и распространение горного промысла. "Беседа", 1871 год

Лясик С. Рудная пирамида Демидова. Уральский следопыт, №7, 1979

Мартынов М.Н. Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I, Свердловск, ОБЛ. книжное издательство, 1948 г.

Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал, 70-е гг. XIX в.

Слукин В.М. Тайны уральских подземелий. Средне-Уральское книжное издательство, 1988 г.

Федоров В.Г. Тайны Невьянской башни. Средне-Уральское книжное издательство, 1964 г.

Федоров Е.А. Каменный пояс, т. I-3, Свердловское книжное издательство, 1955 г.

Шакинко И.М. Загадки Уральского изумруда. Средне-Уральское книжное изд-во, 1980 г.

21
ОТ РЕДАКЦИИ "ТАГИЛЬСКОГО КРАЕВЕДА"

Мы не сомневаемся, что публикуемая нами работа К.Ф.Ляпцева не будет пропущена нашим читателем. Автор использовал большое количество книг, отражающих давнюю проблему, вернее давнюю легенду о затоплении подвалов Невьянской башни.

Однако один источник оказался вне внимания исследователя, как нам кажется, незаслуженно. Это письмо П.П.Бажова к А.А.Суркову, одному из руководителей Союза писателей СССР. Письмо это написано в 1945 году в связи с выходом книги Е.Федорова "Каменный пояс" ("Демидовы"). Книга эта, несмотря на множество ошибок, а зачастую и просто пренебрежение к правде, всколыхнула интерес читателей к Демидовым, к истории Родины и Урала.

Павел Петрович Бажов, великолепный знаток истории, в своём большом письме затронул многие вопросы, связанные с объективным подходом к деятельности Демидовых.

Редакция "Тагильского краеведа" считает полезным дать отрывок из этого письма.^х

хх хх хх

П.П.Бажов - А.А.Суркову

"При описании общеизвестной трагедии Невьянской башни в изложении Федорова ничему не веришь: ни секретному шлюзу, ни чудовищной силе человека, который один поднимает этот шлюз, ни представлению, что могло быть такое закрытое помещение, которое выдержало бы напор прудовой воды, да и смысла в нём не видишь: улики преступления, как известно, стараются убрать подальше. Невероятно, что офицер, приехавший для расследования и подозревающий затопление, грозит спустить пруд. Его останавливают ответной угрозой прекратить до весны действие завода. Неужели он не мог догадаться, что пруд, спущенный нормальным путём, ничего не покажет, так как затопление должно быть где-то ниже.

^х Бажов П.П. Публицистика, письма, дневники, Свердловское книжное издательство, 1955, сс.148-156

Вообще этой ходовой легенде я не верю именно потому, что не могу представить себе это дело практически. Вариант затопляемого подземного тупика невозможен, не выдержит никакое сооружение. Вариант "было да водой смыло", то есть проходной воды с крутым падением ниже подземелья и незаметным выходом в Нейву, тоже невероятен: требует работ и креплений объема чуть не линии московского метро. Да и первые Демидовы не походили на этих сицильянцев в зеленых штанах. Были они людьми деловыми, которые нашли бы выход попроще и без риска оставить улики. На Урале того времени ничего не стоило найти десятки хорошо укрытых мест и отпереться от фальшивомонетчиков было нетрудно: мало ли что они выдумают, а по книгам за нами не значится и платы никому из них не производилось. Только и всего, и никакого подземелья не требуется. Но должен сказать, что легенда эта крепко укоренилась. Её бездумно повторяют в Невьянске, ссылаясь на стариков, которые будто бы видели остатки подземных ходов, хотя направление указывают поразному. Некогда вот только нам заниматься подобными вещами, а стоило бы проверить раскопкой. По-моему, это все-таки вроде того золотого самовара, который последние Демидовы кипятили четвертными билетами, глупая побаска, подхваченная людьми, которые любили поговорить о чужих богатствах. Недаром даже книжка была издана "Замечательные богатства частных лиц в России". Предложение по спросу."^х

хх хх хх

"Не только недовольные из ниже его стоявших не могли взять, но и те, что стояли выше, ни разу не добились успеха в борьбе с Акинфием Демидовым. Даже посылка ревизора из титулованных завистников не дала ничего, кроме сплетни о затопленных подвалах Невьянской башни (между прочим, разговоры о затопленных людях начались после ревизии сенатора кн. Вяземского в 1724 г. Обычно в эту легенду вплетается рассказ о чеканке Демидовым своей монеты - серебряных рублей, хотя серебряную руду Демидов нашел много позднее, в 1736 году).^{хх}

^х Бажов П.П. Указ.соч.,с.150

^{хх} Бажов П.П. Указ.соч., с.152

"Мне кажется, уже настала пора провести ограничительную черту между "этими государевыми мужиками", "оружейного дела мастерами" и их потомством. Пора оценить деяния, — именно, деяния! — в том числе и колонизационные, с государственной точки зрения и показать первых Демидовых как сподвижников Петра. Причем надо еще подумать, найдутся ли среди этих сподвижников Петра такие, кто бы мог встать в плечо с Никитой и Акинфием Демидовыми.

Есть сообщение, что Петр намеревался поставить "в публичном месте статует медный в ознаменование оказанных оным Демидовым заслуг". Этому можно поверить, читая изумительную записку-рескрипт при посылке осыпанного бриллиантами портрета из Кизляра: "Демидыч! Я заехал в зело горячую сторону, велит ли бог видеться? Для чего посылаю тебе мою персону: лей больше пушкарских снарядов и отыскивай по обещанию серебряную руду".

Этот неожиданный подарок говорит, что Демидов в памяти царя занимал видное место, как главный поставщик артиллерии и основная надежда на отыскание валютного металла.

Так в действительности и было. Даже надежда царя на Демидова в поиске серебряных руд не оказалось напрасной: хотя и после смерти Петра, но руду всё же нашел Акинфий Демидов. И надо пожалеть, что запоздал с этим, так как, наверное, при Петре рудники не попали бы в руки Бееров, Лаксманов, Ирманов и проч., которые обладали лишь половиной "демидовской жадности" к деньгам, но не к делу.

А сделали первые Демидовы немало."^х

"Принято говорить, что достигнуто это за счет жестокой эксплуатации приписных крестьян и вообще крайней жестокости Демидовых. Этого, разумеется, отвергать нельзя, но тут должны быть оговорки. Во-первых, приписные, как правило, были заняты лишь на подсобных работах, а вопрос о качестве и количестве металла зависел от основных заводских кадров, которые были созданы Демидовыми в очень трудной обстановке. Во-вторых, приписных было гораздо больше у казенных заводов, но результаты получились не такие, как у Демидовых.

^х Бажов П.П. Указ.соч., с.153

Жестокость режима Демидовых надо тоже принимать, не выходя за рамки того времени. Ведь придумал же Татищев, прогрессивный представитель этого века, мыслитель, историк и, как можно думать, даже атеист, сжечь на костре Тойгильду... за вероотступничество. Даже много позднее Г.Р.Державин, по рассказу Болотова, повесил несколько пугачевцев "более из поэтического любопытства". Если брать мерку по таким фактам, то жестокость Демидовых сильно бледнеет. При этом надо напомнить, что с казенных заводов люди бежали к Демидову, а случаев обратного порядка никто не отметил.

Немаловажным, положительным фактом приходится, по-моему, считать и то, что Демидовы ставили металлургию без иноземной помощи. Эта сторона дела у нас как-то вовсе забывается, а она ведь очень интересна и одна может поставить вопрос о Демидовых совершенно по-новому.*

*Бажов П.П. Указ. соч., с.154-155

О.Э.Бернгардт. Затопление Невьянской башни. 1950 г. Х.,м.

С. РУДОВ

РОДОНАЧАЛЬНИК ТАГИЛЬСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ
Д.П.ШОРИН

Сергей Владимирович Рудов родился в г.Н.Тагиле в 1962 году. После окончания школы № 28 и горно-металлургического техникума поступил на факультет книговедения Московского полиграфического института, который закончил в 1989 году.

С 1989 года С.В.Рудов — ученый секретарь Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала.

Документ, представляемый вниманию читателя, хранится в научном архиве Нижнетагильского музея-заповедника. Его автор — Д.П.Шорин, один из представителей тагильской династии Шориных, сыгравшей значительную роль в становлении уральской заводской интеллигенции.*

Дмитрий Петрович Шорин родился в 1817 году в семье крепостного служащего Нижнетагильских заводов Петра Ивановича Шорина.

В 1833 году, окончив в числе лучших учеников Нижнетагильское Выйское училище, Д.П.Шорин был назначен писцом в денежное повытие (счетное отделение) Нижнетагильского завода, а в 1844 году переведен на должность главного кассира, где и прослужил до самой отставки. В 1857 году за безупречную службу Д.П.Шорин был освобожден от крепостной зависимости.

Несмотря на ответственную и тяжелую работу (Шорин одновременно исполнял четыре должности в счетном отделении), Дмитрий Петрович имел широкий круг интересов: краеведение, этнография, археология, архитектура, литература и искусство — всё это и еще многое другое занимало его мысли и досуг. "Живой летописью" Тагила называл Д.Н.Мамин-Сибиряк Шорина, с которым дружил многие годы. Дмитрий Наркисович нередко бывал в нашем городе и непременно навещал Д.П.Шорина.

* При подготовке вступительной статьи автор использовал воспоминания Е.В.Боташевой, внучки Д.П.Шорина.

Д.П.Шорин (сидит второй справа) в кругу семьи
Фото 90-х гг. XIX века

В своём очерке "Платина" Д.Н.Мамин-Сибиряк так описывал одно из таких посещений:

"...Я отправился с Вни к своему старому хорошему знакомому Дмитрию Петровичу Шорину, у которого бываю каждый раз, когда случается заезжать в Тагил.

Это тагильский старожил и большой любитель всякой старины, живописи и минералогии.

Его небольшой домик — сплошная коллекция... Дмитрий Петрович обладает одной из лучших коллекций минералов, кроме того, он большой любитель живописи и в своё время недурно рисовал акварелью. В числе редкостей его картинной галереи хранятся два эскиза Айвазовского, недоконченный образ Христа

работы Брюллова, старинные картины итальянских мастеров, работы местных художников-иконописцев, старинные гравюры и т.д...

Поднимаясь по лестнице во второй этаж, вы уже видите картины, которым не достало места в комнате... Низенькие комнаты второго этажа сплошь заняты картинами, гравюрами и акварелями. Тут же горка из уральских камней, витрины с камнями и шкафы. Обстановка совершенно особенная.

Сам хозяин — почтенный седой старец с мягким голосом, мягкими движениями и мягким взглядом любопытных глаз. Это один из последних представителей старых демидовских служащих, до всего доходивших собственным умом. Вместе с покойным Род. Рябовым, почтенный Дмитрий Петрович составлял историю Нижне-Тагильского округа, напечатанную в Записках казанского университета, и сейчас хранит разные манускрипты, свитки и рукописи.

...Сам по себе хозяин является живой летописью последних 50-60 лет тагильской жизни, и мне приходится время от времени обращаться к нему за разными историческими справками. Одним словом вполне редкий человек, как попадаются редкие камни. А главное, человек глубоко интересуется своим краем, его историей, бытом и всеми особенностями, какие только могут представить такой оригинальный округ, как тагильские заводы."

Д.П.Шорин страстно любил свой родной край, изучал его историю, культуру и быт. Составленные им по итогам исследований записки до сих пор остаются ценнейшим источником для изучения истории нашего города.

Энергия, интерес к жизни, желание принести пользу обществу не оставляли Дмитрия Петровича до глубокой старости.

Будучи 70 лет от роду, Шорин еще был активным членом общества попечения о народном образовании в Верхотурском уезде и состоял кассиром этого общества.

Скончался Дмитрий Петрович в 1907 году, в возрасте 90 лет, до последних дней сохранив ясный ум и твердую память. В тагильской истории он остался как выдающийся краевед, родоначальник тагильского краеведения.

Приведенный ниже документ не имеет авторского названия, но по описям научного архива известен как "Материальное положение рабочих на Демидовских заводах в первой половине XIX века" и приблизительно датируется 40-ми годами XIX века. Орфография рукописи сохранена.

"ЗАПИСКА" Д.П.ШОРИНА*

ср. платно по 2 пуд. на каждого, платней от 1 до 4 лет
 20 ф. от 4 до 6 - 30 ф. от 6 до 12 - 1 пуд. от 12 до 18 по 1 пуд.
 20 ф. а с сего времени по 2 пуд. в год; сверх сего и плата
 производится против коренных заводских мастеровых
 с изчислением с того, что бы они в новоты их
 мнотр мнотства могли удобнее и скорее обзавестись
 всем нужным; каковой платой против заводских
 мастеровых, все вообще переводники пользуются 3 года,
 а большая часть 4 и 5 лет. Заветы тные и плат
 переводники против заводских мастеровых имеют
 то преимущество; что на всех вообще днтей полу-
 чать до 12 летнего возраста провиант безденежно
 по употреблению выше сего расчету

Автограф "Записки" Д.П.Шорина

Настоящего положения срока службы мастеровым не положено,
 но впрочем, смотря по силе и здоровью, некоторые находятся в
 заводских работах до 50 и 55 лет, а некоторые здоровые и полно-
 сильные находятся по собственному желанию в заводских, самими
 ими выбранных, работах и до 60 лет; малосильные же и нездоровые
 отставляются от работы по медицинскому свидетельству и 20 и
 30 летний. После чего одни поступают в караулы и получают жа-
 лованье и провиант, ниже сего изъясненные, а другие, которые
 не в состоянии исправить караулов, получают провиант по I пуд.
 20 ф. в месяц.

Мальчики начинают исправлять мелочные заводские работы с
 12-летнего возраста, и с того времени начинают получать платы
 сообразно их летам и работе, которые же из них малорослые и
 малосильные, или имеющие телесные недостатки не употребляются
 в работу до 13, 14, 15 и более лет; то есть: до тех пор, когда
 сделаются в состоянии исправлять какие-либо работы.

* Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника (НА НТМЗ)
 ф.10, оп.10, е.х.23

Судя по ценам на жизненные припасы платю с излишком довольствуется работник имеющий жену и двоих малолетних детей; если же детей имеет более, то на достальных получает безденежно провиант по положению, а именно: от I до 4-х лет — по 20 ф., от 4-х до 6-и — по 30 ф., и от 6 до 12-и — по I пуд в месяц.

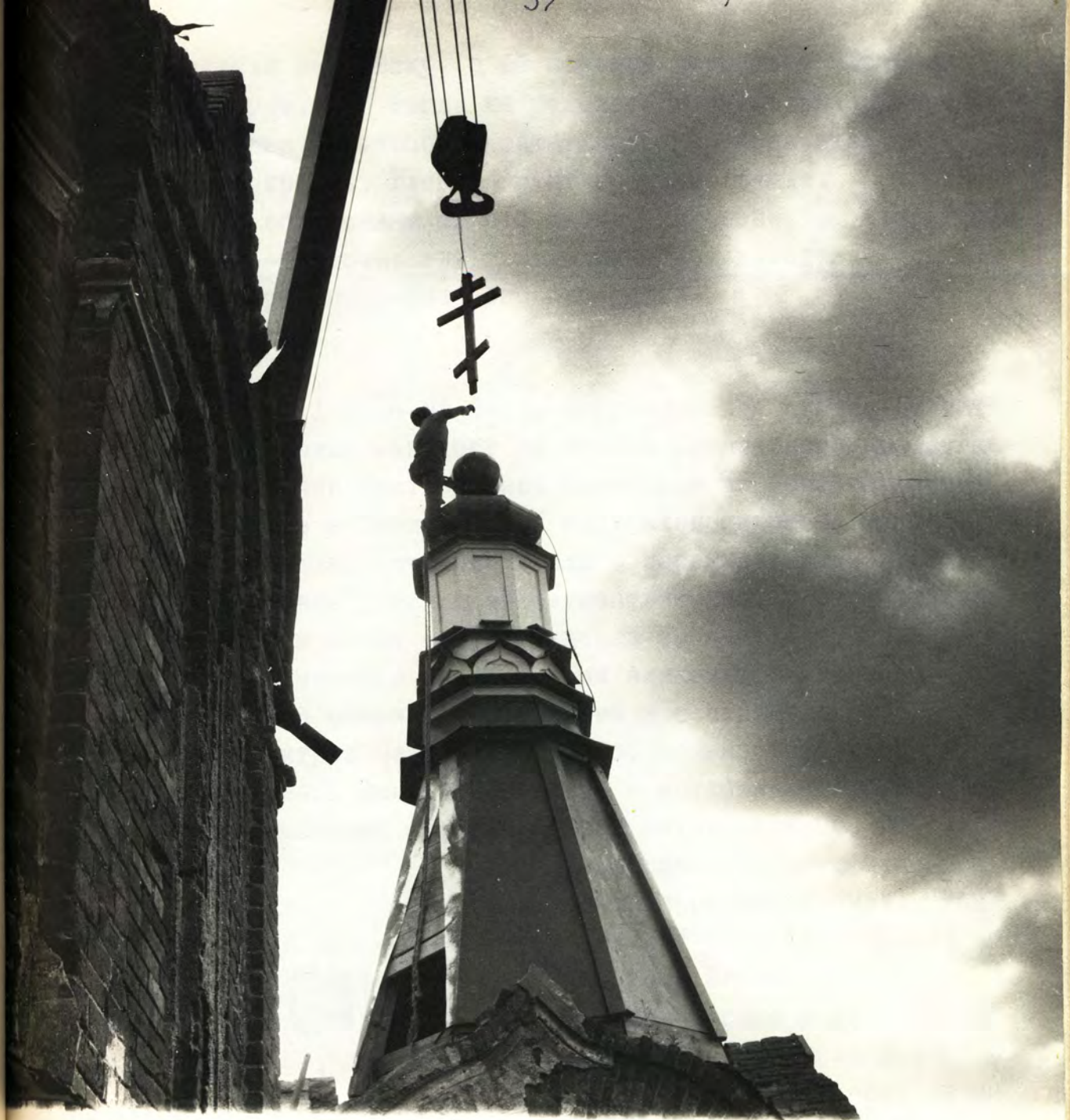
Престарелые и увечные, находящиеся в караулах, получают от 3р.50к. до 4-х р. и по I пуд. 20 ф. провианта в месяц, те же из них которые по старости лет или слабости здоровья не могут исправлять караулов, получают безденежно провиант по I пуд. 20 ф., в месяц. Какое правило распространено и на женский пол, равно на увечных и сирот, последним сверх провианта производится и денежная выдача. Сверх того Г.Г.Заводовладельцами положено в год употреблять вспомогательной суммы 5000 р., из коей выдается и употребляется для увечных и сирот, как то: для поправки и постройки домов, покупки коров, платья и прочего.

В 1826 году покойный Заводовладелец Г.Николай Никитич Демидов сделал распоряжение на переселение в Нижнетагильские заводы из своих вотчин, а равно и купленных на вывод крестьян, коих с 1826 по 1829 год переведено в Нижнетагильские заводы мужска и женска полов с малолетними до 8 500 душ, которые по приезде в заводы были снабжены выстроенными на счет Владельца домами, без всякого за то вычета из их заработка, из коих каждый коштывал заводчику от 250 до 300 рублей, свои же дома в вотчинах предоставлено было им продавать в свою пользу, дома же купленных на вывод крестьян помещики оставляли в свою пользу. Каждому семейству выдана безденежно вся домашняя посуда, нужная в крестьянском быту; которые же из них имели малолетних детей, таковым даны коровы, а которые из переведенцев изъявили желание работать на лошадях для собственной своей выгоды, то были снабжены и оными без возврата.

Во время следования переселенцев из прежних мест жительства до заводов выдавалось им харчевых: взрослым работникам по 40 к., женам их и детям по 25 к. в день, кроме расходов, употребленных на их доставку, как то: на покупку лошадей, телег и необходимого им в пути платья.

С самого приезда переведенцев в заводы, каждый получал безденежно провиант: годный работник с женою по 2 пуд. на каждого, на детей от I до 4 лет 20 ф., от 4 до 6 — 30 ф., от 6 до 12

- 1 пуд, от 12 до 18 - по 1 пуд 20 ф., а с сего времени по 2 пуд. в месяц; сверх сего и плата производилась против коренных заводских мастеровых с излишеством с тем, чтобы они в новом их месте жительства могли удобнее и скорее обзавестись всем нужным, каковою льготою против заводских мастеровых все вообще переведенцы пользовались 3 года, а большая часть 4 и 5 лет. За всем тем и ныне переведенцы против заводских мастеровых имеют то преимущество, что на всех вообще детей получают до 12-летнего возраста провиант безденежно по упоминаемому выше сего расчету.

И.Т.КОВЕРДА

В О З В Р А Щ Е Н И Е

В ночь на 20 сентября 1984 года четверо учащихся, забравшись на колокольню Александро-Невской церкви, разожгли костер, от которого загорелись купола. Приехали пожарные, залили, что осталось, водой, — сильным ветром огонь могло разнести на соседние дома. Головешки, горелые бревна, остатки кровли от главного купола остались наверху. Опасно свисали. Вдруг упадут кому-нибудь на голову — место ведь не пустынное. Да и вид очень уж некрасивый — ведь каждый въезжающий в город со стороны Свердловска непременно обращал внимание на силуэт

храма. Прислали автовышку, с её помощью сгребли и сбросили головешки. Говорят, что тогда же родилась в некоторых руководящих головах идея – разобрать остатки храма, а на этом месте что-нибудь построить. Благо, грунт прочный. Скала.

Не знаю, обоснованы ли эти слухи. Но верно то, что судьба храма не очень-то волновала городских руководителей. И доказывалось это второй половиной его биографии.

. . . .

19 марта 1861 года во Входо-Иерусалимском соборе Нижнетагильска был объявлен манифест об отмене крепостного права. Манифест был встречен восторженно. Некоторые из присутствующих помнили о приезде в Тагил в 1837 году Александра II, тогда еще наследника престола. Возникла мысль о переименовании поселка в город Александровск*, так и не осуществленная. В этот же день родилась еще одна мысль – о сооружении за счет добровольных пожертвований каменного храма во имя Александра Невского.

Все заботы о сборе пожертвований и о строительстве были возложены на Дмитрия Петровича Шорина, вольноотпущенного крепостного Демидовых. Дмитрий Петрович – интереснейший представитель дореволюционной провинциальной интеллигенции. Он глубоко и серьезно увлекался историей, археологией, этнографией, искусством, участвовал в экспедициях, сам прекрасно рисовал. "Редкий человек, как попадаются редкие камни" – характеризовал его Д.Н.Мамин-Сибиряк, не раз бывавший в доме Шорина.

В 1861 году Дмитрию Петровичу было 44 года – он находился в расцвете творческих сил. С увлечением он взялся за работу над храмом. Изучил множество справочников, сделал массу эскизов и чертежей.

В ноябре 1861 года главноуправляющий заводами генерал-майор В.К.Рашет утвердил план строительства церкви. Архитектор Пермского удельного ведомства Нельсон-Гирст /по совместительству – архитектор демидовских заводов/ взял за основу проект русской церкви в Париже архитектора Кузьмина**. Утверждено было также и место для строительства – Вересовая гора. Не зря Д.П.Шорин настаивал именно на этом месте – мы и сегодня

* См. журнал "Книжный вестник", № I, 15 января 1862 г., с.39

** Сам архитектор Томас Фомич Гирст-Нельсон практически в строительстве не участвовал. (См. Н.Алферов, Зодчие Старого Урала, Свердловск, 1960 г., стр.56, 203)

восхищаемся тем, как прекрасно сочетается устремляющаяся вверх постройка с холмистым рельефом и гладью пруда.

Сразу после утверждения начались работы по подготовке площадки на Вересовой горе, переименованной в Александровскую. Первые пожертвования тагильчан были употреблены на приобретение пороха для ломки камня и выравнивание местности. 6 августа 1862 года был заложен первый камень в фундамент храма.

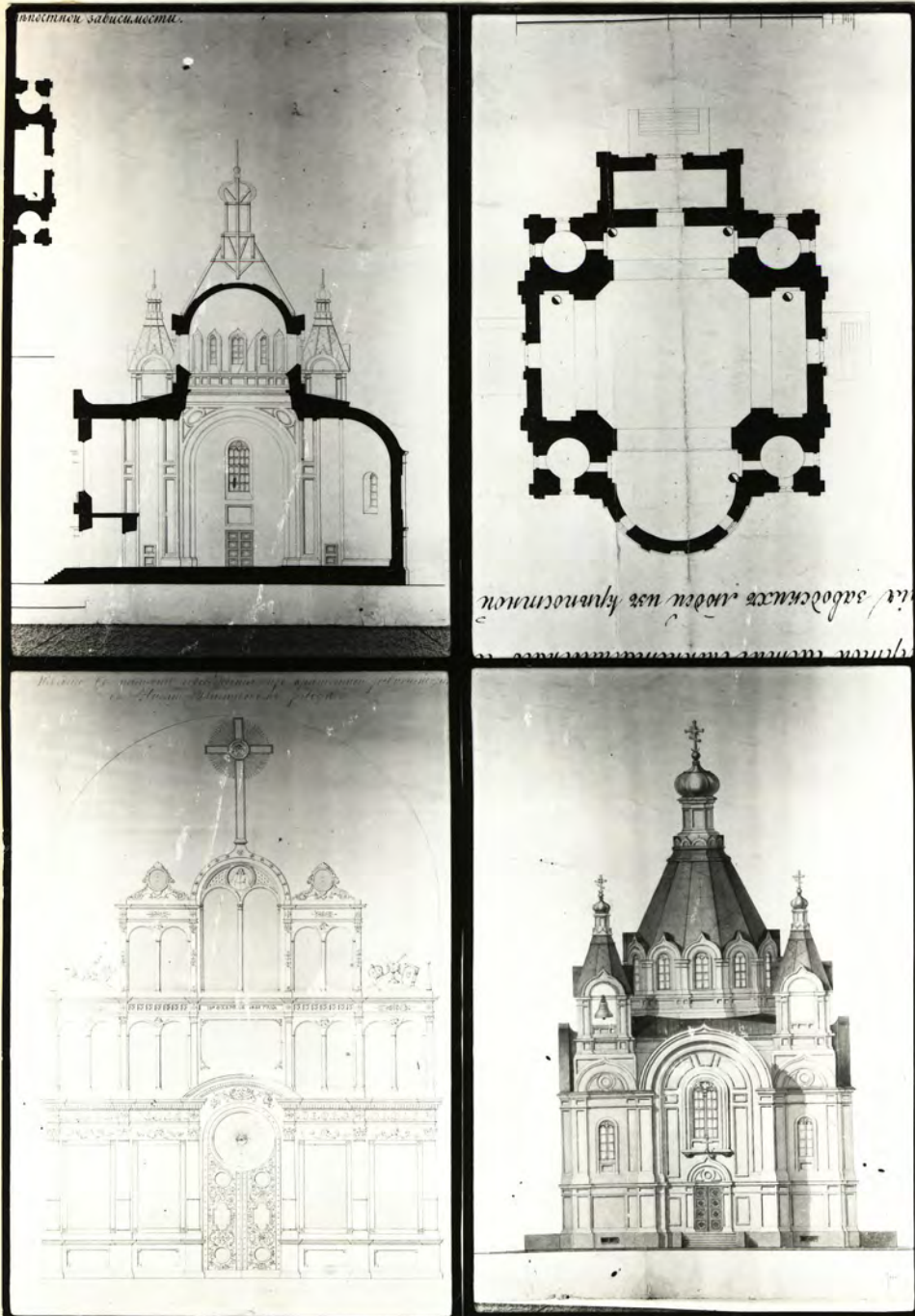
Д.П.Шорин был весьма рачительным хозяином, считавшим каждую копейку пожертвованных денег. Даже доли копейки. Сохранился финансовый отчет о строительстве храма. В первой части отчета указано, что всего приход составлял 32 640 рублей 52 копейки, вернее, должен был составлять. 902 руб. 73 коп., которые должны были поступить от продажи остатков кирпича, бревен и пр., не получены. В эту же сумму входят не полученные Шориным деньги от Нижнетагильской волости на уплату за иконостас, утварь и пр.

Так же тщательно Шорин учитывает каждую израсходованную копейку. Он отмечает неоднократные случаи, когда ему удаётся

Д.П.Шорин
/1817-1907 гг./
с планом храма.

Фото 1860-х гг.

Планы, фасад
и вариант
иконостаса
Александро-
Невской
церкви.

Рис. Д. П. Шори-
рина

сэкономить деньги. Вот один пример. Для строительства храма было использовано 1,5 млн. штук кирпича по цене 4 руб. 55 коп. за тысячу. Так как в то время умеренной считалась цена кирпича по 6 руб. 50 коп. за тысячу, нетрудно подсчитать, что Шорин сэконо-мил около 3 000 рублей. Многому можно научиться, читая сухие строки отчета. Вот еще пример его усердия.

Для облицовки цоколя решено было изготовить чугунные доски ("личины"). Можно заказать их на заводе. Но Д. П. Шорин приобре-тает по дешевке чугунный лом и заключает договор с заводом о пе-реплавке в нужные ему изделия, экономя на этой операции до 500руб.

Чтобы не приобретать готовую известь на стороне, Шорин производит обжиг известняка "своими средствами", на чем сберегает еще 400 рублей. И так далее, и так далее — учитывается каждая подаренная доска, каждый пуд подаренных гвоздей и скоб, каждая бочка.

В течение 16 лет строительства он присматривал за работами, последние 8 лет заменял архитектора, и этим еще сэкономлено более 3 000 рублей. Д.П.Шорин подолгу торгуется с подрядчиками, стараясь максимально удешевить строительство. Но нигде, ни разу он не экономит на качестве материалов и очень строго следит за качеством работы.

"Строгая обрешивка произведенных работ (по изготовлению свода) привела к заключению, что...кладка в парусах сводов и в основании трибуны не совсем удовлетворительна... Составленным на месте актом подрядчик А.Мусатов обязывался снять с закладки около 80 000 кирпичей и ... произвести перекладку как можно тщательнее. Разумеется, эта переделка...стоящая около двух тысяч рублей, отнеслась на личный счет подрядчика А.Мусатова". (Каково читать это нынешним новоселам, получившим квартиру и — разумеется, за свой счет — вынужденным тут же заниматься ремонтом её).

Еще строки из отчета Д.П.Шорина: "Материалы — кирпич, известь, песок, вода, посуда, снасти — должны быть готовы по мере надобности в них... чтобы с одной стороны не остановить подрядной работы, а с другой, чтобы не тратить лишнего при ограниченности средств".

Простые, естественно-разумные рассуждения строителя. Жаль, что "Историческая записка о строении в Нижнетагильском заводе Александро-Невской церкви" Д.П.Шорина не является обязательной литературой при обучении современных наших строителей.

15 лет строил храм Дмитрий Петрович, привлекая к делу лучших тагильских мастеров. Тагильский живописец Ф.Топорков выполнил иконописную роспись и резьбу по дереву для иконостаса. Участвовал в этой работе и сам Д.П.Шорин (бесплатно). Академик В.П.Худояров написал иконы Александра Невского на молитве, Христа, вручающего ключи от рая апостолу Петру и Богородице с Предвечным Младенцем. "Все три образа выполнены превосходно", — писал в отчете Д.П.Шорин. А всего Худояровым было написано шесть главных икон для храма. И хотя по ценам, назначенным в художественной артели, Худояров должен был получить более 1 000 рублей, он согласился на 490 рублей. Еще три больших и пять меньших

икон написал академик Плюснин. Так что, по мнению Шорина, шестиярусный иконостас получился "очень приличен" – художникам удалось отразить идею освобождения от крепостного права. (К сожалению, у нас не имеется фотоснимков ни иконостаса, ни внутреннего убранства церкви. Неизвестно даже, производились ли фотосъемки. Имеется только описание иконостаса в "Исторической записке..." Д.Шорина).

30 августа 1877 года, отмечаемый как праздник перенесения мощей Александра Невского*, колокольный звон нового храма соби-
рал жителей на первую заутреннюю службу и молебствие.

Храм удался на славу. Построенный на высокой открытой ска-
ле, он казался грандиозным с любой стороны и издалека. Расчи-
танный на 500 человек, он мог поместить с хорами до 750 человек.
А в тот день на молебствие собралось более 2 000 человек (за-
метим, что в Тагиле насчитывалось тогда не более 40000 жителей
и не все они были христианами). Собравшиеся отмечали красоту
и качество отделки. Карнизы, выступы, пояски были сделаны от-
лично. Подрядчик Артемий Мусатов уверял, что "штукатурка вышла
как оловянная – хоть топором срубай" (в этом убедились современ-
ные реставраторы). Внутри храма все любовались росписями, ико-
нами. Всмотривались в орнамент чугунных плит, покрывавших пол.
Полтысячи таких плит перевез Д.Шорин из Кушвы. Более 800 пудов.

Во время службы в церковь был внесен присланный Д.П.Шорину
из Санкт-Петербурга архимандритом Израилем – тагильским урожен-
цем – образ Александра Невского в дорогой ризе. А во время мо-
лебствия было возглашено многолетие создателям храма за их рачи-
тельный труд. Ведь подобная церковь, выстроенная в Париже архи-
тектором Кузьминым, обошлась дороже в 25 раз!

В этот день впервые за долгие годы вздохнул свободно Дмит-
рий Петрович. Был доволен. Благодарные земляки отвели ему в
церкви постоянное почетное место – рядом с аналоем. А ведь было
и так, что он чуть не угодил в тюрьму за неуплату работ и толь-
ко своевременный разбор дела избавил его от публичного незаслу-
женного скандала. Но теперь всё было позади.

...

В 1895 году к Александро-Невской церкви было приписано 3815
православных прихожан. Во владении церкви не было земли, ни па-
хотной, ни лугов, но ей принадлежали два дома. В состав причта

* В очерке "Уральский род Шориных ("Урал" № 9, 1982 г.) С.Семенова
указывает неверную дату 6 декабря. 30 августа (12 сентября нов.
стиля) – храмовый праздник Александро-Невской церкви.

входили священник, дьякон и псаломщик. Священник и псаломщик получали жалование от заводовладельца в размере 530 рублей в год, дьякон же получал 260 рублей в год от прихода. Кружечный доход храма составлял 800 рублей в год. (Отметим, что в то время пуд муки стоил 50-60 копеек, пуд первосортного мяса - до 3 рублей)

Еще в 1889 году при церкви была открыта церковно-приходская школа, в которой обучались около 40 мальчиков и девочек. Об одном из учителей школы, диаконе Павле Старцеве, "Екатеринбургские епархиальные ведомости" сообщали: "К делу относится старательно и весьма прилежно. Неопытность свою побеждает трудолюбием, чтением по педагогике и дидактике и посещением уроков наиболее опытных учителей."

Хор из учеников этой школы, руководимый псаломщиком Константином Минервиным, неоднократно отмечался как один из лучших. Здесь изучались квадратные и круглые ноты, пели на три голоса.

Были уроки рукоделия. Мальчики занимались плетением сумок, девочки шили, вязали, вышивали. Изготовленные учениками вещи, если материалом снабжала школа, продавались, и выручка поступала в пользу школы. Вещи, сделанные из домашних материалов, становились собственностью учащихся.

В январе 1895 года в Тагиле побывал епископ Екатеринбургский и Ирбитский Симеон. Главной целью его приезда было освящение после переустройства и расширения Введенской церкви. 19 января Владыка Симеон побывал в Александро-Невской церкви, а затем посетил две церковно-приходские школы - при Троицкой единоверческой и Александро-Невской церквях и беседовал с учащимися. В "Екатеринбургских епархиальных ведомостях" осталось свидетельство о посещении епископом Александро-Невской церкви и в 1901 году. И вновь он встретился со школьниками, "заставил их объяснять иконы двенадесятих праздников в иконостасе, а также испытывал их в чтении часов и шестипсалмия".

В 1907 году в возрасте 90 лет скончался Дмитрий Петрович Шорин. По некоторым свидетельствам, похоронен он был в ограде храма, рядом с алтарем.

✓ Летом 1914 года вспыхнула мировая война. И хотя Нижний Тагил далёк от "театра военных действий", раскаты войны вскоре докатились и сюда. Отправлялись на запад новобранцы, а в Тагил начали прибывать раненные. В марте 1915 года на Вые состоялось освящение лазарета на 300 коек. "Помещение этого лазарета не

оставляет желать ничего лучшего. Новое здание просторное и свет-
лое", — писали "Епархиальные ведомости". У кроватей раненых не
только медицинские работники. "Особой благодарности заслуживают
сестры Скорбященского женского монастыря, которые пением своего
прекрасного хора доставили больным солдатам большое удовольст-
вие — художественное и молитвенное".

✓ Тагильские церкви участвовали в сборе пожертвований деньга-
ми и вещами. При церковно-приходских школах были открыты дневные
приюты-ясли для солдатских детей. ✓

15 августа 1915 года крестный ход из Александро-Невской
церкви прибыл на железнодорожный вокзал для встречи пожертвован-
ного церкви "Святого креста с предстоящими". Священник Александр
Хохлов произнес поучение о значении Креста для христианина и о
должном несении креста переживаемой войны, призвал к пожертвова-
ниям на военные нужды, и в частности, в пользу ожидаемых в Таги-
ле беженцев из западных районов России. Несколько сотен молящих-
ся внимали словам. Затем крест был торжественно перенесен со стан-
ции в Александро-Невскую церковь*, после чего было отслужено
всенощное бдение.

Первая партия беженцев прибыла в Тагил через неделю, 22 ав-
густа. Это были 105 жителей Риги — русские, поляки, латыши, ли-
товцы. И хотя не все они были православного вероисповедования,
20 тагильских священников пришли на помощь в удовлетворении их
духовных нужд. "Слово утешения, дела благотворения, совершение
богослужения и таинств — вот наша область, наша "платформа", —
говорил священник М.Титов.

24 января 1916 года во Входо-Иерусалимском соборе проходило
торжественное вручение георгиевских крестов добровольцу 27 Ви-
тебского полка, крестьянину Нижнетагильского завода Ивану Дьяч-
кову и родственникам погибшего на фронте тагильчанина Дмитрия
Горбунова. Земский начальник приколот Дьячкову орден, его позд-
равили администрация, родственники, священнослужители. Было про-
возглашено многолетие воину. Затем была отслужена великая пани-
хида по Дмитрию Горбунову, родственники которого приняли на па-
мять о погибшем воинские знаки.

✓ Но к третьему году изнурительной войны верноподданические
действия церкви воспринимались народом слабо. ✓

* Крест этот сейчас находится в Александро-Невской церкви и явля-
ется одной из немногих уцелевших святынь, принадлежавших этому
храму и возвращенных ему после 1988 года.

✓ В предпасхальные мартовские дни 1916 года Екатеринбургский епископ вновь побывал в Тагиле. Это было, по-видимому, последнее его дореволюционное посещение тагильских церквей. Встреча Владыки с прихожанами и священниками Александро-Невской церкви была тяжелой. Священники рассказали о трудах паствы по военным нуждам, жаловались, что прихожане слабо исполняют христианский долг. Во время всенощной 5 марта Владыка высказал прихожанам глубокую скорбь о состоянии прихода: "Ваш батюшка сказал, что храм построен вашими предками в благодарность за освобождение крестьян от крепостной зависимости, — говорил он, — А что вы делаете? Как ведете себя? (его слушали плохо, громко переговаривались). Владыка просил прихожан избегать пьянства, распутства, сквернословия, тушить злобу. "Когда солома разбросана, нельзя бросать огня, иначе всё может сгореть..." ✓

Все чаще в речах священников положение в России сравнивалось с разгорающимся пожаром, звучали призывы спасти страну от огня. В июне 1916 года из Тагила на передовые позиции австро-германского фронта была отправлена икона Божьей Матери "Неопалимая Купина", сооруженная на пожертвования тагильчан. Отправке иконы предшествовал крестный ход на станцию, а в вокзальном саду перед станцией был отслужен молебен.* Присутствовало более тысячи человек. Во время молебна всем раздавались патриотические листки: "Народ — тело, Царь — голова", "Слово митрополита", "Спокойствие и Достоинство" и др.

9 октября 1916 года в Тагил пришло извещение о том, что императрица Александра Федоровна благодарит тагильчан за сделанные пожертвования и икону. Извещение зачитывалось прихожанам в храмах во время литургии.

Но ни молебны, ни иконы, ни царские письма уже не помогали. Расшатывание страны продолжалось.

. . .

✓ Революция. Гражданская война. Сохранился снимок, на котором изображена Александро-Невская церковь со следами от артиллерийских снарядов. Подпись, сделанная под снимком: "Александро-Невский храм Нижнетагильского завода, разбитый артиллерией красных. 26 сентября нов.ст 1918 г." По свидетельству И.А.Орлова, это следы снарядов, выпущенных отступавшими красноармейцами

* В начале 1960-х гг. сад у вокзала был вырублен.

предполагавшими, что в церкви находится наблюдательный пункт белых. Орудия были установлены около реального училища (ныне-горный техникум), расстояние для пушек небольшое, и поэтому церковь получила серьезные ранения. На снимке видны следы от попавших снарядов, выбитые стекла. Но самый опасный удар получила церковь в купольной части. Был разрушен свод одного из окон, а это значительно ослабляло сам купол. Осенью 1918 года был организован срочный ремонт церкви. На снимке как раз и показаны

Александрo-Невский
храм

Фото конца 1918 г.

ремонтные работы. По-видимому, ослабление купола заставило заложить кирпичами три оконных проёма в северной его части*. Возможно, более капитальный ремонт планировалось провести после окончания гражданской войны. Но с августа 1919 года Тагил был вновь занят красными, и во-прос о ремонте церкви окончательно отпал.

В марте 1922 года в строго секретном письме членам политбюро В.И. Ленин предложил "провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед

* Летом 1992 года эти окна были раскрыты.

подавлением какого угодно сопротивления... с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий...

Чем большее число представителей духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо проучить эту публику*.

Секретные указания вождя были исполнены с огромным размахом по всей стране. "Проучили эту публику" и в Тагиле. Тот, кто ознакомится с архивными сведениями о богатствах и редкостях тагильских церквей до революции, сможет убедиться, что от этих богатств не осталось и тысячной доли.

В 1926 году облисполком затребовал от горсовета сведения о церквях и священнослужителях. В архиве сохранился документ:

"Весьма срочно. На Вашу телефоноду № 104 препровождается список служителей культа по городу Тагилу, причем сообщается, что точными сведениями окрадомдел в данный момент не располагает, таковые будут представлены дополнительно в самом срочном порядке. Нач. общего отдела Кучин"

Документ отмечал, что священником Александро-Невской церкви был проживающий в Гальянском церковном доме Соболев. Кроме Александро-Невской церкви в отчете упомянуты еще 7 церквей, 4 часовни, мусульманская мечеть, а также молитвенные дома старообрядцев, евангелистов-христиан и еврейский. Скорбященский женский монастырь к тому времени был уже закрыт. В 1920 году в нём был организован концлагерь (первый за всю историю Тагила), а с 1922 года детский дом. Монахини и послушницы, как "несущие вред воспитанию детей", были изгнаны с территории монастыря.

(14)

Скорбященский монастырь

✓ Конец 20-х — начало 30-х годов. По всей стране происходит массовое закрытие, а затем и разрушение церквей. В эти годы были уничтожены и церкви Тагила, причем первые удары были направлены на наиболее интересные и богатые из них.

Конечно, уничтожение церквей проводилось под благовидными предлогами. Вот как, например, объяснялась необходимость закрытия Выйско-Никольской церкви (1929 год):

"В связи с быстрым ростом промышленности в Тагиле предвидится большой рост населения. Рост населения требует развёртывания школьного строительства. Не имея финансовой возможности обеспечить население новыми школьными зданиями Горсовет, уступая требованиям трудящегося населения ходатайствует перед Обладмотделом об изъятии

48

Выйско-Никольской церкви от группы верующих и использования таковой для школы".*

Решение это было опубликовано в городской газете "Рабочий" 6 декабря 1929 года. Однако еще месяцем раньше Н-Тагильский окрисполком решил изъять подвальное помещение Выйско-Никольской церкви (где размещалась усыпальница Демидовых) "для хранения продуктов снабжения для рабочих завода, ... сохранения от порчи картофеля".

Тагильский окрисполком потребовал в недельный срок представить проработку и проект переоборудования церкви "под культурное учреждение", отклонив ходатайство церковно-приходского совета Выйско-Никольской общины.

Это заявление церковно-приходского совета — весьма интересный документ. Столько достоинства, смелости в более поздних документах встречать не приходилось, поэтому хочется привести из него хотя бы несколько цитат, так как документ довольно большой — шесть страниц, исписанных мелким четким почерком. Заявление было прочитано внимательно и с явным недоброжелательством, что видно по тому, как погулял по тексту красный карандаш адресатов. Не будем забывать, что к 1929 году преследование церкви в стране имело уже немалый опыт.

"Если для неверующих вопрос о ликвидации храмов решается весьма просто и не вызывает горьких и болезненных переживаний, то для нас, верующих, решение этого вопроса не может проходить без глубоких и острых моральных потрясений".

Последние слова подчеркнуты красным карандашом, а на полях стоит знак вопроса. Вероятно, подчеркнутые слова вызвали не менее глубокое недоумение адресата. Недоумение и вопросительный знак на полях вызвало и утверждение авторов письма, что права верующих

"ограждаются законами СССР, которыми, в частности, воспрещается насилие над религиозной совестью их, запрещается вмешательство во внутреннюю жизнь религиозных общин со стороны инакомыслящих и даже карается насильственное воспрепятствование отправлению религиозных обрядов. Декрет об отделении церкви от государства, Конституция РСФСР,

* В документе имеется ссылка на 10451 подпись, но самих этих подписей не обнаружено.

Инструкция НКЮ и НКВД от 19 июня 1923 г., Декрет о свободе совести от 20 января 1920 г., Уголовный Кодекс ст.125 и т.д.")

"Не считаться с убеждениями верующих было бы принципиально неправильно и несправедливо, явилось бы насилием над совестью верующих и может быть понято как акт гонения на православную веру, не оправдываемый и советским законом. Не безразличен для нас, граждан РСФСР, и вопрос о просвещении юношества, вопрос о школе. Мы, верующие, заявляем, что мы не враги культуры и научного просвещения, и мы создаём нужду нашего города в школьных помещениях, но определенно полагаем, что эта нужда должна быть удовлетворена другим, более рациональным и справедливым путём..."

Ах вы, "грамотеи"! Интеллигенты недобитые!*

"Мы - не "ничтожная кучка верующих", как хотят представить дело лица, заинтересованные в отобрании храма и заявляющие об этом в газете ("Рабочий" от 29 октября 1929 г.), а весьма значительная и мощная религиозная община, насчитывающая в своих рядах несколько тысяч верующих... По закону для регистрации общины требовался минимум 50 человек, Так это рекомендовалось нам и местной администрацией. Теперь же, когда вопрос о пользовании храмом ставится в зависимость от количества верующих... запись верующих производилась исключительно в помещении церкви в богослужебные часы, и, следовательно, гарантирует добровольность записавшихся. Наоборот, запись лиц под заявлениями об отобрании храма нашего производилась не только по учреждениям, но и по домам граждан, и, как можно видеть из помещенных заметок в газете "Рабочий", в некоторых случаях допускались методы устрашения репрессиями за отказ от подписи (исключение учащихся из техникума), привлекались дети, не достигшие совершеннолетия и люди, не проживающие в нашем городе".

* Слово "интеллигенция", означающее по В.Далю "разумная, образованная, умственно развитая часть жителей", с легкой руки В.И.Ленина стало употребляться только в сочетании со словами "гнилая", "недобитая". Интеллигент рассматривался как безусловный враг советской власти, более опасный, чем даже белый офицер (см.Н.Бухарин, "Экономика переходного периода")

Об уровне образованности местных советских руководителей тех лет можно судить по газетной заметке "Церковь - штаб контр-революции" - о закрытии Верхне-Салдинской церкви. "Враги (т.е. верующие В.Салды) пытались всячески дискредитировать советскую власть. Пустили сплетню по поселку о зам.председателе поссовета т.Бердникове о том, будто бы он угрожал населению "Варфоломеевской ночью", в то время как Бердников и понятия не имеет, что представляет из себя "Варфоломеевская ночь". Бердников пользуется среди населения авторитетом, он выдержанный советский работник". (Тагильский рабочий, 28 марта 1930 г.)

"Число верующих, которые подтвердили бы официальной записью своё желание быть членом общины, было бы больше, если бы не существовало условий, при которых верующие, состоящие на службе или на работе, затрудняются свободно выразить своё желание из опасения лишиться места работы"

И снова сбоку — мощный, возмущенно-багровый знак вопроса.

"Храм для школы явно не соответствует по своей архитектуре и конструкции как внешней, так и внутренней. Приспособление его под школу потребует таких громадных средств, которые могут обеспечить постройку совершенно нового здания. Уродовать же здание, вполне отвечающее своему настоящему назначению, портить его — значит не дорожить материальными ценностями и финансами республики (подчеркнуто красным карандашом). Это очевидно для всякого, и не посвященного во все тонкости строительного искусства. Тем более, что такие печальные эксперименты явились причиной порчи ценных зданий. Как живые свидетели неразумия наглядно стоят перед взором граждан города Тагила до сего дня. Мы говорим о храмах бывшего Скорбященского монастыря, из которых один так неудачно был использован под баню, а другой, прекраснейший по архитектуре и лучший в городе Тагиле, предназначавшийся при ликвидации под клуб, используется ныне как кладовая.

Выйско-Никольский храм представляет собой чрезвычайную ценность как памятник архитектурного искусства, легкомысленно испортить его есть преступление, недопустимое в культурной стране...

Мы, верующие граждане СССР, не малолетние дети и не безвольные рабы, которые неспособны сознательно и самостоятельно разбираться в вопросах и решать свои нужды без посторонней помощи... Храм нам необходим и мы от него не отказываемся...

16 { Председатель приходского совета Г. Калинин

Секретарь Леонид Леонов

6 декабря 1929 года."

Писали это наивные, или убежденные, твердые духом люди? Защищая храм, неужели они не слышали о церковных процессах начала 20-х годов, когда вся православная церковь объявлялась контрреволюционной организацией? Да и самой Конституцией РСФСР священники лишались прав, поскольку признавались "тунеядцами, живущими на эксплуатации религиозных предрассудков отсталых трудящихся".* Или поверили словам Сталина, сказанным два года назад, что "каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию, это дело совести каждого".**

* "Большая Советская Энциклопедия", I изд., 1934 г., т. 60, стр. 185

** И. Сталин, Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. ("Вопросы ленинизма", изд. 9, 1933 г.)

Считали, что всё происходящее — лишь самоуправство местного начальства и надеялись своей гордой позицией убедить, устыдить?

II декабря 1929 года Президиум горсовета вновь заслушал доклад предгорсовета Истомина о Выйско-Никольской церкви и решил изъять её "от незначительной группы верующих численностью в 246 чел." и переоборудовать её в школу для 125 человек. Для переоборудования храма под школу требуется всего лишь: "снять колокола и кресты, выломать оконные решетки для увеличения световой площади, сложить дополнительно две печи, разобрать чугунный пол и постлат взамен его деревянный, убрать иконостас, иконы, люстры, паперть и т.д., устроить классные перегородки". Подсчитали, что на все это надо затратить 11384 рубля.

Когда же приходской совет попросил разрешения на проведение собрания членов общины для регистрации и ознакомления с последними постановлениями ВЦИК, СНК и НКВД относительно церкви, в просьбе было отказано. И никаких объяснений.

Из недели в неделю газета "Тагильский рабочий" в 1929-30 гг. вела массированную обработку общественного мнения.

Как уже было отмечено, закрытие церквей происходит в это время по всей стране. Конечно, это делалось "по требованию широких масс". Правда, иногда "широкие массы" так резко протестовали против закрытия, что "выразителям воли масс" приходилось признавать "допущенные перегибы". Вот как тогда описывалось положение с религией в стране:

"Победы социализма в городе и в деревне дали толчок к громадному росту безбожия. В городах происходит широкое закрытие церквей, отмена колокольного звона. Волна эта прокатилась и в деревне. При этом были допущены на местах и перегибы, заключающиеся в административном закрытии церквей, без проведения соответствующей массовой работы среди населения. Партия осудила эти "левые" заскоки."*

Но нигде эти признания в "перегибах" и "заскоках" не сопровождалось отступлениями. Наоборот, за признанием "перегибов" следовало наступление еще более мощное. Чтобы уничтожить остатки права иметь собственное суждение (а свое суждение = сопротивлению), гнуть и гнуть до "великого перелома". Ведь только переломленное не сопротивляется.

В январе 1930 года изымается татаро-башкирская мечеть** "для использования её под нацменклуб, которого в Тагиле не имеется". В документе об изъятии указано, что "взрослого татаро-башкирского населения, имеющего право голоса, насчитывается не более 280 человек, за отобрание мечети голосовало и дали подписи 269 человек, таким образом от голосования и дачи подписей отказалось 21 человек (такой счет в документе), это количество составляют члены мечетского совета и члены их семей и лица, чуждые рабочему классу (лишенцы)". Вот так. "Чуждые классу". А дальше — накатанная дорога: "Кто не с нами — тот против нас", "Если враг не сдаётся — его уничтожат". В начале февраля 1930 года в Тагиле запрещается колокольный звон, а вскоре колокола сбрасывают с колоколен.***

* "Большая Советская Энциклопедия", I изд., 1934г., т.60, стр.188

** Она находилась в Татарской слободе, на правом берегу р.Тагил, недалеко от Маральского моста. Позднее, вплоть до начала 50-х годов, в ней жил рабочий углепомольной фабрики электростанции завода Александр Серебряков. "Большая круглая комната без перегородок" (воспоминания И.А.Орлова).

*** Некоторые из них разбивались при падении. А.З.Лебедева (ул.Старобазарная, 17) долго хранила кусочек разбитого колокола Троицкой церкви. Потеряла при переездах (Воспоминания А.Лебедевой).

К концу тридцатых годов "чуждые рабочему классу элементы" были основательно "прополоты".* Смельчаков, подобных Г.Калинину и Л.Леонову, открыто обвиняющих представителей власти в преступных действиях против верующих, против культуры, уже нет. Уровень, на котором происходит решение о закрытии культовых зданий, снижается. Вот пример. В январе 1938 года в Президиум Нижнетагильского горсовета поступило заявление от церковного совета старообрядческой общины с жалобой на действия агента горкомхоза Огаркова, который закрыл старообрядческую часовню по ул.В.Черепановой,

"и таким образом лишил граждан-верующих исполнять религиозные обряды... Эта часовня существует более 50 лет, о чем может подтвердить любой гражданин г.Н.Тагила... Служитель культа Орлов Феоктист Мартемьянович ежегодно платит полагающиеся с него налоги, точно так же и здание часовни облагалось налогом и мы платили, так что эта часовня, а стало быть и общество верующих, мы считаем, законно зарегистрированная, а не "подпольная", какой её возможно посчитал агент Огарков.

Поэтому мы просим президиум горсовета открыть нам эту часовню и не чинить не законного притеснения в исполнении богослужения, а тем более обрядов крещения и отпевания и т.д., поскольку люди веруют. По конституции "обеспечивается свобода совести и свобода отправления религиозных обрядов", статья 124 Сталинской конституции.

Если вы не отмените не законные действия вашего агента Огаркова, мы вынуждены будем обратиться в вышестоящие Советы трудящихся.

Председатель церковного совета Евстигней Ивановъ Бердышевъ

Члены церковного совета Масленников М.Н.

Раскатов И.З.

Бакаев П.М.

Коряков С.Е."

Подписано заявление людьми явно преклонного возраста, а сам текст написан детской рукой, очевидно, под диктовку. Чувствуется стремление написать предельно аккуратно - а вдруг это поможет? убедит? Не помогло. Резолюция:

"Отказать, т.к. часовне нужен капитальный ремонт.10/П-38 г."

И не понадобилась ссылка на устройство в часовне мастерской или клуба, не пришлось собирать трудящихся, "требующих закрытия", и переписка на этом закончилась. Вероятно, горкомхоз приступил к ремонту, "поскольку люди веруют".

* "Репрессии коснулись многих тысяч священнослужителей и миллионов верующих" ("Коммунист" 1989 г., № 14, стр.122)

В феврале 1930 года Президиум горсовета по докладу члена совета Яковлева постановил:

"Учитывая массовые требования трудящихся города о закрытии Входа-Иерусалимского собора и Введенской церкви, обоснованное на необходимости использования этих зданий под учебные мастерские по поднятию и выковыванию квалифицированной рабочей силы, занятой на строительстве как города, так и фабрик и заводов, не только Тагила, но и округа, в каковых в связи с постройкой ряда новых заводов и социалистического города будет весьма огромный недостаток, на основании постановления ВЦИК и СНК от 8/IV-29 г. требование трудящихся г. Тагила о закрытии Входа-Иерусалимского собора и Введенской церкви удовлетворить".

Одновременно закрываются церкви в селениях Н. Тагильского округа. Схема закрытия порой исключительно проста: арест священника — обезглавливание церковного совета — распад церковной общины, от которой остаётся только несколько (3-5 человек) наиболее смелых (а это чаще всего наиболее пожилые женщины, которым нечего терять, но они же и наименее грамотные), — закрытие церкви, так как ходатайство трех-четырех старух никем всерьёз не принимается. Именно так, например, выглядит механизм закрытия церкви в Шиловке.

А то можно еще взамен арестованного священника назначить такого, который больше молится Бахусу, чем Иисусу, и от которого сами прихожане открещаются, просят убрать. "А, вам не нравится этот... Тогда не будет никакого!" — и постепенно пустеет храм, и некуда старикам идти со своими молитвами. И ходят они в исполком, просят... А то еще можно согнать в одну церковь, в невообразимую тесноту, приверженцев различных верований (ну, хотя бы старообрядцев и обновленцев), заставив их — вместо успокоения, умиления духа — еще больше раздражаться, уставать и душевно и физически...

А еще можно устроить многолюдный гвалт перед церковью во время молебна, с карнавалом, с факелами, с песнями, с оркестром, криками "Ура", с сжиганием "изображений богов" и назвать это хулиганство "антирелигиозный праздник "Торжество правды".

А еще можно священнику давать разрешение на служение сроком на I (один) месяц, и затем каждый месяц продлять его еще на I месяц, еще на I месяц, еще... — и так не один год! — каждый раз заставляя священника являться на регистрацию к секретарю исполкома, отмечаться, как сейчас отмечаются условно-освобожденные и условно-осужденные в спецкомендатуре.

Это и есть "соответствующая массовая работа среди населения".

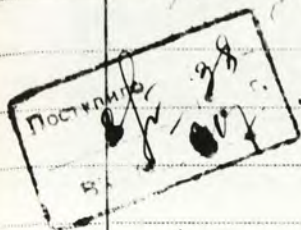
Неистощима фантазия "массовиков".

Но вот подошла очередь и Александро-Невской церкви. Конечно, она и раньше не была обойдена вниманием НКВД. В начале 30-х годов настоятелем Александро-Невской был отец Всеволод Черепанов, перешедший сюда из Введенской церкви. Здесь же служил регентом его сын Леонид. Судьба его трагична. До революции Леонид окончил Пермскую духовную семинарию, был назначен в Скорбященский монастырь священником. Это был один из самых энергичных и страстных проповедников Тагила. Послушать его слово приходили люди из самых дальних сторон. В 1918 году он был посвящен в сан епископа под именем Льва. В начале 20-х гг. Лев приложил немало сил в попытке спасти от разорения Скорбященский монастырь, но это ему не удалось. В 1925 году был арестован, отбывал срок на севере. Вернулся в 1932 году, но служить ему не разрешили, поэтому он был вынужден согласиться на место регента (руководителя церковного хора) в Александро-Невской церкви. В 1937 году снова был арестован и погиб.

Епископ Лев.
Фото нач. 1920-х гг.

В двадцатых-тридцатых годах в православной церкви существовали два течения. Одно из них — приверженцы патриарха Тихона, арестованного и судимого в начале 20-х годов за сопротивление насильственному изъятию церковных ценностей ("тихоновцы"). Другое течение — "обновленцы" — сторонники модернизации церковного культа, приспособления церковной деятельности к изменившимся условиям. Приспособление это заключалось в том, что обновленцы слишком легко и охотно соглашались с любыми действиями властей, в том числе и такими, которые проводились прямо против церкви. А такие пункты программы обновленцев, как ликвидация патриаршества и монашества, ношение духовенством гражданской одежды, критическое отношение к культу мощей и т.п. были совершенно неприемлемы для приверженцев традиционного культа. История и того

Прихожанин Гольяновского Прихода
Александров-Невской Церкви

Заявление.

Докладу Васм. Гр.-нин Секретарь, касдо проавести ревизию Александровской церкви, с 1937 года по настоящее время, выяснить куда расходуются церковные деньги, а также произвести за церковный счет, тем более в настоящее время нет ревизионной комиссии, а состоит тройка, никак не избранная и неопределенная, во главе этой тройки Назарев Михаил Сидорович, он сторож и председатель тройки. Назарев бывший кулац, был раскулачен и выселен из Урала, был церковным старостой. Бланк у него в ноябре месяце были приемышны два сына и внучки, а тройка состоит вместе с Назаревым Михаиловым, а священ. который вновь назначенный он был отплате кассовой книги отказывается, священ. если бы был порядочный приходский он бы кассовую книгу должен представить приходской власти, а так как это неинтересно потому, что за него платит только 50% а поэтому он скрывает и похищает.

Прошу я Вас Гр.-нин Секретарь выяснить истинную правду, и ликвидировать это гнездо.

Прихожанин Гольяновского Прихода

19-11-1937 года
Гр.-нин

и другого течения изобилует многими неясностями, однако материалы, опубликованные в последнее время, говорят о том, что обновленчество часто использовалось как подрывная сила внутри православной церкви (не случайно это течение мгновенно распалось, как только Сталин в 1943 году разрешил восстановить патриаршество. До этого, со смерти Тихона в 1925 году, место патриарха оставалось вакантным. Поместный собор обновленцев в 1923 году принял решение лишить Тихона патриаршего сана, но Тихон этого решения не признал). Как и во всей стране, между тагильскими тихоновцами и обновленцами велась непрерывная глухая борьба за приверженцев, за захват церковных зданий.

Сохранилось анонимное заявление-донос в адрес секретаря культовой комиссии горисполкома (май 1938 года). В нём "прихожанин Гальянского прихода" обвиняет одного из активистов церкви Лазарева Михаила Федоровича сразу в нескольких грехах, каждого из которых вполне хватит для "оргвыводов". Это и "бывший кулак" (а "кулак" — это такая мета, которой было достаточно и для самого носителя её, и для членов его семьи не одного поколения), и "отец арестованных сыновей", "тихоновец", а вдогонку еще и пособник непорядочного священника. "Прихожанин" просит "выяснить правду и ликвидировать гнездо". Однако для проведения операции по "ликвидации гнезда", т.е. закрытия церкви анонимного доноса было, по-видимому, недостаточно. Надо было "подработать" состав церковного совета. Туда включаются обновленцы. Выдворяется священник. И в мае 1939 года появляется докладная записка в горсовет председателя Ленинского райсовета А.Н.Куликова. В ней говорится, что на 35 тысяч человек, проживающих на Гальянке, Ключах и Вые, не имеется ни одного театра и клуба, кроме красного уголка ВМР, вследствие чего "трудящиеся Ленинского райсовета (так в тексте) в количестве 4 975* человек своими постановлениями просят райсовет о закрытии Александровской церкви и передаче её под пионерский клуб, ибо Александровская обновленческая община по существу распалась, желающих ходить в церковь нет... Принимая во внимание, что на территории райсовета

* Цифра в печатный текст вписана тов.Куликовым, самих заявлений трудящихся в деле нет. Александр Николаевич Куликов жил здесь же, на Гальянке, недалеко от школы. Слыл большим активистом, церковь преследовал давно и упорно, и его как главного разорителя помнят до сих пор старожилы. Вскоре после закрытия он заболел, как тогда говорили, скоротечной чахоткой и умер, что, конечно, дало пищу для разговоров о "божьей каре".

остается еще одна действующая церковь с 2-мя общинами*, райсовет просит Александро-Невскую церковь закрыть".

Забегая вперед, отметим, что в своём отчете горкому ВКП(б), (копия НКВД) ответственный секретарь горисполкома Яковлев 16 ноября 1940 г. отмечал: "Посещаемость Казанской церкви очень большая, я был в 1938 г. и в конце 1939 года, оба раза с трудом можно было пройти. Народу как сельдей в бочке". И это несмотря на несовместимость староверов и обновленцев! Из этого же отчета следовало, что и Александро-Невская церковь посещалась также весьма неплохо. *Казанская ч. (18)*

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛ.ИЗВЕЩАЕТ 20 МАРТА 1940 ГОДА № 03-29.

Не подлежит оглашению.

Лично.
Срочно.

Зав. И-Тагильским Горфо
Свердловской Области.

На основании Решения Исполнительного Комитета Свердловского Облсовета депутатов трудящихся от 10-го марта с/г. за № 348 закрыта Александро-Невская церковь в населенном пункте Галинке/здание церкви передать Горсовету для переоборудования под кино-театр/

По истечению срока обжалования предлагается Вам все имущество изъять в соответствии с "положением о посялках" утвержденного постановлением СМК РСФСР от 20/IX-33 г. № 991(С.У. 1933 г. № 56 от. 252) и инструкции НКЗ РСФСР по применению упомянутого положения от 1/IV-34 г. № 3(ВХЗ-34 г. № 1 и НКЗ РСФСР № 11312334 г. взят на учет в порядке циркуляра НКЗ РСФСР от 31/У-35 г. № 178 П.И.Р. НКЗ РСФСР № 19-34 г.) и реализовать согласно наших указаний от 20/XII-35 г. № 23 в частности.

а/ колокола и другой цветной (лом) золочанку и серебрянку по дереву и металлу немедленно изъять, взят на учет (в квадратных метрах) и хранить до приезда к Вам в район представителя треста "ВТОРЦВЕТМЕТА" согласно договора заключенного НКЗ РСФСР и треста "Вторцветмет" от 10/IV с/г. разосланного нами при письме от 7-15 июля 1938 г. - № 03-29

б/ Яшки от колоколов и другой черной лом сдать тресту "МЕТАЛЛОМ" в соответствии соглашения НКЗ РСФСР и Рострестметаллом" от 31/III-37 г. (наше письмо от 3/У-37 г. № 102-34-13/

в/ ковры и ковровые изделия реализовать на месте через торгующие организации - в соответствии с указаниями НКЗ РСФСР от 22/УШ. за № 13-0332(наше письмо № 03-29 от 1/IX-33 г.)

г/ тканевые изделия гражданского обихода (салфетки, полотенца, платки, фарф., чехлы и дорожки и т.п.) хозяйпредметы (стоны, стулья, шкафы и т.п.) передать для реализации местным торговым организациям на общих основаниях.

д/ Золото, серебро (в деньгах, изделиях - ризы с икон, чаши и всякие другие церковные предметы) валюту драго. ценности, металлы и металлов НКЗ СССР (город Москва, Астасьева пер. 33)

е/ Медную монету дореволюционного чекана, неимеющей музейного и антикварного значения, сдать вторцветмету на общих основаниях.

Исполнение настоящего указания сообщите 28-го марта с/г.

Зав. обл. о /подпись/
нач. отдела III подпись.

Указание об изъятии имущества Александро-Невской церкви.

* Казанская, в которой были старообрядческая и обновленческая общины

20 мая 1939 года президиум горсовета принял постановление о закрытии Александро-Невской церкви, "учитывая ходатайство граждан Ленинского райсовета в количестве 6000 чел. (округлил цифру президиум!) и передаче её под кинотеатр" (а как же быть с пионерским клубом, о котором ратовали 4 975 подписей А.Н.Куликова?)

Но требовалось еще утверждение этого постановления облисполкомом. Такое решение облисполком принимает почти через год, в марте 1940 года. Документ этот был получен в Тагиле одновременно с "не подлежащим оглашению" указанием облфинотдела об изъятии всего церковного имущества. В этом документе учтено, казалось бы, всё: колокола — туда, а языки от колоколов — сюда. Золочанку и серебрянку, учтенную в квадратных метрах, сдать туда, а ризы с икон, чаши — сюда. Медную монету, имеющую музейное значение, в одно место, не имеющую — в другое. Ковры и дорожки, салфетки и столы, стулья и чехлы от них — всё на учёт!

Нет, не всё. Ни слова об иконах и книгах. Они никакой цены не имеют, поэтому не учитываются. По воспоминаниям старожилов, иконы, с которых были содраны ризы, рубили топором на дрова, и кое-кто из плачущих старух утаскивали эти "дрова" по домам. А кому-то удалось унести и недорубленную икону. (Так дожила до наших дней и вернулась в церковь икона прекрасного письма — "Покров Пресвятыя Богородицы". Почти пятьдесят лет иконе пришлось жить в качестве столешницы, ликом вниз. Сохранились следы от прикручиваемой мясорубки.)

Директор находящейся рядом школы № II Мария Георгиевна Корякова посылала учащихся носить дрова из икон, чтобы топить школьные печи (воспоминания В.М.Нехорошкова, участвовавшего наряду с другими учениками в заготовке этих дров).

Точно так же поступали с книгами. Если крышки переплёта покрыты металлом — содрать металл для сдачи во вторцветмет, книгу шарахнуть раз-другой топором — и можно в печь. Ведь макулатуру тогда школьники не собирали. Одна из книг — "Библия" 1757 года издания случайно уцелела от кремирования и вернулась недавно в церковь. Топор держала усталая рука — перерублена только верхняя крышка переплёта.

Помнят старожилы Гальянки одну активистку, которая при разгроме церкви со смехом примеряла на себя священнические ризы,

Икона "Покров Пресвятыя Богородицы" /часть иконы отрублена/
и ее фрагмент.

Недорубленная "Библия"
издания 1757 года

В 1708 году Петр I издал указ о напечатании "ново-изобретенными русскими литерами" гражданский книг. Отсюда и шрифт стал называться гражданским.

Церковные книги набирались кириллицей. Библия, по которой прошелся топор, необычна. Она напечатана кириллицей, но титульный лист набран гражданским шрифтом, хотя используются сокращения слов, характерные для старых правил /титлы/. Книга иллюстрирована прекрасными тонкими гравюрами. Особенно интересна вторая страница титульного листа – гравюра, изображающая императрицу Елизавету, в правой руке которой "держава" – символ власти. Левой рукой Елизавета указывает на парящие в небесах фигуры, держащие книгу, пересеченную лентой с надписью: "Да не законченная исправити".

а потом сплясала в них в алтаре на престоле. Не будем называть её имени, говорят, она впоследствии сделалась весьма богомольной и часто посещала Казанскую церковь.

Выше цитируемый отчет секретаря горисполкома Яковлева в ГК ВКП(б) и НКВД заканчивался так: "Вывод: активная работа церковников является результатом плохой работы наших безбожников, которые из воинствующих стали очень мирными и если ведут кой-какую работу, то только среди безбожников, которые и так не верят религиозному обману, а среди верующих никакая работа не ведётся". Однако на примере Александро-Невской церкви "наши безбожники" показали, что их воинственность не утрачена, порох в пороховницах не промок и сабли не заржавели.

Исполнительный Комитет Свердловской области
 Протокол № 8 заседания от 6 июля 1940 г.

ПРЕЗИДИУМА

ного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ОСНОВАНИЕ: О закрытии церкви в городе Нижнем Тагиле Свердловской области.

Д. № 639/137

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: Решение исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся от 10 марта 1940 года о закрытии Александро-Невской церкви в городе Нижнем Тагиле утвердить.

Здание церкви передать исполнительному комитету Нижне-Тагильского городского Совета депутатов трудящихся для переоборудования под кино-театр.

Председатель Президиума
 городского Совета РСФСР - А. Бадаев

Секретарь Президиума
 городского Совета РСФСР - П. Бахмуров

То, что своими действиями облфинотдел нарушал закон, никого не беспокоило. А ведь в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК и СНК РСФСР, принятым еще в 1929 году, к фактическому изъятию церковного имущества и ликвидации церкви можно было приступать только по истечении 15-дневного срока после объявления решения облсовета. 15 дней даётся верующим для обжалования этого решения в Президиум ВЦИК. По-видимому, такая жалоба в Москву была послана, так как окончательное решение судьбы церкви приходит уже из Москвы. Президиум Верховного совета РСФСР 6 июля 1940 года утвердил решение облисполкома о закрытии Александро-Невской церкви и передал здание исполкому Н-Тагильского горсовета для переоборудования его под кинотеатр.

Всё было кончено, и неистовый тов.Куликов А.М. мог быть доволен. Конечно никакого кинотеатра в церкви устроено не было. Да никто и не собирался этого делать. А разговоры о клубе или кинотеатре были очередным обманом. Очередным — после "школы" в Выйско-Никольской церкви, "филиала музея" или "мастерских по выковыванию квалифицированной рабочей силы" во Входо-Иерусалимском соборе, "общежития" или "типографии" во Введенской церкви, "нацменклуба" в здании мечети. Но если при изъятии у верующих Выйско-Никольской церкви (1929 год) создаётся видимость дела — составляется "смета" переделки храма, то теперь, спустя 10 лет, обогащенная практика не требует объяснений с верующими. А Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР, созданный для контроля за соблюдением советского законодательства по вопросам религии и церкви, рассылает по всей стране директиву о том, что духовенство и верующие не имеют права "быть ознакомлены с инструкциями Совета по делам церкви и с подробными мотивами решений об отклонении тех или иных ходатайств".

"Искажения марксистских принципов политики в области религии нанесли огромный ущерб... Нет сомнения, что эти трудные вопросы... ждут своих исследователей, которые могли бы их проанализировать глубоко, правдиво, без умолчаний. Мы должны извлечь уроки из опыта развития этой сферы общественных отношений, чтобы сегодня и завтра не повторять ошибок" — так оценивалась спустя полвека воинственность наших безбожников.*

* "Коммунист", 1989 г., № 14, стр.122-123

Это, так сказать, официальная оценка политики тех лет. А вот мнение об этой политике Народного артиста РСФСР Петра Вельяминова, который в 16 лет был осужден Особым совещанием на 10 лет лагерей и отбывал их на Урале: "Одна безнравственность влечет за собой другую. Мы постепенно подошли к духовному кризису. Мы сначала плюнули в икону, потом в отца с матерью..."*

18 декабря 1943 года секретарь исполкома Н-Тагильского горсовета М.Губанов в отчете исполкому облсовета даёт сведения о недействующих церквях в подотчетном районе:

" Секретно.

...5. Александровская церковь в Тагиле - пустует."

Нельзя сказать, что не было совершенно попыток использовать здание. Так, в начале 40-х годов возникла идея устроить там гараж. Была сломана паперть, разобран пол, чтобы ничто не мешало въезду автомашин в церковь. Помешал, по-видимому, узкий дверной проём, а возможно и другие причины (отсутствие достаточного количества автомашин, сравнительная удаленность церкви от предприятий). Да и был уже один гараж - в Троицкой церкви.

Несколько лет там бродили коровы, спасаясь в церкви от летнего зноя. Жители постепенно разобрали кирпичную ограду на фундаменты. В начале 1950-х годов кто-то придумал устроить в церкви склад дуста, который с самолётов близлежащего аэродрома распыляли по полям. Дуст - более сотни тонн - не охранялся, за ним ходили и жильцы - кто для борьбы с тлей, кто - с клопами. Там же бегали дети, играли, дышали дустом. Говорят, что кто-то из них надышался до смерти. Где-то в 50-х годах дети с ул. Шахтёров выковыряли снаряды, застрявшие в стене еще в 1918 году, и спрятали их в сарае. Вызвали милицию. Всё обошлось.

А храм, так украшающий город, продолжал стоять, медленно, но неуклонно разрушаясь.

* "Советская культура", 17 октября 1989 г., стр.4

К концу сороковых годов во взаимоотношениях государства и церкви произошли большие перемены. Война показала, что и духовенство и верующие в подавляющем большинстве являлись истинными патриотами. Да и в изменившихся международных отношениях Сталину было выгодно использовать церковь для налаживания контактов в послевоенной Европе. Был распущен "Союз воинствующих безбожников". Упразднена была и обновленческая церковь — "пятая колонна" НКВД. Теперь священников публично не называли "пособниками врага". А после 1956 года многие репрессированные священнослужители вернулись к исполнению своих обязанностей.

Однако такое послабление длилось недолго. Н.С.Хрущев не считал себя невеждой не только в сельскохозяйственных делах, но и в вопросах борьбы с религией. Опыт такой борьбы он приобрел еще до войны, будучи первым секретарем МК ВКП(б). Тогда, в 1937 году, он говорил на пленуме ЦК: "Перестраивая Москву, мы не должны бояться снести дерево, церквушку или храм".*

С 1958 года правительством были предприняты жесткие меры по ограничению влияния религиозных организаций. Вновь были закрыты множество приходов, духовных семинарий, монастырей. Пообещав коммунизм уже для "нынешнего поколения", Хрущев видел в религии самый страшный пережиток прошлого, сдерживающий темпы продвижения к коммунизму. В одном из постановлений ЦК КПСС говорилось: "Церковники и сектанты изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом... Празднование религиозных праздников, нередко сопровождающееся многодневным пьянством, массовым забоем скота, наносит большой ущерб народному хозяйству, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину".**

В такой атмосфере государственного притеснения религии не могло быть и речи о восстановлении или возвращении верующим не только занятой под гараж ВЖР Свято-Троицкой церкви, но и пустующей Александро-Невской. Никакой ни исторической, ни художественной ценности власти за ними не признавали.***

* В.Алексеев. Иллюзии и догмы, М., 1991, стр.361

** "О религии и церкви". Сб. документов, М., 1981, стр.70

*** Только в 1967 году Александро-Невская церковь была признана памятником архитектуры местного значения, в котором "ведутся работы по консервации".

Фото 1959 года

Но официальное непризнание еще не означает непризнания народного. Разве горожане и гости, восхищавшиеся храмом, так удачно вписанным строителями в городской пейзаж, не признавали тем самым его художественной ценности? Правда, тому, кто любовался храмом издалека, из-за пруда, трудно было даже представить, как страшно он выглядел внутри. Ободранный, с многочисленными выбоинами, заваленный разным хламом, загаженный, испещренный похабными надписями. После запрета опыления лесов и полей дустом остатки этого опасного препарата — десятки тонн — бросили не охраняемыми в церкви. Дуст постепенно спрессовался под ногами играющих там детей местных жителей и нечаянно забредающих туристов.

Заброшенный, ненужный храм...

Однако нельзя сказать, что судьба храма была безразлична для всех. Тагильский поэт Владимир Чугунов еще в 1977 году отразил своё отношение к храму в следующих стихах:

— Варварство... Такой великолепный храм отдан на поругание...

— Чепуха. Ни архитектурной, ни исторической ценности не представляет.

(Из разговора)

Церковь, ценности исторической
Не имеющая ни на грош,
Как в безбожный век, в век космический
На высотке своей живешь?...

Вижу... Знаю: глупее выдумать
Невозможно уже вопрос. —
Все тебе — и с лихвою! — выдано:
Унижений, плевков и гроз.

Будто ветром чумным повеяло —
В душах холод и пустота.
И в беспамятство жизнь поверила,
И поругана красота.

Стало ложью и злой химерой
То, что было еще вчера
Наших предков святою верою
В неизбежность любви, добра.

А когда-то на Вересовую
Ты так празднично вознесла
Завершенья свои шатровые,
Изумрудные купола.

И малиново-благородные
Звоны плавали над тайгой,
Переполненные народными
И надеждою и тоской.

... А сегодня молчишь распятая,
Так величественно молчишь!
И пожаром зари объятая,
Над Тагилем моим паришь.

И как будто само терпение,
Под удушливы свист-гаддеж,
Ожиданием воскресения
Душ заблудших наших живешь.

В середине 1970-х годов один из влиятельных тагильских руководителей, директор Высокогорского рудоуправления С.И.Николаев, будучи на отдыхе в Пицунде, посетил местный храм, переоборудованный под концертный, органый зал. Возникла мысль - нельзя ли в Александро-Невской церкви устроить нечто подобное?*

Может быть, удастся приобрести орган в Чехословакии. (С.И.Николаев был в то время председателем общества дружбы "Н.Тагил - Хеб"). И хотя были сделаны предварительные расчеты необходимых расходов, идея эта действенной поддержки городских властей не получила.

Нижнетагильский краеведческий музей вынашивал мысль превратить церковь в свой филиал и по примеру алапаевского энтузиаста И.Д.Самойлова устроить в храме отдел прикладного искусства (а если это не получится - то хотя бы антирелигиозный отдел музея).

* В начале 1950-х годов по заданию руководства ВЖР был разработан проект строительства дворца культуры горняков с использованием остатков стен Выйско-Никольской церкви. Проект этот был "зарублен" после окрика Н.С.Хрущева по поводу "архитектурных излишеств" при строительстве Свердловского Горсовета - "дома со шпилем". Дворец тагильских горняков так же должен был иметь шпиль. Чтобы не подвергнуться гневу Никиты Сергеевича, не только отказались от уже разработанного проекта дворца, но и "на всякий случай" разрушили до основания Выйско-Никольскую церковь и на её месте построили нелепый по архитектуре "дворец" "Юбилейный".

Возможно, неудача с этим строительством была в основе идеи С.И.Николаева переоборудования Александро-Невской церкви в органый зал.

Высокогорским рудоуправлением было выделено для проведения реставрационных работ около 30 тыс.руб., что по ценам тех лет было немалой, хотя и явно недостаточной суммой. Денег хватило только на возведение деревянных лесов у стен храма. Да и те вскоре растащили жители Гальянки – ведь всё равно никаких работ больше не производилось, доски гниют зря.

А тут еще этот пожар. Нет, не везло Александро-Невской церкви.

После 1985 года многое изменилось в нашей жизни.

1000-летие принятия христианства было отмечено как имеющее огромную роль в развитии России, её культуры, искусства. Все чаще священнослужители появлялись на экранах телевизоров. Однако мало ли что делается в Москве в международно-пропагандистских целях? Ведь там всегда объятия власти были не столь удушающими, как в провинции.

Летом 1988 года на городском экологическом митинге впервые было публично высказано требование о передаче церкви верующим. А вскоре группа "Возрождение" организовала митинг у стен многострадального храма. Народу собралось несколько десятков человек. Старики сидели на травке. Пожалуй, половину собравшихся составляли милиционеры и сердитые представители горкома КПСС и горисполкома во главе с его председателем т.Чердынцевым и секретарем т.Чубаровой. Запомнилось выступление одного из архитекторов города: отдавать храм верующим нельзя, т.к. городом истрачено за несколько последних лет много денег для экспертизы состояния храма; экспертиза может быть закончена лет через 5-10, и затем можно будет приступить и к реставрационным работам.

Несмотря на обилие эмоций, митинг закончился спокойно, даже вяло, и милиции не пришлось никого усмирять.

И вдруг серым сентябрьским утром пришло невероятное сообщение, что в Александро-Невской церкви состоится молебен. Молебен в заброшенном, полуразрушенном храме?

То, что происходило 12 сентября 1988 года и после этого дня, автор этих строк попытался отразить при помощи фотоаппарата, – в надежде, что иногда фотоснимок, снабженный необходимым комментарием, способен наиболее полно рассказать о событии.

В разоренном, закопченном храме стояло около 150 стариков и старушек и трое священнослужителей Казанской церкви. Посреди храма — хрупкий стол, принесенный из ближнего дома. На белой скатерти — Евангелие и чаша со святой водой. Звучит голос отца Геннадия Ведерникова и стены храма откликаются на него.

— Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу...

50 лет назад звучала здесь молитва в последний раз. Тихо молятся старушки.

— Из глубины воззвах к Тебе, Господи: Господи, услыши глас мой...

Стоят молящиеся в полуразрушенной церкви, словно в древней катакомбе, куда христиане первых веков скрывались от гонений язычников для совершения богослужений. Прибегшие к Богу как к последней, главной своей защите и надежде.

-Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству
щедрот Твоих очисти беззаконие мое...

50 лет не собирала церковь верующих на общую молитву,
лучше, святее которой нет ничего.

- Господи, к Тебе прибегах!...

После молитвы старушки взяли заблаговременно принесенные ведра и лопаты и стали ^уочащать храм от дуста и прочей скверны, покрывавшей "пол" в храме не менее полуметра, а в отдельных местах — до полутора метров (хороши были "работы по консервации"!)). Очевидцы рассказывали, что при этом дустовая пыль поднялась вверх, мешала дышать и некоторые старушки буквально падали в обморок. За несколько дней было вынесено не менее 90 тонн мусора, в основном дуста. Огромная куча его лежала метрах в 50 от храма. Несколько раз обращались в санэпидемслужбу и горкомхоз служители церкви с просьбой убрать ядовитый препарат, так как существовала опасность, что во время весеннего таяния дуст этот будет унесен в Тагильский пруд. Никакой реакции. И только сообщение о том, что в предпасхальный праздник — Вербное воскресенье — приедут теле-и кинооператоры, вынудило горкомхоз пошевелиться. Дуст был вывезен в неизвестное место и выброшен. Без специально подготовленной площадки для его захоронения. Таким образом, он все-таки просочился или просачивается до сих пор, отравляя подземные воды, аккумулируясь в организме ^{людей} людей и животных. Это очередное экологическое проступление горкомхоза (начальник Ю.Арлыт).

Конечно, работы по очистке и реставрации храма начались не стихийно. Им предшествовала огромная работа священнослужителей и прихожан Казанской церкви по сбору тысяч подписей жителей города, желающих передачи Александро-Невской церкви верующим (не забудем, что в то время далеко не каждый сочувствующий церкви решался поставить свою подпись). Затем было обраще-

ние в адрес сессии горсовета и председателя исполкома Совета В.А.Чердынцева. Вот его текст:

"В связи с торжествами 1000 летия Крещения Руси, когда советская и зарубежная общественность широко отмечает эту дату, в период значительного улучшения отношений между государством и церковью обращаемся к вам с просьбой.

Мы, нижеподписавшиеся верующие, пока исключив необходимость обращаться на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС, Совету по делам религии при Совмине СССР и другие авторитетные инстанции, просим о возвращении православным верующим Александро-Невской церкви, которая была построена на пожертвования верующего народа в ознаменование отмены крепостного права. При этом просим принять во внимание то, что ныне действующая Казанская церковь в праздничные дни не может вместить всех, а значит не удовлетворяет нуждам верующих, а также и то, что в некоторых городах, где население значительно меньше, существует по несколько действующих церквей.

При положительном решении нашей просьбы мы готовы и обязуемся восстановить прежний образ Александро-Невской церкви, использовать её по назначению и хранить как памятник XIX века.

Прилагается документ и 3000 подписей верующих, общественности".

В результате обращений появились следующие документы:

ВЫПСКА

из протокола № 18

30 сентября

заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР

1988 г.

г. Москва

3442
06.10.88.

СЛУШАЛИ: Представление исполкома Свердловского областного Совета народных депутатов от 29.08.88г. № I-I-69 о регистрации религиозного общества русской православной церкви в г.Нижний Тагил и разрешении на передачу ему для молитвенных собраний закрытого здания культа (собор Александра Невского).

ПОСТАНОВИЛИ: Зарегистрировать религиозное общество русской православной церкви в г.Нижний Тагил Свердловской области и разрешить передать ему для молитвенных собраний закрытое здание культа (собор Александра Невского).

Выписка верна:

ответственный секретарь Совета

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ
по Свердловской области

620871, Свердловск, ул. Пушкинская 11, тел. 51-10-70

5.10.88 № 1-175

СПРАВКА

В соответствии с указом архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека священнику Казанского собора Г.И.Ведерникову поручено осуществлять руководство и организацию работ по восстановлению Александро-Невской церкви г. Нижнего Тагила.

Уполномоченный Совета
по делам религий при
Совете Министров СССР
по Свердловской области

В. П. Смирнов

В.П.Смирнов

Пока одни работали в храме, другие из принесенных из дома продуктов готовили обед – вот на такой печурке. Позднее была построена теплая сторожка, пробита артезианская скважина. Готовить обед стало легче. А вначале, с осени 1988 г. и до снега, до холодов, сторож жил в палатке.

Каждый день по окончании работы или в перерыве члены церковного совета обходили всех работающих в храме с просьбой о пожертвовании и никогда не получали отказа. Не забудем этих рублей и трешек, сэкономленных от скудных старушечьих пенсий.

А первый взнос, 40 тыс. рублей, сделал Казанский собор. Конечно, эти тысячи тоже из тех же пенсий.

Зимой 1988-89 гг. в храме проводились первоочередные работы. Надо было изготовить пол, вставить двери и окна, построить свою котельную для обогрева здания, оштукатурить стены, провести электроосвещение.

Работающих собиралось по несколько десятков человек.
Короткий перерыв на обед, молитва и снова за работу.

Весной 1989 года первые колокола были подняты на колокольню. А к лету появился большой колокол – весом около тонны – подарок архиепископа Свердловского И Курганского Мелхиседека.

Вербное воскресенье, 23 апреля 1989 года. В этот день храм посетил архиепископ Мелхиседек. Вероятно, впервые после 1887 года, храм собрал столько прихожан.

Конечно, храм не блистал ни внутри, ни снаружи. Не закончены очистка и оштукатуривание стен. Мало икон. Много временного: временный иконостас, временный пол, лестница на колокольню. Отсутствуют купола храма. Но все собравшиеся абсолютно уверены, что храм БУДЕТ восстановлен!

23 апреля 1989 года. Вербное воскресенье.

В этот день, 23 апреля 1989 года, архиепископ Мелхиседек освятил храм, окропив его святой водой.

Одной из труднейших задач было восстановление куполов. Главный купол и два из четырех малых сгорели во время пожара. Оставшиеся два малых так обветшали, что требовали не ремонта, а полной замены.

Сборку малых куполов решили производить внизу, на земле, и поднять на свое место готовыми при помощи предоставленного металлургическим комбинатом 100-тонного крана с 50-метровой стрелой.

На подъем четырех малых куполов потребовалось несколько часов.

И совсем немного времени для установки крестов.

Удивительное явление – медленно на фоне облаков плывущий к храму крест! Вспоминаются строки стихотворения тагильчанки Тамары Казаковой:

Тяжелые воды осеннего пруда
 Качают увечный собор на волне –
 И замерло все в ожидании чуда,
 Что медлит и медлит свершится, покуда
 Гора оплывает в закатном огне...*

И вот – чудо произошло! "Бедой и враждой опаленные стены" встречают крест. Это возвращение креста – как надежда на возвращение души.

* Альманах "Тагильский краевед", 1992, стр.126

В изготовление и подъем куполов много труда вложила бригада Евгения Крянина /на снимке – стоит второй слева/ из железнодорожного цеха НТМК. Молодые рабочие, закончив смену на основном производстве, приходили сюда и работали до темна, иногда при свете прожекторов.

Много работы потребовало восстановление центрального купола, от которого ничего не осталось, кроме фотоснимков да еще чертежа, которым когда-то пользовался Д.П.Шорин. Но ведь прежний купол был деревянным. Ни соответствующих материалов, ни мастеров, которые сумели бы изготовить копию прежнего купола, сейчас найти невозможно. Решили использовать металл. Тщательно обмерили площадку, на которой прежде находился купол и построили соответствующую на земле. Необходимые инженерные расчеты произвел начальник отдела завода металлоконструкций Б.А.Куплевацкий.

Но главная трудность — в подъеме огромного /диаметр в нижней части около 12 метров, высота — не менее 10 метров/ конуса на 30-метровую высоту. Продумали схему подъема, наиболее удобное место для крана, максимально облегчили каркас — оставили только необходимое, с тем, чтобы всю остальную его "одежду" монтировать уже наверху.

Почти целый день длился подъем каркаса. А затем еще несколько часов, и главка, вознесенная краном на конус, заняла свое место. Это произошло 21 июля 1991 года, в день памяти Казанской иконы Божьей Матери.

Напряженное волнение, которое испытывали все, занятые на подъеме сменилось радостью. Казалось, уж если самое сложное удалось, то дальше все пойдет легче.

И не все присутствующие знали, что все время подъема, с самого утра, внутри храма молились те, которые пришли сюда первыми, пришли с небольшой силой изработанных старческих рук и с огромным желанием возратить городу красоту и душу. Был с ними и настоятель храма протоирей о. Геннадий Ведерников. Давно, во время солдатской службы приходилось ему прыгать с парашютом на местном аэродроме. Еще тогда у глубоко верующего юноши зародилась мысль — вот бы восстановить этот храм! Все силы положил бы на это! И сейчас отец Геннадий исполняет данный когда-то обет. Своей активной духовной позицией, прямоотой, упорством в достижении цели он снискал уважение тысяч тагильчан.

... Словно наяву звучит молитва, услышанная пять лет назад, 12 сентября 1988 года, в чуть было не погибшем храме:

— О святом храме сем, с верою, благоволением и страхом Божиим входящих в онъ /в него/, Господу помолимся...

Настоятель Александро-Невского храма
протоиерей Геннадий Ведерников

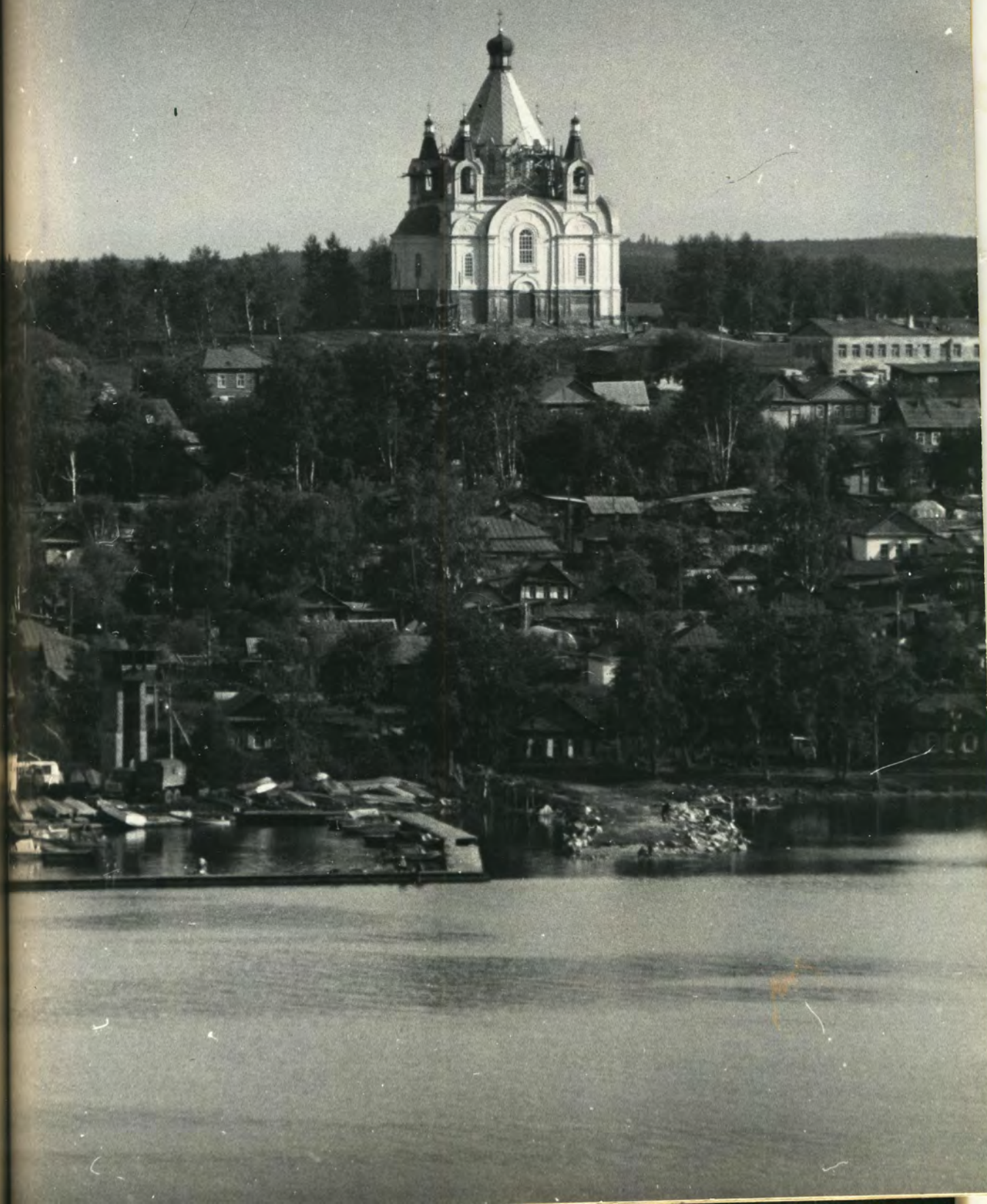
Зимой 1991 года храм посетил знаменитый певец Борис Штоколов. Гудели стены от мощного баса:

Святой Боже, святой крепкий,

Святой бессмертный, помилуй нас...

Как жаль, что мало было в этот день народа в храме...

ФОТОГРАФ ВАСИЛИИ ВИННИКОВОЙ

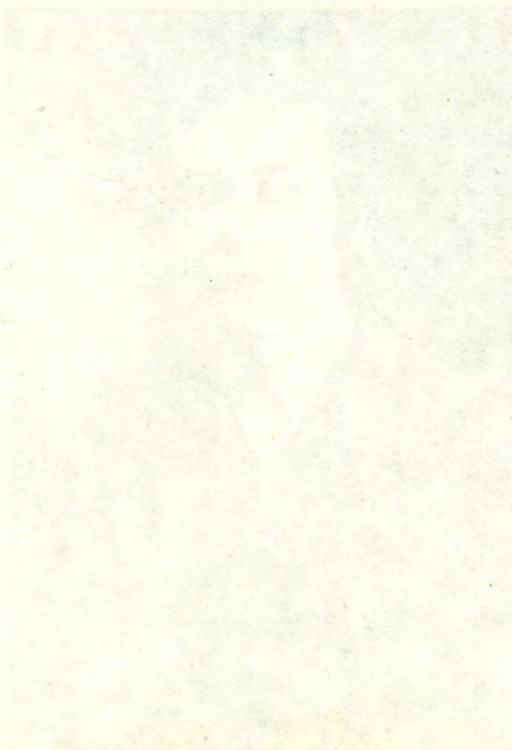
Из двух десятков тагильских домовладелиц фотография Василисы была первой и не единственной, но и других встречались на улицах старинных фотографий.

Василиса — дочь тагильских домовладелиц. Ее родители: Илья Андреевич (работал в 1880-1890 гг.) и его брат Василий Андреевич (1885-1905 гг.), жена Василисы Андреевны Анна Андреевна (работала в 1905-1930-х гг.).

В 1910 или 1912 году в Тагил приехала Василиса Александровна Винникова, и стала одна из тагильских. Чрезвычайно энергичная, она быстро завоевала популярность у тагильских высоким качеством снимков и аккуратностью, даже педантичностью в работе. С.В. Вереща, собирающий материалы о тагильских фотографах, перелавывая рассказы тагильских старожилов: прежде чем сфотографировать, снималась минут 20-30 все рассматривая да снимая. Аккуратное внимание Василисы Александровны привлекало при съемке детей.

В качестве недостатка он не упоминает. Фотографии ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБАХ ТАГИЛЬЧАН встречались. В.В. Винникова, что было удивительно, видела работы В.В. Винникова и судила о ее таланте в работе по 10 километрам.

По своей профессии о-работавшей в своих работах вспоминает Василиса Васильевна Винникова. Она же представляла Василису фотографа и в своем архиве, который на улице Восточной, 100.

ВАСИЛИСА ВИННИКОВА
1910-1930 гг.

ФОТОГРАФ ВАСИЛИЙ ВИШНЯКОВ

Из двух десятков тагильских дореволюционных фотографий наибольший след оставили две фамилии, чаще других встречающиеся на бланках старинных фотоснимков.

Более 50 лет фотографировали тагильчан Шестаковы: Петр Андреевич (работал в 1880-1890 гг.) его брат Евгений Андреевич (1895-1905 гг.), жена Евгения Андреевича Анна Андреевна (работала в 1905-1930-х гг.)

В 1910 или 1912 году в Тагил приехал Василий Александрович Вишняков и открыл своё фотозаведение. Чрезвычайно энергичный, он быстро завоевал популярность у тагильчан высоким качеством снимков и аккуратностью, даже педантичностью в работе. С.В.Бараев, собиравший материалы о тагильских фотографах, передавал рассказы тагильских старожилов: прежде чем сфотографировать, Вишняков минут 30-40 нас рассаживает да поправляет. Исключительное внимание Василий Александрович проявлял при съёмке детей.

В клиентуре недостатка он не испытывал. Фото-снимки с оттиском "Фотограф В.А.Вишняков" встречаются очень часто. С.В.Бараев рассказывал, что ему приходилось видеть работы В.А.Вишнякова в прилегающих селениях в округе до 70 километров.

По нашей просьбе о родителях и своих детских годах вспоминает Зинаида Васильевна Вишнякова. Она же предоставила несколько фотографий из семейного архива, которые мы здесь воспроизводим.

З.В.ВИШНЯКОВА

Фото 1930-х годов

Мой папа Василий Александрович Вишняков родился в 1875 году в городе Екатеринославе (Днепропетровске). Окончив реальное училище, он уехал в Москву учиться на фотографа. Выучившись, получил специальность фотографа-портретиста. На вечеринке у одного из друзей он познакомился с Надей Пономаревой, моей будущей мамой. Она была моложе папы на два года и происходила из зажиточной московской семьи. К моменту знакомства папа уже мог самостоятельно работать по специальности.

Вскоре они поженились.

Василий Александрович
и Надежда Петровна
Вишняковы

М. Усачевская Тобольскъ.

У них было четверо детей: Нина, затем я — Зина, потом младшая Катя и братик Шурик.

Каковы были мотивы переезда семьи в Нижний Тагил, сказать не могу. Папа нанял дом, принадлежавший купцу Уткину, по ул. Арзамасской (теперь Красноармейской) и открыл там фотографию. Дом этот находился рядом с "горелой гостиницей", напротив кинотеатра "Горн".

С афишей фотографическо-
го заведения В.А.Вишняко-
ва Нина и Катя
1912(?) год

В. Вишняков

Дом двухэтажный. Нижний этаж занимала типография Е. Широкова, верхний — мы. Наша семья занимала шесть комнат. Стены были оклеены разноцветными обоями, в каждой комнате были люстры различного вида и цвета — белые, розовые, голубые. А в детской комнате люстра была в виде фонариков. Окна высокие, с цветами на подоконниках, потолки тоже высокие. Прямо напротив лестницы на 2 этаж, которая была окрашена светлой краской и покрыта лаком, находилась кухня с русской печью. Помогала маме по хозяйству домработница. Когда мы были маленькими, на кухне жила няня. В кухне было так просторно, что можно было ставить кровать.

Мама умела хорошо и вкусно готовить. Ей в день рождения подарили книгу Елены Молоховец "Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве". Помню эту

книгу в голубом переплёте.

К большим праздникам мама готовила сама – торты, печенье, разные сладости, а также делала мороженое. Закупала продукты домработница по спискам, которые составляла мама.

Рядом с кухней располагалась прихожая. Там посетители раздевались, была вешалка, зеркало, стулья и столик.

Следующая комната – большая, светлая зала, где папа фотографировал. Там стоял письменный стол, на нём квитанционная книжка для оформления заказов. Стоял фотоаппарат, стулья, зеркало, образцы фотоснимков. Помню названия снимков разных размеров: будуарные, кабинетные, визитки, миньон, американские, голландские, открытое письмо, группа. Альбомы для фотоснимков.

В сторону двора находился большой застекленный со шторами павильон, на полу – серое сукно, стояли столики, тумбочки, стулья, зеркало. Часть обстановки папа изготовил сам, писал декорации, пейзажи. У нас всегда было много клиентов. Много было молодёжи перед отправкой в армию. Приходили целыми семьями, группами, приводили и приносили маленьких детей. Папа всегда исполнял заказы в срок.

В рабочей комнате стояли ретушевальные станки, работали ретушеры Матвей Харлампиевич Жданов (он работал у папы и у А.А.Шестаковой) и Зоя Иосифовна Афанасьева (Шпаковская). Папа работал очень много. Часто папа фотографировал и нас, детей и маму.

Мама за чайным столом

Дальше идёт столовая, тоже большая и светлая, в ней был стол, всегда покрытый белой скатертью. На столе — ваза с цветами. Папино кресло с резной головой льва на спинке. Сервировка стола была богатая: столовый и чайный сервизы фабрики Кузнецова, зелёного и голубого цвета. Кроме того, чайный сервиз розового цвета фабрики Гарднера. На салфетках вышиты вензеля. Серебряные чайные ложки, столовые приборы, рюмки, различные хрустальные вазы и вазочки, солонки. На стене висела большая картина маслом "Лес".

В.А.Вишняков (слева)
с друзьями

Здесь, в столовой, собирались гости в знаменательные даты — дни рождения, рождественские и пасхальные праздники. Гостями нашими были хозяева магазинов галантерейных, продуктовых — Гаёвы, Овчинниковы, Львовы и др. Общество было весёлое, скромное и культурное. В столовой стояло купленное для нас, детей, пианино фабрики "Беккер". На нём играли мы со старшей сестрой Ниной. Преподавала нам Всехвальнова (она училась музыке во Франции). В праздничные дни папа играл на гитаре и пел свои любимые песни "Вишневый садик возле хаты" и "Распрягайте, хлопцы, коней".

Папа и мама одевались строго и скромно. Папа носил черный костюм, белую рубашку и черный галстук. К парадному костюму и белой рубашке папа надевал черные или белые бантики. Они находились в коробочке, подкрахмаленные, как восковые. Всегда черные ботинки со шнуровкой или с застёжкой. Носил фетровую шляпу.

Василий Александрович
Вишняков

Мама, высокая, стройная, с прической валиком, одевалась тоже строго. Юбка из шерсти тонкого сукна, шелка. Блузки, большей частью светлых тонов, рукава длинные (короткие не носили). Кружевные воротнички. Черные или коричневые туфельки на каблукках. Никогда не носила халата. Очень красивые шляпы, изготовленные из разных материалов — меха, бархата, из соломы с цветами, с перьями, иногда с вуалью.

Рядом со столовой была спальня родителей. Две кровати с металлическими спинками, между ними столик (сохранившийся до сих пор). На столике лампа. На стене фотоснимки родителей и детей. Здесь, как и во всех комнатах, пол был покрыт дорожками или ковриком.

Затем идет наша детская комната — уютная, теплая и светлая, с печным отоплением. У нас было много книг. Сказки братьев Гримм, Пушкин, различные книги о животных и птицах. Некоторые стихи

Надежда Петровна
Вишнякова

мы заучивали, я до сих пор помню:

Мишка, мишка, как не стыдно,
Вылезай из-под комода.
Ты меня не любишь видно,
Это что еще за мода?

Или:

Вяжет курочка чулки,
Уж спускает пятки,
С нею вышли на лужок
Погулять цыплятки.

Между нами, детьми, было дружелюбие. Поссоримся и тут же помиримся. Вся жизнь с родителями была спокойная. Папа учил нас рисовать, так как сам был художником. Способности были и у моего брата Шурика. Когда у родителей было свободное время, мы выезжали всей семьей на своей лодке в село Горбуново.

Папа был еще и охотник, имел ружье, ездил на охоту, привозил птиц и зайцев. Из шкуры белого зайца сшили братику шубку. Помню фотоснимок — он стоит у ёлки в этой шубке.

Детство наше было счастливое, можно сказать золотое детство. Росли, не зная забот и огорчений.

Наступил 1918 год, тяжелый для нашей семьи, а в начале 1920 года заболела тифом вся наша семья. Умерли папа, мама и старшая сестра Нина. Ей было 16 лет.

Я осталась за старшую. Мне было 14 лет, Кате - 12, Шурику - 10. Кончилась наша счастливая жизнь, наше детство. Остались одни воспоминания.

Катю и Шурика устроили в детдом. В годы войны они ушли на фронт, да так и не вернулись. Не было даже единой весточки от них.

Я как сейчас представляю всю нашу семейную жизнь, полную радости и покоя.

Нина (внизу), Катя (в белой кофточке сидит за столом), Зина (крайняя справа) и Шурик (сидит в кресле) с друзьями

Группы учащихся церковно-приходской школы
при Свято-Троицкой церкви. Фото В.А.Вишнякова, 1910-е гг.

*В. Вишняков - фотограф церковно-приходской школы
при Свято-Троицкой церкви. Фото В.А.Вишнякова.*

Учащиеся Нижнетагильского реального училища
(горного техникума)

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НИЖНЕГО ТАГИЛА

С большим удовольствием читаю "Краеведческую шкатулку", особенный интерес для меня представляют дневниковые записи И.А.Орлова.

Почти всё, что описывает он о застройках старого Тагила, я помню, и как бы возвращаясь в детство, читая их. Он описывает внешний вид города того времени, а мне хочется вспомнить и дополнить некоторые детали жизни "винтиков" — части интеллигенции, окружавшей меня в период 1920-30-х годах.

Начну с самых ранних детских воспоминаний. Помню, мама взяла меня с собой в больницу проведать больного; тогда госпиталь находился на территории 2-й горбольницы, напротив драмтеатра, на месте Ленинского райсовета. К нам вышел высокий, статный приятный стрик. Говорил он голосом артиста Царева. О чем говорили взрослые — я не знаю, а вот образ Александра Ивановича Боташева запомнила. И не удивительно, он играл главные роли в любительских спектаклях, проходивших в заводском театре. Это был отец нашего замечательного хирурга Сергея Александровича Боташева.

С семьей Боташевых наша семья была близко знакома. Они каждое лето отдыхали на "Ключиках". Жили в недостроенном сарае. Семья их была большая. Сергей Александрович, его жена Тамара Константиновна, сын Коля (в будущем металлург), Елизавета Васильевна Боташева — заведующая библиотекой и хранительница ценностей краеведческого музея, её сын Митя (будущий врач) и множество родственников.

Все мы жили без особых удобств, имели чистый воздух, настоящий на сосне, ягоды, грибы, берег реки, рыбалку и были довольны. Замечу, что невестка Сергея Александровича — Дятлова Валентина Петровна — работает хирургом в поликлинике 2-й горбольницы и по сей день.

На Ключиках жила семья Петра Фотиевича Огаркова, он в своё время был смотрителем горнозаводского училища. В семье было 6 человек детей (старший Петр — политработник, Николай — инженер, одно время 1948-50 гг. был главным инженером завода

им. В. В. Куйбышева, а затем трудился на НТМК, две сестры Людмила и Тамара – врачи, Владимир – металлург, Алексей – военный), в то время младшие были детьми. Сейчас жена Николая и его сын так же живут лето на Ключиках.

Мы селились вокруг лесничего Афанасия Агафоновича Седышева. У него было десять детей, пять сыновей и пять дочерей. Всех их описывать не буду, только напомним, что в своё время Анфиса Афанасьевна работала старшей хирургической сестрой, а позднее заведовала пунктом переливания крови во 2й горбольнице.

Наша семья также жила на Ключиках. Взрослые и дети собирались на берегу пруда у костра. Отец мой играл на гармонии, гитаре, мандолине, балалайке, пели русские песни, частушки, плясали.

Седышевы имели большое хозяйство – лошадь, корова, овцы, гуси, куры. Запомнился сенокос – все дачники помогали им. И подростки и взрослые. Сенокос проходил для нас как праздник – смех, шутки, веселые здоровые лица. Помню, доверялось "вершить зарод" моему брату, а ему было в то время 15–16 лет. Нужно было уложить сено в стог так, чтобы струи дождя не попадали внутрь стога, а стекали по поверхности на землю.

Если Седышевы качали мёд из сотов, то вся детвора собиралась вокруг медогонки, облизывались и, конечно, награждались кусочком мёда в сотах.

Отец мой Павел Андреевич Банников закончил реальное училище, но не имел средств для продолжения учебы. На помощь ему пришел учитель, как сейчас помню фамилию – Бастрыгин. Он дал возможность отцу учиться в горнозаводском училище. После окончания его в 1910 году отец работал на заводе Демидовых, а после революции – на заводе им. В. В. Куйбышева и до 1933 года был начальником мартеновского цеха.

Потом, с 1933 по 1937 год в Нижней Салде и Нижнем Уфалее. Затем снова Нижний Тагил, ушел на пенсию в 1956 году с должности начальника планового отдела Домнаремонта НТМК.

У отца было два брата, оба машинисты, но один из них еще и художник, скульптор (любитель).

В "Тагильском рабочем" за 29 апреля и 28 августа 1987 года есть статья, что на Александровской площади с 1895 года стоял памятник Александру II, который в 1918 году был переделан в памятник Свободе.

Памятник Александру II.

Изготовлением скульптуры женщины, символизирующей свободу, и изменением деталей памятника Александру II занимался брат моего отца Николай Андреевич Банников.

Соученики отца по горнозаводскому училищу также одно время работали на заводе. Помню фамилии – Александр Илларионович Алагуров, начальник прокатного цеха, Владимир Антонович Гарбунов, Иван Тимофеевич Конев – начальники финансового и планового отделов завода им. В. В. Куйбышева. Впоследствии все трое были репрессированы и погибли.

В поликлинике 2-й гор. больницы еще работает невестка И. Т. Конева – Раиса Сергеевна Конева.

В 1920-х годах был открыт деловой клуб, который помещался над кинотеатром "Искра", там где позднее был клуб пионеров.

В деловом клубе собиралась интеллигенция Тагила, устраивали концерты силами самих членов клуба.

Особенно оживилась работа, когда из Серова приехала семья Лядовых. Они были высланы в Серов из Ленинграда, по "мотивам происхождения". Иван Васильевич работал на заводе им. В. В. Куйбышева, начальником электростанции, жена его Нина Андреевна,

г. Нижний-Тагиль. Старо-Заводская ул.

На месте этой улицы теперь дома проспекта Строителей

Учащиеся седьмой группы шк. № ____ . В центре — учитель
П.С.Шамин (в белой рубашке). — За ним слева — ученица
А.Банникова. 1930 год.

Слева: Антонина Абрамовна Чиколова (1865–1930 гг.)
бабушка А.П.Банниковой

Справа: А.П.Банникова (внизу слева) с братом Павлом
и Родителями. 1920 год.

А.П.Банникова. 1930 г.

А.П.Банникова. 1934 г.

бывшая солистка Мариинского театра, преподавала английский язык в горно-металлургическом техникуме, а её мать — пианистка, ученица Антона Рубинштейна, Любовь Феофановна Дейтрих, давала уроки музыки.

В дни моего детства 1924–29 гг. в Тагиле не только не было музыкального училища, но и музыкальной школы.

Я брала уроки музыки у Лидии Капитоновны Мотылевой (впоследствии она преподавала в музыкальной школе, открытой в 1937 г.), но на уроки я ходила с большой неохотой и отцу приходилось меня "покупать" за пироженку.

Кондитерская Швецовой находилась по улице Александровской (теперь Ленина) в маленькой, невидной избушке, на месте где сейчас юридическая консультация. Что это была за кондитерская! Пирожное стоило 5–8 копеек. Бисквитное с меренгой, песочное, грецкие орехи в помадке, а кружевные ромовые бабы... до сих пор помню их вкус и аромат!

Вскоре, как приехали сюда Лядовы, им разрешили поменять Серов на Тагил, так как Нина Андреевна стала там терять голос, они купили двухэтажный дом по улице Высоковской (теперь Первомайская), как раз напротив проходной завода медицинских инструментов, на месте, где сейчас городская станция связи. В нижнем этаже хранили они своё имущество и реквизит, а верхний был жилой. В этом доме всегда было много молодёжи, звучала музыка, проводились репетиции, иногда я тоже там присутствовала, так как перешла к новой учительнице музыки. Тогда каждый мой урок я считала праздником и прежде, чем идти на урок, просила у папы денег, заходила в оранжерею Косарева, что находилась на Высоковской улице, как и пишет И.А. Орлов, покупала букет цветов и вручала его своей учительнице. Иван Абрамович ошибся, назвав фамилию хозяина оранжереи, он не Корсаков, а Косарев. Я не могла ошибиться, так как часто туда заходила.

Моя учительница не только учила меня игре на инструменте, но давала мне общее развитие по истории музыки, искусству. Вокруг Лядовых собиралась талантливая молодежь, в деловом клубе ставили отрывки из опер, давали концерты. Помню учительницу Марию Викторовну Иванову (сопрано), работников рудоуправления — Рубина (баритон), Фомина (тенор), они прекрасно пели дуэт композитора Вильбоа "Нелюдимо наше море" и другое.

Слева: Боря Горновой – гимназист, 1916 год.

Справа: Директор Нижнетагильского горно-металлургического техникума Б.А.Горновой, 1960-е годы.

Внизу: Александра Павловна Горновая с дочерью. 1942 год.

В дальнейшем Лядовым разрешили поменять Тагил на Свердловск, а затем и на Ленинград, связь с ними я потеряла, думаю, что они погибли в блокадные годы.

Помню наводнение в Тагиле, это было в 1927 году. Паводком прорвало плотину, снесло мосты, затопило много домов по улице Ветеринарной, Серова, Нижней Ерзовке (впоследствии эта улица была названа I-я Комсомольская).

В те время директором завода был Павел Илларионович Бороздин, он жил по Нижней Ерзовке № I, в двухэтажном, полукаменном доме, в верхнем этаже, а наша семья внизу. Бороздин восстановил плотину и она стоит до сих пор почти без ремонта, даже и трамвайные пути на ней продолжены, а в честь Бороздина на плотине установлена мемориальная доска.

Мои родители всегда жили в заводских квартирах. Так, с 1931 по начало 1934 года мы жили в "господском доме" по Тагильской улице. Верхний этаж занимал главный инженер завода Николай Александрович Кунщиков с семьей, а в нижнем жила наша семья. Позднее Н.А. Кунщиков был переведен в Верхний Уфалей Челябинской области, а мой отец был "брошен" на прорыв — плохо работал мартеновский цех в Нижне-Салдинском заводе. Помню обстановку в "господском доме". В то время давали квартиры с обстановкой.

Сестра Николая Александровича — Елизавета Александровна Кунщикова в Уфалей с братом не поехала, а осталась в Тагиле и поступила в качестве преподавателя математики в горно-металлургический техникум, отсюда ушла на пенсию и жила в преподавательском доме до конца своих дней.

Я тоже работала в техникуме в качестве преподавателя с 1944 по 1970 год до ухода на пенсию. В то время директором техникума был мой муж Борис Александрович Горновой. Мы с ним познакомились в 1928 году, а поженились 1 июня 1935 года и прожили вместе до его смерти в 1977 году.

С 1924 по 1935 год на тагильском пруду постоянно действовал каток. Имелись беговые дорожки, хоккейное поле, "теплушка" — небольшой домик с раздевалкой, прокатом коньков. По воскресеньям играл духовой оркестр, проводились соревнования, было всегда много народу. Помню наших отличных конькобежцев — Аню Созонову, Зину Чуднову, Женю Карамышева, Сережу Шипигусева, Павла Шамина.

Преподаватели и студенты горно-металлургического техникума на Первомайской демонстрации. 1950 г.

5 марта 1953 года умер Сталин. Почетный караул у бюста вождя в вестибюле горно-металлургического техникума

Летом в городском саду (теперь сад им. А. П. Бондина) по вечерам проводились гуляния, причем посетители были не только молодые, но и пожилые и даже старые жители. В саду был летний театр (деревянный, неотапливаемый), партер мест на 500-600. Каждый сезон приезжала Свердловская оперетта, всегда в театре был полный аншлаг. Многие еще помнят артистов Вискс, Коринтелли, Емельянову, Маренича, Дыбчо.

Зимой в железнодорожный клуб им. А. М. Горького приглашались труппы драматических артистов. В репертуаре были пьесы А. М. Горького, А. П. Чехова, Н. А. Островского, даже В. Шекспира. Помню в главной роли Отелло был артист Папазян. Театр всегда был полон.

В период моей учебы в техникуме 1932-1935 гг. запомнились педагоги. Иван Киприянович Хлопотов (его сын сейчас работает на НТМК), он вёл так уроки, что невозможно было не знать химии.

И Александр Николаевич Словцов, он блестяще преподавал математику и детали машин и одновременно заведовал краеведческим музеем с начала его открытия после революции и до ареста. Оба эти человека погибли.

Вот, пожалуй, и всё, что могу вспомнить из жизни знакомых мне людей того периода. А затем и молодость моя прошла и жизнь изменилась.

Я в молодости закончила Нижнетагильский горнометаллургический техникум, затем Уральский политехнический институт, работала на заводе им. В. В. Куйбышева конструктором, а затем, как писала выше, педагогом в НТГМТ.

Буду рада, если Вам пригодятся мои воспоминания.

Воспоминания Александры Павловны иллюстрированы снимками из семейного альбома Горновых.

А.Ю.СЕНЯВИН

ПО СТРАНИЦАМ СВЕТСКОЙ ХРОНИКИ ХУШ ВЕКА

Алексей Юрьевич Сенявин родился 7 февраля 1912 года в Санкт-Петербурге в семье чиновника департамента Госконтроля Юрия Алексеевича Сенявина. В 1918 году семья переехала в Москву. Алексей Юрьевич закончил там школу, индустриальный техникум и учился в машиностроительном институте.

В 1935 году семья была репрессирована по ст.58 п.10.

Алексей Юрьевич получил срок три года и работал на строительстве Волжских гидроузлов в г.Рыбинске в качестве инженера-конструктора. По освобождению в 1937 году остался работать на строительстве. В настоящее время вся семья полностью реабилитирована.

Когда началась война, Алексей Юрьевич был командирован на строительство оборонительных сооружений в г.Мурманске в Севоборонстрой. По окончании командировки со всем коллективом Волгостроя прибыл в Нижний Тагил, где работал в тресте Тагилстрой на строительстве НТМК и других объектов города в должности главного технолога треста до выхода на пенсию по возрасту. Женат, имеет двух детей.

От автора

Собирая данные по истории рода Сенявиных, мне при участии тагильского краеведа Дьячкова Тигрия Васильевича и кандидата исторических наук Лежневой Ольги Александровны удалось документально установить родственные связи рода Сенявиных и рода Демидовых.

Мой прямой предок Иван Акимович Сенявин (1726 г.) был прадедом Григория Александровича Демидова (1765-1822) и следовательно все потомки Демидовых этой ветви, находились в родственных отношениях с Сенявинными, потомками Ивана Акимовича.

Учитывая повышенный интерес на Урале, и, конечно, особенно в Нижнем Тагиле к истории Демидовых, я составил этот небольшой очерк, который предлагаю читателям.

Много, много лет тому назад, в начале XVIII века в царствование великого преобразователя России Петра I родилась в Санкт-Петербурге у блестящего морского офицера, любимца государя, Ивана Акимовича Сенявина-меньшого прелестная девочка.

Иван Акимович был одним из создателей русского военно-морского флота, он принимал деятельное участие не только в строительстве и комплектовании флота, но и в боевых действиях. Петр I знал Ивана Акимовича еще в юности, когда тот был в рядах потешных, а затем преображенцем, высоко ценил его ум и энергию. Поручал ему ответственные задания, часто советовался с ним. Сохранилось много писем Петра к Ивану Акимовичу.

В Северной войне со шведами Иван Акимович Сенявин руководил разведкой и его умелые действия много способствовали успехам русского флота.

Иван Акимович и лично был близок к государю. Неизменно участвовал в асамблеях, когда не был в отъезде. Получил почетное поручение — роль шафера при венчании Петра и Екатерины.

Дослужился он до звания контр-адмирала и умер еще молодым в 1726 году.

Его жену, мать прелестной девочки, звали Матреной Евстафьевной. Назвали девочку Анной. Кроме Анны и Ивана Акимовича было два сына: Иван Иванович — капитан командир и Николай Иванович — вице-адмирал, Главный командир Кронштадского порта.

Прошли годы и Аня выросла и стала одной из первых красавиц при императорском дворе. В неё влюбился знатный вельможа обер-гофмейстер двора Её Императорского Величества Екатерины Матвей Дмитриевич Олсуфьев. Семейство Олсуфьевых было близко к императорской семье. Его брат Василий Дмитриевич имел звание обер-гофмейстера при Петре I. Впоследствии потомки Олсуфьевых получили графский титул.

Анна Ивановна Сенявина, выйдя замуж за Олсуфьева, стала видной придворной дамой. Прожила она недолго и скончалась в 1753 году.

У Олсуфьевых в 1730 году родилась дочь, которую называли Прасковьей.

Прасковья Матвеевна Олсуфьева по красоте и обаятельности не уступала матери. Она также блистала при дворе сперва Елизаветы Петровны, а затем Екатерины Второй. Обладала она сильным характером и умом.

В брак она вступила сравнительно поздно, покорив еще совсем молодого, на семь лет моложе себя, Александра Григорьевича Демидова, внука знаменитого Акинфия Никитича Демидова. Демидовы обладали несметными богатствами, которые открыли им доступ в самые высокие сферы общества.

Александр Григорьевич имел высокий чин действительного статского советника, участвовал в комиссии по составлению уложения в 1767 году. Был владельцем заводов и рудников на Урале.

Прасковья прожила долгую жизнь в роскоши и почете и скончалась в 1813 году, пережив на десять лет своего супруга. У них было три сына: Григорий, Павел и Петр и дочь София.

Павел и Петр не имели потомства. Дочь София состояла статс-дамой при дворе императрицы.

У Григория Александровича было многочисленное потомство. Последние представители Демидовых дожили до советского времени. Григорий Александрович, родившийся в 1907 году, закончил Военно-медицинский институт в Петербурге. Имел чин полковника. Скончался в 1986 году.

Старший сын Прасковьи Матвеевны Григорий Александрович (1765-1827 гг.) сделал блестящую карьеру. Он имел звания флигель-адъютанта лейб-гвардии конного полка, камергера двора Его Императорского Величества, придворные звания гофмейстера и гоф-маршала, женат был на княгине Лопухиной. Его дед и бабушка по линии отца - Григорий Акинфиевич Демидов и Анастасия Павловна Суровцева (девичья фамилия), а по линии матери Матвей Дмитриевич Олсуфьев и Анна Ивановна Сенявина.

Следовательно, Демидовы - потомки Григория Александровича состояли в родственных отношениях со старинным дворянским родом Сенявиных.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Валентина Тимофеевна Слипченко родилась на Украине в 1921 году в крестьянской семье. В 1930 году прибыла с высланными родителями в село Гари Свердловской области.

В 1934 году по распоряжению местных органов НКВД была направлена на учёбу в Нижний Тагил в школу строительного ученичества (позднее - ФЗУ), где получила специальность столяра-краснодеревщика.

В 1937 году закончила курсы дошкольных работников при ГорОНО Нижнего Тагила и работала в детских садах города, а в 1940 году по окончании вечернего отделения Нижнетагильского педучилища - в начальных классах железнодорожных школ № 38 и 39. Накануне войны прошла одногодичные курсы медсестер, получила звание младшего лейтенанта медслужбы с правом работы в госпитале в полевых условиях. Работала в сандружине по организации госпиталей в школах № 6, 23, 33, санатории Руш, а позднее операционной сестрой.

В 1945 году поступила в учительский институт. В 1950 году была направлена в школу профсоюзов при ВЦСПС. Позднее училась в Свердловске в институте марксизма-ленинизма при обкоме ВКП (б).

С 1947 по 1977 г. работала в детских домах № I и № 2 воспитателем, учителем, завучем.

С 1977 по 1992 г. работала в бухгалтерии Нижнетагильского аптекоуправления.

В настоящее время на пенсии.

Валентина Тимофеевна
СЛИПЧЕНКО, 1970 год

110

Помню теплое прикосновение к маме с её особым запахом, теперь знаю точно — запахом хлебного поля.

Собачка с кисточкой на хвосте. Она ест из своей мисочки. Ползу к ней. Собачка яростно бросается ко мне и кусает за плечо и руку. Появилась ягодка крови...

При выходе из какого-то болезненного состояния, слышу шопот склонившихся надо мною голосов: "Вона ще жива!" (Она еще жива!)

Ползаю по глиняному полу. Переползаю через высокий порог в другие комнаты, крепко ухватившись за огромную медную ручку на двери. Комнаты ярко залиты солнечным светом. Паркет зеркальным блеском отражает моё движение на четвереньках. Горит лампадка. Чем-то ароматно пахнет.

По какой причине, не знаю, долго мне пришлось ходить на коленках.

Во дворе тепло. Видна часть дома и сени. Они покрыты зеленым железом. На углу дома, недалеко от сенок, растет зелено-ветвистая груша. На ней желто-красные плоды. Вот ветки пошатнулись и большая груша падает к моей ноге. Радостно подбираю её и кусаю. Сладость потекла по телу.

Светит солнце. Подо мною яркая зелень травы. Лицо вымазано белой мазью. Откуда ни возмись, возле меня падает больший рогатый жук. Испугавшись, падаю лицом в траву. Боль заставила поднять голову, и я открыла глаза. Жук, переваливаясь, медленно отползает в сторону. Долго разглядываю его, осмелев прутиком стала отгонять его. Тут как бы в защиту жука, подлетела пчела и ужалила меня в лицо. Постепенно губа стала толстой, рот плохо закрывается, глаз ничего не видит. "Всё згине. (Всё пройдёт)" — ласково успокоила меня бабушка и дала мёда в сотах.

117

Старший брат Павлик учится в школе. Он сидит и громко учит стихотворение "На смерть Т.Г.Шевченко".

Долго и надрывно вгрызается в каждое четверостишие. Внимательно слушаю. В уме повторяю за ним и незаметно запоминаю. Теперь, где он останавливается, подсказываю. Все удивлены...

Перед сном Павлик сказал, что поведет меня в первую группу. Лёжа, в воображении, рисую школу: "Открылась дверка у печки. Я сижу на стульчике. На коленях открытая книга. Кругом закопченные черные стены. Под ногами белесые угасшие угли". Сказала брату, что в школе только одна печь и все в неё не поместятся. Он просмеял меня. (Не различала смысла слов - "груба" - печь-по украински, "группа" - класс)

Как училась в первом классе, подложив под себя ноги, сидела за партой, хорошо помню. А как в течение одного года закончила два класса, до сих пор объяснить не могу. Хотя получила подарки - ручку и карандаш.

Но на всю жизнь остался в памяти рисунок нашего учителя (какая-то эмблема когиза). Чистота, яркость и контрастность черной туши на белом ватмане поразили меня.

Постепенно ноги стали крепнуть.

Выбегаю в густую траву. Соседский мальчик косит её. Я прошу его, чтобы был осторожен. "Дивись, на окос". Сама бегу дальше. Вдруг, что-то холодное проскользнуло внизу ноги. Вижу-бьет струей кровь, впереди меня дугой. Откуда-то прибежал папа. Присел и закрыл ногу тряпкой. А кровь и через неё бьет далеко!.. Я еле дотягиваюсь руками до папиной шеи, хочу ухватиться за неё. Тут голова моя падает...

Под тряску и стук телеги ощущаю боль. Едко пахнет лекарством. Нога замотана бинтом. Хорошо вижу большое кровавое пятно на них...

В хате пахнет свежей травой на полу. Чисто, кругом висят рушники, горит лампадка. Праздник...

Стучат ножами. Раздается ступенчатый хруст в руках бабушки. Идет засолка. Пахнет капустой, яблоками, арбузами...

Во двор пришел какой-то дядька и попросил показать больную ногу, потом пройтись перед ним. С трудом делаю это...

Папы дома не было совсем. Его задержали в городе. Кто? Почему?

х х х

Шум, крик, слёзы... Нас сонных наскоро одевают...кормят... много людей должны ехать с нами куда-то.

Подвода, нагруженная узелками, тронулась. "Соловки?" — крикнул кто-то. Люди загудели. Все шли пешком. Малых несли на руках. Некоторых привязывали к себе большими платками. Меня посадили на телегу поверх узлов, покрытых вялым сеном. Рядом лежали костыль с палкой.

Выехали на луг, окаймленный густым лесом. До мельчайших подробностей вижу все краски зелени в лучах брызнувшего солнца. Но всё это медленно уходит назад. Потом всё быстрее и быстрее. Грустное предчувствие и в мыслях скользнуло: "Прощайте! Больше не побачу..."

Остановились против большого сарая на пригорке. Детей быстро собрали в кучу и отвели в сторону. Матерей увели куда-то. Долго мы стояли, все плакали и ждали. Однако неожиданно огромная черная дыра в сарае открылась. Люди темным потоком сбежали с горы. Мама со слезами и криком подскочила к нам. Обхватила всех нас со словами: "Ой, диточки мои!"

Когда и как грузились в вагоны, не знаю. Ехали бесконечно долго. В вагоне всегда было темно. Высоко, под потолком, виднелась одна круглая дырка. Её открывали редко и только к вечеру. Спали все, сидя на полу. Ели зеленоватый горький хлеб с плесенью, да гадкую капусту, запивая водой из общего ведра. В углу было завешано тряпками отхожее место.

Боль, духота и вонь часто бросали в забытьё.

Вагоны лязгнули друг о друга, вздрогнули и повалили всех сидящих. Двери с грохотом отворились. С улицы доносятся какие-то непонятные голоса. В проеме громкий повелительный голос приказывает выйти всем из вагона и вынести параша.

Вышедших людей дальше двух шагов от вагонов не пускают. Люди оправляются тут же.

Не знаю, сколько еще времени прошло от остановки до полного прекращения этого мучительного пути.

В густом лесу, поросшем густой травой и мхом, были сброшены узлы. Людей семьями стали разводить по домам. Дома были бревенчатые с резким запахом сырости.

Поселили нас в недостроенном доме. На стенах торчали клочья мха. В доме народу было много. Когда мы просыпались, взрослых уже не было. Все уходило на работу.

Мужчины валили лес. Распиливали его на бревна. Топорами и скребками ошкуривали их. Кололи дранку для крыш. На высоких козлах большой пилой, похожей на прямоугольник, пилили доски. Женщины, подростки и дети драли мох. Собирали ветки и сучья в огромные кучи прямо у домов. Строился поселок. Поселок спецпереселенцев.

В почти готовые дома, разделенные перегородкой, расселяли людей по две семьи. В каждой половине стояли обмазанные глиной большущие печи. В нашей — была еще и железная печка "буржуйка". Пол был не весь постлан.

Проснулись утром. Слышали, собирают людей на поиски: кто-то потерялся в лесу. Оказалось, потерялась наша мама. Да и папу не видели давно. Много дней маму искали. Так и не нашли. Детский плач, голод и холод поселились у нас. А папа не приходил.

Осталось нас четверо. Старший брат Павлик младших Гришу и Маню посадил на печь. Печь была завешена с обеих сторон тряпками. Я забиралась сама. А Павлик куда-то уходил. Холодно...

Надо топить печь. Но она такая большая... Подкатила чурку. Ползая на животе, сжав зубы, наложила дров. Стала зажигать их. Потянуло дымом, глаза слезились, из носа потекло. Дрова шипели, не зажигались. Слабые огоньки потухали. Концы у дров становились черными. А мне стало уютно, тепло.

120
Гриша и Маня на печи, не переставая, плакали. Что мне делать? Полезла под печку. Набрала картошки. Нарезала и на слабых огоньках запекла её. Закопченные и горячие "печенки" складывала столбиком. Довольная, стала кормить. Маня, почти грудная, а Гриша старше. Он все плакал и плакал. Хотел есть. Я никак не могла его успокоить и... стукнула. Он заплакал еще громче. Схватила его, прижала к себе и громче его плакала сама.

Вся в саже, с отполированными до блеска манжетами, ходила в школу, не сознавая того, какая я грязная.

Спали мы на печи, свернувшись в один клубок, крепко прижимаясь друг к другу. Тихонько оставила их спящих. Незаметно от людей, пошла искать маму. Ходила вокруг деревьев и глубоких зарослей так, чтобы было видно дом. Горячо верила в то, что именно я найду маму.

Под вечер, уставшая, подпухшая, с невидящими глазами от слез, вернулась домой. Почерневшая, холодная, открыто стояла печь. Гриши и Мани не было. Лежала вязанка дров и никого... Утром пришел Павлик. Сказал, что он уходит на заработки. Гришу с Маней взяли в ясельки. Осталась я одна в холодном доме.

Заготовка дров и топка печи отнимают всё мое время. Бывало, одну чурку отпиливаешь целый день. Ширкаешь пилой, а режется в одну сторону, в сторону вылетающих опилок. Отпиленную чурку надо расколоть. А как? Ставила её и топором проткивала щель. В неё забивала щепку в виде клина. Потом была до тех пор, пока не отколется "полешко" толще лучинки. Это я видела, так мужики кололи дранику. Правда, клинья там были железные.

С радостью бежала в школу. Там была громадная железная печь. можно хорошо обогреться. Давали похлебку. Ребята пекли печенки. Они мне давали кусочек или два. А самое главное — я не одна. Здесь было счастье для меня. Училась ли я? Я здесь жила. Сидела на последней парте, слушала, но ничего не понимала. Всё что-то говорят (по-русски), а до меня не доходит. Я почти не писала и не считала. Меня никто не упрекал, не выгонял. Я ни с кем не говорила. На перемене все играют — я в уголке. Как играть?

О чем говорить? Не понимала я многого, да и в голову ничего не приходило. Все, что видела я, этим жила, этим и "училась".

Иду домой, встречаются ребята и говорят, что нашли маму. Ужас и страх сжали меня. Тихонько подхожу и вижу перед домом, на прутиках, сделанных скамейкой, лежит в черном длинное тело. За слезами лица мамино не вижу. Подошла женщина ко мне и, обняв, повела к себе. Там я и ночевала.

Утром увидела маму на полу. Вижу её глаза, а там ползают белые черви. Притихла... Женщины говорят, чтобы я расчесала ей волосы. Я села за маминой головой. Волосы, запутанные и мокрые, плохо расчесывались. Я боялась сделать маме больно.

Пришел дядька, сказал, чтобы я пошла в конторку и получила муки 4 кг (давали на месяц). Мне указали на тропу в лесу. Я пошла...

За спиной привязали мне мешок с мукой. Дали две мороженые, очень красивые, рыбины. Много раз видела их во сне! Их я завернула в полы жилетки. Жилетка была сшита из полотенца. Крепко прижала к себе и почти побежала обратно. Подхожу, мне говорят, что уже похоронили маму. Бросила все и бежать! Навстречу идут люди. Одна женщина схватила меня, успокаивая, повела назад. Так я и не видела ни похорон, ни могилы.

Прошло время. Откуда-то пришел папа и принес грибов. Сварили, жарили в жестяном листе. Наелись... и чуть не умерли. Кое-как пришли в себя. Пекли "хлеб". Моя задача посушить и помять березовые листья. Муки немножко было. Склеили березовую труху. Стали катать колобки, а потом и печь их. Я подавала, вернее, садила на лопату, а папа в печь. Было высоко и неловко. Колобок чуть не упал. Папа стукнул меня лопатой по голове. За что?! Вытерпела. Ночью он сильно заболел. Сидел у железной печки. Попросил завернуть ему цыгарку.

Утром он оказался на полу, свернувшись в невероятной позе. Положили на нары. Два дня пролежал. Не говорил ни слова. Только хрипел. К утру третьего дня посинел. Вернулась из школы. Его нет! Похоронили... А где?! В доме никого. Кого спросить?

122

В ледящем доме я одна. Угли стали покрываться инеем. Пол разворочен. Картошку, замерзшую, из-под печки кто-то унес. В доме никого не видела, а всё куда-то девалось...

Меня переселили к кому-то. Устроилась у входной двери в уголке. Принесла с собой две "булки" и еще немного муки. Положила под голову и легла спать. Утром муки не стало...

"Сытая" моя жизнь была только в школе. В очередной раз утром собралась туда, как пришла женщина. Сказала, чтобы я пошла в ясельки и забрала Гришу. Умер он. Это я восприняла как-то без особого внимания и тут же пошла.

Принесла его и положила на своё место. Сама побежала в школу. Вернулась почти к вечеру. Гробик стоял на крыльце. Открыла крышку. Там лежал Гриша. Легла к нему. Он был холодный. Утром рано вышла на крыльцо. Посмотрела, всё на месте. Отошла к лесу. Нарвала зеленых стебельков брусники и положила их в гроб вокруг Гриши. Несколько дней гроб стоял на крыльце. Вернулась из школы, а его нет! Никто не сказал, что будут хоронить. Я больше не увижу его!

Незаметно, вечером почему-то не стала видеть. Вечерами тоже собирались в школе. Ребята о чем-то говорили, играли, пели песни, читали стихи. Когда шла по улице, я еще видела. Когда села на скамейку, почувствовала, что темнеет в глазах. Ребят уже не вижу, но хорошо всех слышу. Поднимаю голову, вижу только желтое пятно вместо лампочки. Кто-то крикнул, что видно северное сияние. Все побежали, подхватили и меня. Показывают мне, а я и ребят не вижу, не только сияние. Молчу... Все кончилось... Стали расходиться. Ушли почти все, а я стою. Слышу, идет учитель. Говорит, что проводит меня. Нам в одну сторону. Он идет впереди, я плотно за ним. Мне видно одну полосу внизу. А в ней мелькают его пятки и мои носки. Он пошел дальше, а я осталась. Как мне быть? Ощупью пошла.

Наткнулась на дерево, которое лежало сучьями в сторону нашего крыльца. Днем я хорошо видела и помнила. Сколько лазила по дереву, ощупывая каждую ветку, не могу сказать. Постепенно добралась до вершины, а тут стало светлее. Я вступила на крыльцо.

Лесоруб взял меня в няньки. Отправлял нас дядька. У лесоруба было две лошади. Одна с седлом и сзади него перекинутые мешки с мукой и зерном. Меня посадили на мешки. Дядька передал лесорубу мои "пожитки": узелок с "булочкой" и куском полотна, мамину черную "кёрсетку" (кофточку). Откуда она взялась? Мы поехали. Вторая привязанная лошадь шла сзади. Я держалась за какую-то петлю. Ехали двое суток. К первой остановке приехали поздно вечером. Здесь "кёрсетку" хозяин на что-то променял. На что? Не знаю.

Хозяйка встретила нас в доме с мальчиком на руках. На второй день, рано, напекли шанег с творогом и картофелем. Она вновь отправляла мужа на лесозаготовки. Больше в доме я его не видела. Хозяйка ходила на работу, занималась огородом. Я смотрела за мальчиком Валериком. Очень старалась и берегла его. Кормила, мыла, стирала, гуляла с ним. Хозяйка была довольна. Говорила я плохо и мало. Не знала названий многих вещей. Как-то хозяйка попросила принести шабалу (шумовку). Я не знала, что это такое. Сказала, что нет её. Пришли обедать, а она берет с шестка и показывает мне. Стыд бьет в лицо.

Зрение у меня восстановилось. Долго жить в няньках я не смогла. Очень хотелось быть в школе и учиться. Уже прошла первая четверть...

Ребята из этой деревни были на каникулах. Они убедили меня, что уведут в школу. Сказала хозяйке. Она стала собирать меня в дорогу. Из моего полотна пошила рубаху-станушку (верх полотняный, а низ из грубой мешковины). Мне уже уходить, а она не стала пускать. Просила, чтобы я осталась у них навсегда. "Будешь нашей" — сказала она. Подумалось: "Пока я маленькая буду вашей, а когда вырасту — стану чужой".

Твердо сказала, что пойду учиться.

В худенких тапочках, без чулок, в рубахе, с надетой на неё жилеткой, пришла в школу села Гари. Поселили меня в школе за печкой на матрасе, набитом соломой. Дело шло к зиме. Пришла ко мне седая учительница и сказала, что у кого-то есть

вещи, еще хорошие, их можно носить. Я ничего не поняла. На второй день вызвали в учительскую. Там дали шубку, отороченную белой опушкой, поношенные рабочие ботинки и рыжую телячью шапку, с остро торчащим верхом. Мне стало тепло!

Вскоре она опять принесла мне штанишки с длинными завязками вокруг талии, с обеих сторон, навстречу друг другу. Рубаху из мягкой ткани с коричневыми фигурками на ней. Черное платье из "чертовой кожи". Во всем этом я проучилась до седьмого класса. Учиться вроде старалась, а понимала мало. Мешало и незнание языка. Вместо слова "медведь" читала "Вэдмэд" и т.д. Все смеялись, а я замолкала. Книг у меня не было, чернил тоже, редкими были тетрадь, ручка и карандаш. В классе книг тоже было мало. Одна, две, самое большее — пять. Чернила ребята приносили в разных пузырьках. Правда, у одного мальчика, Сережи Ливанова, была непроливашка! Где такую взял? Часто писали на старых книжках, или, если удавалось найти, сшивали тетради из каких-то конторских бумаг. Они были грязны. Их мыли, а подсушенные и проглаженные сшивали. Девочки и мне такую тетрадь сделали, хотя я писала мало. Учились бригадами. Один отвечал, а оценки ставили всей бригаде (семь, восемь человек). На разных уроках были разные бригады. Составлялись они добровольно. Меня часто брали в бригаду посильнее. На уроках литературы была у Сережи Ливанова. Он стихи писал девочкам в альбом. У меня никогда альбома не было и я их просто запоминала, но ненадолго. Никогда не знала, как найти абзацы или номера задачи. Всё это умели ребята. Но без школы жить не могла.

Ярким моментом остался у меня рисунок волейбольного мяча с натуры, за что я получила единственную пятерку за всю учебу в школе.

Сильным потрясением — стихотворение А. Некрасова "Плач детей".

Создана детская коммуна из детей спецпереселенцев. Швейная и столярная мастерские, подсобное хозяйство. И две коровы были в ней. Все хозяйство вели дети. Выращивали овощи. Копали,

сеяли, поливали и убирали. Была и столовая. Заведовали ею женщины из "вольных". Ребята помогали и в столовой. Мальчики ездили за хлебом. На карточку давали по 50 граммов, давали жмых, патоку. Руководил подвозом хлеба Андрей Колесов. Получали больше круглые булки. Тут удавалось ему прихватить еще две-три лишних. Он быстро делил между всеми. Андрей всегда меня держал в своем внимании. Он мне и запомнился ловким, быстрым, добрым. Правда, мальчики всегда заботились о девочках, предпринимая и такой риск. Но хлеба мы почти не видели, так как съедали его незаметно щепотками. Похлебку ели уже без хлеба. Коров доила самая умелая и опрятная из старших — Зина. Она и в столовой помогала на раздаче. К раздаточному окну я (помимо своего сознания) подходила последней. Еле дотягивалась подбородком. Зина часто, бывало, поскоблит по кастрюле и даст ложечку "лишней" каши.

Коммуну почему-то скоро распустили. Ребята летом уходили к родителям. Я оставалась. Кормиться надо самой...

Выручает кусочек мыла. Кто-то из ребят, уходя, оставил мне его. Открыто, в руках, понесла в село, чтобы сменить на картошку (с мылом было плохо). Женщина увидела и повела меня к себе. С поспешностью открыла подполье. Я даже испугалась! Она быстро нырнула и достала почти целое ведро картошки. И мыла брать не хотела. Спасибо! Таким добром повернулась ко мне эта женщина!

Приходилось собирать валяющиеся на дороге в пыли капустные кочерыжки, которые и коровы не подбирали. Привлекали красиво закрученные очистки на помойке. Деликатесом тех лет была перегнившая и высохшая на весенних полях прошлогодняя картошка. Многие её собирали. Промывали, складывали в жестяные банки, заливали водой и запекали на огне. Из банки вытряхивали столбиком темную желейную массу. Ели с величайшим наслаждением! Счастлива она виделась и во сне. Молодые побеги, мягкие части стебля и корней разных болотных и лесных трав, ягоды различной спелости — все приходилось собирать. Особенно

клюква, как вишня, хотя и кислая, поедалась охотно. Работая в колхозе, собирала колоски. Их обминала и ела зерна. Редко удавалось гороха попробовать. За съеденный корнеплод карамки (брюквы) строго наказывали выговором. "Платили" за работу похлебкой из карамки в колхозной столовой. Иногда давали солёные грибы, изрезанные ржавой червоточиной. Грибницу — с густо коричневым наваром. Зачерпнешь, а в ней половина черноголовых червей. Часто и голодать приходилось — по несколько дней. Вначале есть хочется, а потом все становится безразличным. Лежишь и встать нет желания. Спасибо, выручали ребята!

Один раз удалось с мальчиками сходить за шишками. Подошли к кедру. Постояли. Мальчики пошли в глубь леса, а я боялась идти. Посмотрела на кедр. Шишек много. Через веерообразные мягкие ветки забралась. Сбить шишку очень трудно. Я сбила три. Ноги и руки задрожали. Надо слезать, а я не могу. Густые ветки не дают возможности. Выбиваюсь из последних сил, но не могу. Решила прыгать, пусть даже убьюсь! Наклонилась, взялась за концы веток, а они... пригнулись к стволу. Зацепилась за него!.. Это повторялось по числу веток на стволе. Теперь можно прыгать! Долго лежала, глубоко зарывшись в сырой мох. На дрожащих ногах вернулась без единой шишки. Мальчики нашли меня и принесли уже обжаренные шишки. То было счастье!

Лес в тех местах часто горел. Были низовые и верховые пожары. Низовой смердит долго... Он сжигает всю толщу почвы, до самой глины. Остаются кучи почвенной золы да древесный пепел. Не дай бог ветра, а дай обильного дождя.

Верховой словно бандит-налётчик. С бешеной скоростью, яркими факелами вспыхивают кроны, стараясь обогнать попутный ветер. Каждое дерево раздевается без жалости. А почерневший лес, словно слезы начинает ронять горящие сучья, поджигая молодняк и траву. Страшное бедствие!

В этой осенней стихии приходилось без особого труда находить уже готовые шишки. Бывало, увидишь еще дымящуюся. Вцепишься руками и зубами. Чешуйки вмиг отлетят в сторону. Потом с жадностью выгрызаешь мягкую сердцевину ореха. При этом руки оденутся в темносернистые перчатки. Видными останутся лишь подушечки пальцев.

Около рта надолго приклеится венок чешуйчатого цвета. А ты радуешься, что удалось сделать еще запас на несколько дней. Дней выживания.

Нестерпимо болит живот, частые позывы и невыносимая слабость. Еле переступила порог фельдшерского пункта и как по стенке сползла вниз. Бесконечными днями лежала на судне. Ела ли я? Давали сухари и чай. Сухари не ела, а сахар не рекомендовали. Всё ссыпалось в мешочки. Глоточками пила воду или просто смачивала губы.

В соседней комнате лежала сильно опухшая больная женщина. Через проём двери мне её хорошо было видно. Она попросила каши. Ей дали. А она умерла с кашей во рту...

Очень плохо стало мне. Глаза не открываются, наступило безразличие, но еще слышу. На дежурство пришла сестричка с дочкой, их я не видела. Сестричка подошла к тумбочке, положила руки, грудью оперлась на них и низко наклонилась ко мне. Долго она стояла так и... поцеловала. Как под током встрепенулась я! Почувствовала, что кругом есть люди. Я должна жить! Тут наступила какая-то покойная тишина. Окнным лучом засветило солнце.

Этот единственный поцелуй вызвал во мне силы к борьбе за жизнь!

К вечеру сестричка вновь пришла и принесла теплую, воскового цвета, картофелину. Я откусила и съела кусочек. Наступил день выписки. Вышла в сени, спустилась на две ступеньки вниз. Назад подняться не могу. Всё падаю. Вылезла на четвереньках.

К школе три километра шла целый день. При малейшей ямке, как ветром сдувало с ног.

Девочки уже в постелях, вели на разные темы разговоры. Вдруг одна девочка вскочила на подоконник огромного уже темного окна. "Домой! Домой хочу!" — кричит она и тут же открывает раму. Второй этаж. Девочки схватили её и положили на место. Постепенно все утихло.

В село, уже к весне, приехали манси на оленьих упряжках. Был какой-то слёт. Видимо, готовился концерт. Меня пригласили в радиоузел с тем, чтобы я прочитала стихотворение А. Некрасова "Плач детей". Начали. Всё идет как надо... и вдруг, в глазах стоит яркая картина тяжелого труда детей. "Колесо чугунное вертится и гудит..." Опомилась, а трансляция установлена. Но концерт шел.

Видела, как гости танцевали, изображая охоту на зверя. У мужчин и женщин были заплетены волосы в мелкие косички вокруг головы. На меховых одеждах нашиты разноцветные полосы. Количество их и цвета у всех были разные.*

Потом они купались в пушистом мягком снегу. Снег был ярко-режущей белизны. Я любила этот снег.

Подшли девочки. Сказали, что поведут меня в детский дом. Там моя сестричка Маня. Где он? Мне не говорили. Пришли. Нянечка вывела черноглазую на худеньких ножках девочку. Я обняла её и мы сели на солому так, будто хотим ехать на санках. Она впереди. Я крепко прижала её к себе и... обе долго плакали. Потом сидели молча, обнявшись. Она не умела говорить, а я не знала о чем. Няня только сказала, что Маня ждала меня с коровой. Возможно, её утешали так?... Здесь её я видела в последний раз. Куда она потом девалась, я не знаю.

Сговорились мальчики и девочки, что пойдут за картошкой. Куда? Меня не посвящали. Решила, должна же и я вносить свой "вклад" в общее дело. Пошли. Сзади всех я. Не заметила, как оказалась одна. Вдруг навстречу бегут девочки. Мигем все скрылись... Теперь несутся мальчики из "вольных". Наших никого не видно. Вернулась...

Утром иду по селу и слышу крики: "Воровка! Воровка!" Стало ясно. Вечером меня хорошо приметили по белой оторочке на шубке.

* По этим полоскам манси могли определить, к какому роду принадлежит человек. (примечание Е.А. Гаджиевой, научного сотрудника музея-заповедника).

Отросли волосы. Пошла к парикмахеру сделать стрижку "под польку". Мужчина был худощавый, красивый и добрый. Посадил. Сделал стрижку. Потом повернул лицом к большому зеркалу, а другим в его руках показал мне затылок. О, ужас! Каждый волосок, как серебром, усеян гнидами. Он участливо, по-отцовски, тихо сказал, что нужно вымыть голову и следить за ней.

Вместе с учениками учителя готовили спектакли "Бедность не порок" А. Островского. Я ничего не знала. Наступил день премьеры. Девочки подбежали ко мне и потащили за "кулисы". Подошла Зина Трофимова. Меня быстро умыли, надели кофту и сарафан, причесали. Ловко завернули у платка кайму с цветочками и крепко повязали мне на голову. Тут же дали роль. Без слов (точно по мне). Во время грома я должна была затрещать трещоткой...

После спектакля стали фотографироваться. Меня поставили на перевернутое ведро. Низко и ведро качается. Принесли высокий стул. Вот я со всеми. Я артистка.

Ранним утром все убежали в столовую. Я не успела, и старшая девочка задержалась. Она перебирала какие-то пузырьки. "Думаешь мне не выпить?" — сказала она. Я ничего не поняла и скорей побежала на завтрак. Когда вернулась, её уже отпаивали молоком. Что она выпила — не знаю.

В третьей четверти наш седьмой класс стал сильно редеть. Ребята куда-то выбывали. Подходят ко мне большие мальчики, один из нашего класса, двое из другого и сказали, что в области идут стройки и там есть школа.. Можно выучиться, есть общежитие и кормят. Они уходят. Раздумывать мне нечего. Я иду! Добираться к поезду на Нижний Тагил пришлось по болоту. Вода мне чуть ли не по горло. Я оступилась и схватилась за кочку. Она пошатнулась и потянула меня под себя. Я уже захлебнулась. Быстро подскочил мальчик и подхватил меня. Он вынес меня на твердое место.

Показались дощатые бараки, забрызганные грязью. Вдоль шла дорога.* Вошли в барак. Мальчики встретились со взрослыми, поговорили. Потом подошли еще какие-то мальчишки. Всем нам дали наматрасники и наволочки. Мы пошли и набили их стружками. Спать на таких матрацах было хуже. Грубые стружки впивались в бока. Впоследствии стружка превращалась в труху. Такой матрац трудно было перевернуть. Заправку же требовали с расправленными матрацами и взбитыми подушками. Одеял и простыней не было.

Началась учеба. Изучали процессы и приобретали навыки бутовой и кирпичной кладки. Познавали, по чертежам, хитрострое сплетения арматуры. Везде нужно иметь большую силу. У меня её не хватает, да и ростом мала. Меня перевели в столярную мастерскую.

Вызвали в какой-то кабинет. Посадили за стол. Дали карточку-тест. На ней нарисованы всевозможные линии — параллельные прямые, кружочки, линии, то сходятся в одну точку, то пересекаются, то проходят через кольца, то нарисованы в виде лестниц. Надо всё это "распутать", ответить на вопросы, тут же написанные. Видимо, я в какой-то степени справилась.

В столярной мастерской отдельно изучали теорию, связанную с разнообразием пород и особенностями строения деревьев.

Практические дела осваивали на верстаках. Вел их мастер-инструктор высокого класса. Милейший человек (узнать бы его фамилию). Он вел две группы: группу столяров-плотников и столяров-краснодеревщиков. Я была во второй. Материал выдавался прямо из сушилки, почти без сучков. Мы освоили все виды обработки древесины, клейку, фанеровку и полировку. Работы выполнялись с помощью личного инструмента, вручную. Мне всё нравилось и как-то всё удавалось. Особое наслаждение вызывал момент, когда из-под твоего фуганка закручивалась прозрачная поющая стружка. По её звуку понимаешь как заточен инструмент, какая поверхность получается при обработке. Делали полумягкие стулья. Один, сделанный мной, был поставлен моими руками в кабинете управляющего "Тагилстроя" Царевского.

* Позже я узнаю, что это была I площадка Тагилстроя.

Было раннее пасмурное утро. Во дворе стояла легковая машина "Эмка". Подошел ко мне мужчина и сказал, чтобы я отобразила стул своей работы. Мне понравился один с лучшим рисунком древесины и красивой расцветкой баракана. Его поставили в машину. Туда же села и я. Машина остановилась на Федориной горе у двухэтажного здания. Я вышла из машины. Кругом было сыро и грязно. Осторожно подошла к крыльцу. Стул нес мужчина. Когда поднялись на второй этаж, где находился кабинет управляющего, мужчина передал мне стул и открыл дверь. Вошли в кабинет. М.М.Царёвский взял у меня стул, поставил на пол и поздоровался со мною за руку. Потом спросил, как бы сомневаясь, я ли его делала? Снова взял стул в руки и внимательно рассматривал его со всех сторон. "А как эти закругления делаются?" — спросил он. "Всё делаю вручную, точно по чертежу, начиная с выпиливания ножек по лекалу!" — ответила я. Выслушав ответ, он продолжал смотреть ещё несколько минут. Потом поставил стул и поблагодарил меня. На этом встреча наша закончилась. Управляющий был невысокого роста, в темно-сером костюме с Орденом Ленина на лацкане пиджака. Я первый раз видела орден.

После учебы два мальчика и я получили четвертый квалификационный разряд. Высшим был шестой. Передали нас на работу в ДОК. Из первых своих заработанных 5 рублей была сделана первая покупка. За рубль и двадцать копеек приобрела белые парусиновые полуботинки на резиновой подошве без каблука. Порадовалась и положила под подушку. (Это одно из мест, где я могла хранить свои вещи). Пришла с работы, а их украли вместе со справкой об учебе. Слезы, долго не могла успокоиться. На работе поступил большой и громоздкий заказ (шкафы). Я с заданием еле справлялась. Тяжесть на работе и горечь потери я уже вынести не смогла. Ушла, и в течение трех месяцев скиталась по улицам города (Н.Тагила). Весна 1936 года...

Осень надвигается...

Очень скупо трачу оставшиеся у меня деньги. Только на хлеб. Потом и они вышли.

Выручает случай. В кивете строящегося трамвайного пути нахожу грязный рубль. Это же радость! С чистой совестью иду тратить его. Он ничейный, он мог сгнить.

Полураздетая, голодная и без документов пришла в Горно. Встретила меня инспектор Постылякова Наталья Янсовна. Я кое-как объяснила её, что пришла устроиться на курсы. "Тебе в детский дом надо", — сказала она без внимания ко мне, с видом уже решенного вопроса. Почти с ужасом возразила я, что в детский дом идти не хочу! Хочу учиться!

Закончилась учеба. Направили меня в мае 1937 года на работу в детский сад № 2 (во дворе школы № 32). Заведующей была Введенская Елизавета Аркадьевна. Жила я в детском саду. Вместе со мною учились, а потом и работали Нина Кусакина и Тася Печеркина. Все работники относились ко мне хорошо. Многому я у них научилась. Все свободное время тратила только на чтение.

Поступила в педучилище на вечернее отделение. В 1939 году получила паспорт и трудовую книжку. Подросла, начала оформляться в девушку. Купила себе подходящее по цене мальчишье черное пальто, беретку, туфли, в комиссионном магазине. Белую кофту сшила мне мама Гали Артымук (с Галей учились вместе). Во всем этом закончила в 1940 году педучилище и встретила войну.

В.Т.Слипченко (справа)
с подругой, кон.1930-х
годов

Детская зрительно-картинная память очень цепкая. В ней шло как бы "складирование" картин прожитого.

Судьбе, видимо было угодно через шестьдесят лет вернуться к безрадостным картинам своего детства. Просматривая их заново, я могу в какой-то степени восстановить то, что мои родители имели хорошо обставленный кирпичный дом под железом. Фруктовый сад, пасеку, бахчевые, занимались хлебопашеством, имели животных и надворные постройки.

С малых лет я часто болела. К сожалению, болезни преследовали меня всю жизнь. Перед высылкой отец мой был посажен. Встретились мы только в вагоне. Привезли нас в поселок спецпереселенцев Пелья Гаринского района из Полтавской области в 1930 году. Все взрослые работали на лесозаготовках под при-
сметром коменданта. Ежедневно велась отметка. Никто не имел права без разрешения отлучиться. Несмотря на это, мой папа решил сбежать. Его поймали, долго держали в комендатуре и жестоко избили. В его отсутствие умерла мама. Из комендатуры папа вернулся сильно больным. Со мною он пробыл несколько дней и умер. Умер и младший брат. Старший брат ушел на заработки, а младшая сестричка была на попечении в ясельках. Впоследствии мы трое растерялись. Все мои попытки разыскать их не увенчались успехом. Я много лет бредила тем, что в каждом ребёнке видела свою сестричку.

Итак, я осталась одна.

Все мои желания были направлены на выживание — поест и не замерзнуть. Какая-то неизвестная мне жизнь была где-то и не осмысливалась мною никак. Всё, не касающееся моего существования, отменялось. Душевное равновесие во мне вызывала природа. Хорошо помнятся солнечные дни, яркое разнообразие красок природы, сердечная щедрость и богатство добрых людей.

Особо хочу остановиться на моей соученице Зине (Зинаиде Петровне Трофимовой). Она была старше меня, выделялась опрятностью и привлекательностью. Доброжелательный взгляд её

серо-голубых глаз всегда располагал к себе. Она хорошо пела, играла на гитаре. Очень ловкая в любом деле.

Зина Трофимова (справа)
и Валя Слипченко
1934 год

В дни моего одинокого детства она была "тайным" опекуном, а позднее духовным наставником. Наши школьные годы переросли в духовное родство. После разлуки в 1934 году суждено было нам встретиться вновь в 1942 году. Многие пробелы в моей памяти она восстановила,

Вот один из них:

Трофимова Зинаида Петровна,
1915 года рождения:

"Мои родители были раскулачены и высланы с Курганской области Юргамышского района с. Кипель в 1929 году на Урал. Год прожили мы в бараке лесоруба Ереминского района Свердловской области. В 1930 году нас перевезли в спецпосёлок Пелья Гаринского района Свердловской области.

Сюда же прибыли еще спецпереселенцы с Полтавы. Наша семья поселилась на краю посёлка. Против нас в дом поместили новеньких. Пршло время и мы, дети, идя по лесу, нашли умершую женщину. Она оказалась из этого дома прибывших. Хоронили её без гроба, наскоро вырыв неглубокую яму. Я была на этих похоронах и хорошо помню, как из могилы осталась торчать тряпка, в которую её завернули. Тут из родных покойной никого не было. Но у неё были дети и в школе я училась с дочерью умершей. Фамилию её я еще не знала. Позже, когда мы учились в гаринской школе для спецпереселенцев, я узнала её фамилию — Слипченко.

Девочка осталась одна и вынесла всю тяжесть сиротской доли (голод, одиночество, боль и унижение), но не сломалась, всегда стремилась к свету, знаниям.

А о том, что мы нашли её маму в лесу мертвую я никогда ей не говорила. Но я, как могла, помогала ей и опекала её. Так вместе со Слипченко Валей мы проучились в одном классе до 1934 года. В 1934 году наша семья завербовалась в Губаху Кизеловского района Пермской области. Тут наши пути разошлись.

В 1938 году мы приехали в г.Н.Тагил. А в 1942 году я и Валя Слипченко случайно встретились и больше уже не расставались."

х х х

Я много лет работала с детьми и твердо убеждена: обездоленное одинокое детство, как затяжная болезнь надолго отбрасывает человека от возможности своевременно встать на ноги.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Рубрику ведет
В.А.Чугунов

Масленников Виктор Петрович родился в 1937 году в поселке Черноисточинск Пригородного района. В 1951-1953 годах обучался в ремесленном училище № 4 г. Нижнего Тагила. В 1956-1959 годы служил в рядах Советской Армии. С 1960 года работал в Нижнетагильском шахтопроходческом управлении, а с 1972 г. - в Высокогорском рудоуправлении, на шахте "Эксплуатационная" электрослесарем. В 1963 году закончил среднюю вечернюю школу рабочей молодёжи № 8. В 1975 году, уволившись с шахты, около полугода работал в колхозе "Родник" Воронежской области. Вновь вернулся на шахту в начале 1976 года.

Печатался в газетах "Высокогорский горняк", "Тагильский рабочий", в коллективном сборнике "Гроздь рябины", альманахе "Истоки".

Многие стихи Виктора Петровича положены на музыку.
Умер в 1987 году. Похоронен на Голокаменском кладбище.

ГЛУБИНЫ

Спит в пуховой постели лесок,
Под его негустыми ветвями
Прошлым летом и мой туесок
Был наполнен сухими груздями.

158
Я наведался в снежный уют
На причуды зимы насмотреться,
Где копытцами в камушки бьют
Олененки далекого детства.

И отсюда я в шахту ушел,
Мне везет на работушку крупно:
Над рассветной землей большой
- Свой фонарик включаю я утром.

Расставаясь со светом дневным,
В горной толще мы залежи рубим.
И до звёзд из горячих глубин
Вырывается свет наших судеб.

х х х

Исчерпан день.
Вдали зари полоска.
Над шахтой пар.
Вокруг скрипучий снег.
Горит звезда
на куржевых подмостках,
Руду окрашивая
В красный цвет.

И слышится, руда как будто дышит,
Со звёздным миром
Обретая связь.
Она в мороз парит
в думпкарах рыжих,
серебряными искрами светясь.

Блестят огнём отбитые крупинки,
в глазах и в сердце
Оставляя след.
С рудой в чём-то схожи,
из глубинки
и мы выходим
в этот звездный свет.

СЕВЕРО-ВОСТОК

На северо-восток глядит мое жилище,
И каждый день через его стекло
Я слышу, как холодный ветер свищет
И чувствую далекое тепло.

В той стороне я свой оставил город,
Где жил, но до конца дожить не смог.
Изгнанник я. Мне край чужой не дорог
И я молюсь на северо-восток.

У СОЛДАТСКИХ МОГИЛ

Улетают птицы куда-то.
Дует ветер холодный с утра.
Словно старые письма солдата,
На знакомых березах кора.

Листья падают круто в затишье,
Как в молчанье седых матерей,
На гранитные плиты погибших
И в коляски уснувших детей.

х х х

Дано мне чувства больше слов.
О, наказание, о невзгода!
Все силы ливней и ветров
Мне в сердце втиснула природа.

Душа и так горит огнем,
Куда же мне от молний деться?
Лишь в доме праведном твоём
Я б мог на друга опереться.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЫХОДНОЙ

Живет в бору сосновом долголетье,
Мы только ждем его на свой порог,
А сами редко под густые ветви
От шумных удаляемся дорог.

Нам кропотливый труд безмерно дорог.
Мы очень редко дружим с тишиной.
Бумаг и мыслей все растущий ворох...
Но я бы так сказал под выходной:

"Идите в лес от многополюя окон,
Сплеча рубите слабости свои,
И теребя сосны колючий локон,
Светлите душу остриём хвои".

ПРОСЕКА

Опустела просека моя,
Стаял снег, не отыскать следы.
А береза шепчет у ручья:
Много в жизни утекло воды.

Выструнились верба и лоза.
Словно слово "здравствуй" снова ждут.
Помнят как мы с ней глаза в глаза
Первый раз поцеловались тут.

ЛУННОЙ НОЧЬЮ

Серебристое звездное стадо
Переходит прудок неспеша,
Шелестят кружева листопада
И плывут миражи камыша.

И луна на волне говорящей
Светит пролитым молоком.
И лакает её по-собачьи

х х х

Зелёная весенняя пурга.
Неистовая ветренная пляска.
Исхлестанные верба и ольха
К черемухе бегут на перевязку.

А та сама склоняется к реке
Уже давно без самых лучших веток...
Шел мимо дядя и в своей руке
Унес её новорожденных деток.

ДЕВОЧКИ

Сквозь лазурно-ясную погоду
День июльский над рекою плыл.
Девочки ныряли со скалы
В солнечную медленную воду.

Отрываясь с горной высоты,
Отражаясь в синеве безбрежной,
Разбивали в капельки воды
Облик свой порывистый и нежный.

Верил и не верил я глазам —
Миг прекрасный жизнь мне подарила:
Девочки взмывали к облакам,
А не в воду прыгали с обрыва.

ПЕСНЯ В АВТОБУСЕ

В горах дорога не игрушка.
И было не до шуток нам:
Сидела, сгорбившись старушка,
Сутулил плечи ветеран.

Затих смехок влюбленной пары.

Припала женщина к окну:

Под две походные гитары

Ребята пели про войну.

Аккорды — как протест колонны,

И в нас сплоченной силой слев

Запели двадцать миллионов

Вейной убитых голосов.

х х х

Я свершил свой рабочий круг

От дома к шахте и от шахты к дому.

И тут и там я устаю, мой друг,

Но в жизни не завидую другому.

Заботы наши не прогонишь прочь,

Нам только снятся легкие дороги,

Среди которых я встречаю ночь,

Не замечая ветер, снег и дождь,

Подъем и спуск — крутой или пологий.

Стихи и шахта, шахта и стихи —

Мое веселье и мои печали.

Пожалуйста, не отнимай забот моих

И будь такой, какой была вначале.

От редакции

Виктор Петрович Масленников был большим жизнелюбом, не унывающим ни при каких обстоятельствах. Высокий, широкоплечий, всегда доброжелательный и отзывчивый, понимающий и любящий шутку, он легко сходилась с людьми, имел много друзей. Охотно читал свои стихи и пел песни на свои стихи в производственных коллективах, школах, средних специальных заведениях и во многих организациях города, куда часто приглашался на встречи.

Казалось, он имел железное здоровье, но жестокий недуг уже подтачивал его силы. К несчастью, на протяжении нескольких лет его лечили не от того, чем он болел. Правильный диагноз установили очень поздно. И случайно.

Последние годы его жизни были мучительны. Но он отчаянно боролся за жизнь, проявляя необыкновенное самообладание и мужество.

Мы сочли возможным опубликовать (с незначительными сокращениями) его последнее письмо из больницы, адресованное Мосиенко Н.И. и Чугунову В.А. и приложенное к письму, тоже последнее, стихотворение, написанное им в то время, когда ему оставалось жить чуть больше двух месяцев. Мы публикуем также стихотворение М.Д.Созинова "Шахта", посвященное Виктору Петровичу еще при его жизни и воспоминаний Н.И.Мосиенко "Слово о товарище".

х х х

"Здравствуйте, дорогие мои друзья:

Владимир Абрамович и Николай Иванович!

Сегодня у меня, спустя 5 дней после рождения, появилась возможность написать вам письмо. Сердечно благодарю вас за знаки внимания ко мне, за ваши добрые пожелания в мой адрес. Друзья! Знали бы вы, как тяжело быть одному, заточенному грозной болезнью в больничную палату. Уже пошел 2-й год (с 3 июня), как жестокая хворь вызвала меня на поединок. На этот, теперь уже 3-й раз, ей, кажется, вновь не удастся сломить меня: я начал поправляться и сегодня 1-ю ночь провел без снотворных и обезболивающих. Конечно, еще держится с вечера до утра температура, еще я слаб и дальше больничного коридора пока никуда. Снизилась боль, остановилось падение веса. Я много потерял крови, теперь мне количество крови восстановили, влили в общей сложности почти 6 литров, практически заменили всю. Теперь восстанавливают её качество: гемоглобин и т.д. Держат меня на очень низком артериальном давлении (60:90). Ежедневно под капельницами

внутривенных растворов и питательных смесей. Лежу я во 2-ой городской больнице, 5 этаж, 59 палата. День рождения я отметил (уже 2-й раз подряд) лежа в постели. Но все равно без слез одиночества, но со слезами счастья, что кризис болезни проходил, что меня не забыли родные и близкие, а так же друзья. Всем было разрешено входить в палату, тумбочка моя была сплошь заставлена самыми красивыми цветами, какие только можно достать в нашем городе, было сделано множество чрезвычайно дорогих для меня подарков, а также обилие разных угощений. Я дал себе зарок: выздоровею, соберусь с силами и позову таких дорогих мне людей в гости. Читаю газеты и журналы, а поздно вечером, когда все гости разошлись и для меня начался 51-й год жизни, я написал стихи, которыми делюсь с вами.

х х х

Печаль моя, как дождик в октябре, —
И холодно душе, и неуютно:
Судьба моя забыла о добре
И пьёт и жизнь, и кровь мою преступно.

Три раза был у смерти я в когтях:
Врачи меня от гибели спасали.
Но жизнь моя на скоростных путях,
Как уходящий поезд на вокзале.

До синевы сжимаю пальцы я.
Вцепившийся в последнюю подножку.
Но ветра леденящая струя
Подтачивает силы понемножку.

Нельзя локомотив остановить.
Хоть на секунду сдвинуть расписание,
И Бога я не устаю молить,
Чтобы опять не потерять сознание.

Хочу успеть достроить свой "клондайк",
Осуществить мечту для внуков,
Взрастить цветы, украсить милый край
Для родственных сердечных перестуков.

Передайте от меня привет всем товарищам по перу и интересам. Всем вам желаю счастья и успехов в жизни. До свидания.

Ваш друг Виктор Масленников.

22 июля 1987 года"

х х х

М.Д.СОЗИНОВ

ШАХТА

В.П.Масленникову,
поэту-шахтеру

Не пряча сыновью гордость,
О шахте сказал шахтер:
— Здесь — высшая точка в городе.
Глядите, какой простор!

С его волнением скрытым
Не согласиться нельзя:
Шахта — всегда открытие
Товарищей и себя.

Кучка обычных зданий.
Звонящий ручей тресов.
Шахта — всегда призвание
Большее, чем любовь.

Простенько только сверху,
А глубже повороши:
Шахта — всегда проверка
Силы твоей души.

Только крепкой натуре,
Но не случайно отнюдь.
В шахте нельзя схалтурить,
Нельзя её обмануть

170
К ней подходи с глазами
Чистыми, без вины.
Шахта — всегда экзамен
Собственной глубины.

Чем бы ты ни был занят,
Помни в накале дней:
Шахта — всегда экзамен
Мужественных людей.

х х х

Н. И. МОСИЕНКО

СЛОВО О ТОВАРИЩЕ

"Каждое утро мама давала мне кусочек старых обоев и карандаш. Я взбирался на лавку, вставал на колени, облакачивался на стол и печатными буквами писал отцу на фронт письмо. И в каждом я писал ему о том, какие мы поем песни: пусть папа перед боем знает, какой новой песне меня научила мама."

Это строки из газетной публикации Виктора Петровича Масленникова "Песни моего детства, в котором он рассказал о своем нелегком военном детстве, о природной любви к песне. И горько сознавать, что много песен осталось недопетыми, недоигранными, недописанными. Ведь рабочий поэт, сочинявший стихи и песни о шахтерах, о доброте людской, о чистом лесном родничке ушел из жизни очень рано. Его не стало в 50 лет.

Для меня было неожиданностью, когда мой внук Слава случайно нашел в домашнем архиве праздничный номер рудничной многотиражки "Высокогорский горняк" за 5 марта 1983 года, где опубликовано стихотворение Виктора "Гвоздики", и спросил: — Это тот самый твой друг сочинил?

"...И лезу я в земную толщу,

Чтоб честно выполнить свой долг..."

Я слушал и вспоминал друга — человека огромного жизнелюбия, рабкора с шахты "Эксплуатационная" Виктора Масленникова.

Он и в этом небольшом праздничном стихотворении остался верен своей горняцкой теме, как и в очерках, статьях и корреспонденциях о шахтерах. Этой теме он был предан до конца своей жизни. Припомнился мне и тот день, когда мы познакомились и подружились основательно, а позже стали встречаться часто, ходили в гости друг к другу семьями.

...В окна древней, бывшей земской, больницы, что находилась у подножия горы Высокой, доносился ободряющий запах распустившихся тополей, омытых теплым июньским дождем. В палату ко мне зашел высокий красавец, в куцем, выцветшем больничном костюме и тихо пропел: "Хо - ро - ша я хороша, но плохо одета..." Мы оба рассмеялись и, как давние друзья обнялись. Виктор стал угощать меня горячими блинами, которые принесла из дому его жена Аля. Он не скрывал своей радости от встречи с женой и того, наверное, что она так угодила блинами. Радовался и нашей встрече, повторяя, что давно хотел познакомиться со мною, как с рабкором "центральной прессы". Я тогда часто печатался в "Социалистической индустрии" и в журнале "Рабоче-крестьянский корреспондент".

Я тоже не скрывал своей симпатии к Масленникову и благодарен был ему за неожиданный визит. До этой встречи мы знали друг друга лишь по газетным выступлениям. Мне очень хотелось увидеть Виктора и поговорить с ним после публикации его большого письма в "Литературной газете". Письмо, как говорили наши шахтеры, "путевое". В нем он рассказал грустную историю одного колхоза, что в Воронежской области, куда судьба забросила шахтера-уральца на жительство, где ему сразу выделили хорошую квартиру. Но он не прижился там, в селе, и вернулся в родной Тагил. К тому времени Масленников уже опубликовал в печати не мало своих стихов, зарисовок о шахтерах, корреспонденций. Не случайно редакция газеты "Тагильский рабочий" и бюро городской организации Союза журналистов СССР присудили ему премию имени Григория Быкова. Кстати, тогда и в больнице он выпустил стенгазету. Мы прогуливались вдоль отживающих свой век кирпичных корпусов и разговаривали о рабкоровских делах, о прочитанных книгах, о нелегком шахтерском труде. Вдруг мой собеседник "сменил пластинку", остановился и решительно сказал:

— Давай-ка, Николай Иванович, сделаем что-то похожее на стенгазету. Ведь скоро День медицинского работника. Поздравим с профессиональным праздником наших врачей, нянечек, а?

Тут же обговорили план. Я охотно согласился сочинить юмореску. Вечером жена Виктора принесла фломастеры и все необходимое для реализации нашего плана. Но миновала неделя, а у меня ни строчки. Захожу к нему в палату и с порга сетую, ругаю себя, что ничего не получается с юмореской, дескать, подвел тебя, дружище. Виктор Петрович широко улыбнулся: "Да ты не переживай..." И достал из-за тумбочки свернутый в трубку лист ватмана, развернул его и показал мне: мол, смотри, читай и знай наших! В стенгазете были поздравление с профессиональным праздником медперсонала, его стихи, посвященные нашим лечащим врачам, сестричкам, нянечкам. Вывесили стенгазету на видном месте — в коридоре кардиологического отделения, где мы проходили курс лечения. Конечно, медработники были приятно удивлены появлению этой газеты.

Виктор почти всегда откликался на мои газетные публикации. Звонил домой, иногда хвалил, иногда высказывал недовольство, делал замечания. Я, откровенно, тоже в долгу не оставался, часто названивал ему.

Был Виктор Петрович трудолюбив и неутомим. Когда только успевал! Работал на шахте, строил дом за городом, возился с гаражом, много писал и публиковался, встречался с композиторами (многие его стихи положены на музыку), сам неплохо пел свои песни, часто выступал в коллективах горного управления, учебных заведений и предприятий города.

Этого человека будет всегда не хватать.

"Высокогорский горняк"

27 января 1990 года

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЯ

Рубрику ведет
И.Т.Коверда

С "ГОСТИНЦЕМ" НА ПЛЕЧЕ ?

Случайно попавший в мой архив небольшой снимок (см. на предыдущей странице его увеличенную копию), найденный на месте разобранного частного дома на Вые, сделан, вероятно, в 1916 или в 1917 году.

На обороте снимка, изображающего группу солдат, короткое послание, написанное карандашом. Поэтому текст иногда прочитывается с трудом.

Здравствуйтесь. Дорогой родитель Евстратъ Васильевичъ. Кланяюсь я Вамъ низяющий поклонъ с пожеланием всего хорошаго. Дорогой папаша спешу уведомить Васъ что я еще живъ и здоровъ и мечтаю скоро приехать домой, а Вы уже начинаете со своимъ сыномъ делить мое хозяйство, которое мною нажито, а потомъ еще страшаете мою жену.

"Здравствуйте, Дорогой родитель Евстратъ Васильевич!

Кланяюсь я Вамъ низяющий поклонъ с пожеланием всего хорошаго. Дорогой папаша спешу уведомить Васъ что я еще живъ и здоровъ и мечтаю скоро приехать домой, а Вы уже начинаете со своимъ сыномъ делить мое хозяйство, которое мною нажито, а потомъ еще страшаете мою жену.

Я приеду наверно к празднику пушай онъ лучше скрывается от моихъ глазъ. Я его живого не оставлю онъ мне не наживаль а только тащиль, а теперь остался наследникомъ. Если онъ не привезетъ до моего приезда то я (неразборчиво) со всемъ с вами переверну. Вот смотрите тутъ, ждите меня и гостинец на плече для Васъ."

Очевидно, автор письма — один из тех, кто на снимке. Ни фамилии, ни адреса в письме нет — вероятно, фотоснимок был послан в конверте.

Думается, что и фотоснимок, и письмо являются не требующими комментариями документами времени. Одно только хочется сказать. Всматриваясь в лица, ловишь себя на желании определить, кто же из изображенных на снимке готовит ружье ("гостинец на плече") к встрече с родственниками.

Сколько таких лиц?

Впереди — гражданская война.

"Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына, и восстанут дети на родителей, и умертвят их..."

Всё произошло так, как сказано в Евангелии от Матфея.

И вновь, спустя 70 лет, всё может повториться?

Но повторить можно то, что прекращалось. А у нас "перманентная гражданская война" (выражение историка М.Гефтера), механизм которой был разработан Лениным и Сталиным, длилась все годы существования страны.*

Вот одно из архивных свидетельств этого.

Фракции В.К.П. (б)
Н.Тагильского Гор.Исполкома
от Пред. с/сов. СЕДИНКИНА

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Прошу снять меня с работы Председателя с/сов. с.Шайтанка в виду того, что когда проводил посевную я перегнул палку для того что бы выполнить план сева. Не разговаривал, сажал и т.д.

На это дана была установка парт.организации с.Шайтанки, сейчас надо исправлять. А поэтому парт.организация сей час дала согласие меня освободить, и рекомендует друга т.Иванова П.С. Который справится с задачами с/совета.

* "Философские науки". 1989, № I, с.57

139
Что и прошу не отказать в моей просьбе, а я хочу ехать
домой в Байкалову Краснополянского района. Надеюсь, что воз-
ражений не будет. 21-го июня на Пленуме ставлю данный вопрос.

18/VI-31 год

И.Сединкин

НТФ ГАСО ф.70, оп.3, д.18, л.182
орфография сохранена

"Историю творят массы", "незаменимых людей нет", и на
смену бойца партии, оставляющего знамя борьбы (вернее, палку),
всегда можно-найти "другова т.Иванова, который справится с
задачами".

СЕКРЕТЫ ПЕДАГОГИКИ СОЦИАЛИЗМА И ДРУГИЕ СЕКРЕТЫ

"СЕКРЕТ - от латинского

1) Тайна; 2) Засада, тайное место
для скрывшегося от неприятеля отря-
да, для нападения врасплох".

Словарь "32 000 иностранных слов"
Спб., 1890 г.

"Только чтобы никому в голову не взбре-
ло рассказывать покоренным народам
об их истории; музыка, музыка, ничего,
кроме музыки. Ведь веселая музыка про-
буждает в людях трудовой энтузиазм..."

"Из застольных разговоров Гитлера о
будущей судьбе России".

"Знамя", 1993 г., № 2, с.148

Характерная черта наших архивных документов - их засек-
реченность.

Знакомясь с архивными документами нашей недавней истории,
часто можно встретить сопровождающий их гриф "секретно", "не
подлежит оглашению", "совершенно секретно". Иногда наличие та-
кого грифа кажется совершенно необъяснимым. Ну что, например,
секретного в списке награжденных орденами тагильчан? Тем не
менее, такой перечень, содержащий 15 наших земляков, имеющих
ордена Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени
снабжен грифом "секретно". Документ этот датирован 25 мая 1935
года. Никто из этого списка еще не был репрессирован. Только
через два года некоторые из награжденных были арестованы.

Но почему награды надо было сохранять в тайне? От кого таить? Или уже готовился отряд "для нападения на неприятеля врасплох"?

Однако большинство документов с этим грифом показывают нам, чем была (и есть?) наша система, кто был "в засаде", кто был её "неприятелем". Подобные документы касаются буквально всех сторон жизни — засекреченно состояние промышленности, медицины, финансов, образования... Известно, что чем больше областей засекречено, чем тотальнее цензура и изощреннее дезинформация, тем менее вероятность утечки необходимой неприятелю информации. Поэтому даже количество электролампочек, горящих в том или ином учреждении, "секретно".

И уж, конечно секретны инструкции для сов-партработников, отчеты судов и органов ОГПУ-НКВД. Эти секреты — самые секретные. Вдруг народ узнает что-нибудь реальное о носителе "ума, чести и совести нашей эпохи". И у нас таких документов нет.

Публикуемые нами материалы, хранящиеся лишь в одном — семидесятом — фонде Нижнетагильского филиала государственного архива Свердловской области, не претендуют на сенсационность. Однако они дадут, на наш взгляд, некоторое представление о будничной атмосфере тех лет.

- I -

Всесоюзное объединение
"Востокосталь"

Н.Тагильский
горно-металлургический
техникум

2/IV-1931

г.Н.Тагил

Не подлежит оглашению
Н.Тагильский Горсовет*

В Горно-металлургическом техникуме учатся братья Кочетовы — Петр и Василий — о них имеются сведения, что таковые дети лишенцев, отец содержал мельницу, а мать занималась торговлей. На наш неоднократный запрос по месту их происхождения — ответа до сих пор нет, а Кочеты (так в тексте. И.К.) в июне м-це кончают техникум и идут на производство работать по специальности. Во избежание могущих быть недоразумений — техникум обращается в Горсовет с просьбой запросить с места их происхождения справки о Кочетовых от имени Н.Тагильского Горсовета.

* Все документы публикуются с сохранением орфографии подлинника.

155
Кочетовы жили в двух местах:
происхождение их: село Голодяевка Барановской вол.
Кузнецкого уезда Саратовской губернии
и проживали долгое время в г. Кузнецке Саратовской губ.
Отец Кочетовых: Иван Федорович Кочетов
Мать: Елена Васильевна Кочетова

Директор техникума /подпись/
секретарь /подпись/

х х х

4/IV

В.срочно. Секретно

Предс. Голодяевского с/сов.

Копия: Председателя Кузнецкого Горисполкома

По имеющимся сведениям в Горсовете гр. КОЧЕТОВ Иван Федорович и его жена Елена Васильевна, проживали долгое время в гор. Кузнецком и последние в село Голодяевка Барановской волости.

По сведениям КОЧЕТОВ Ив. Ф. содержал мельницу, а его жена занималась торговлей.

Тагильский Горсовет просит сообщить о лишении избирательных прав КОЧЕТОВЫХ и дать полные сведения о имущественном положении и отношении к Соввласти.

Ответом не задержите.

Пред. ГОРСОВЕТА /Лобзенков/
Зав. с. /ч /Аксенов/

Отн. 2 экз.
1-й адресату
2-й в дело

- П -

Секретно.

Работа спецпереселенческих школ Тагильского района
30/XI-31 г.

... Задача школы - оторвать детей от идеологического влияния семьи, разложить семью, воспитать ребёнка в коммунистическом духе и развить в детях классовую ненависть к врагам Советской власти (кулакам и т.д.). Проводить работу в разрезе с

решением ЦК ВКП (б) от 5/IX-31 г. о начальной и средней школе. Действительное положение в школах далеко не соответствует данным установкам:

1. ...В школах существует национальная рознь. Русские ребята отказываются сидеть на одной парте с чувашами, немцами. Враждебное отношение к нацмену.

...

3. Снабжение учащихся одеждой и обувью недостаточное - дети ходят в лаптях и худых пальто.

4. Школы-баракы до сих пор не оборудованы. Нет парт, классных досок. С перебоями доставляют дрова, воду... Не исправны печи, и на заявление зав.шк. тов. Маркиной хозяйственники отвечают: "У нас кадровые рабочие мерзнут в нетопленных бараках, а Вы, почему-то на первое место хотите поставить спецпереселенческую школу".

...

6. Руководства в работе со стороны УралОНО нет. Приходится на месте искать методы в пути.

...

10. Направленные из УралОНО педагоги для работы в школах спецпереселенцев Петусьев чл. ВКП (б) и Фролов чл. ВЛКСМ сбежали с работы. Посланная студентка, окончившая Пермский Педагогический институт тов. Киселева чл. ВЛКСМ была назначена завучем в ФЭС № 21 категорически отказалась работать в той школе, где дети спецпереселенцев и уехала обратно в УралОНО.

Инструктор ГОРОНО /Громова/

- III -

РСФСР
УРАЛОНО
УРАЛОБЛЛИТ

Н. Тагильский Горсовет
Секретно. Срочно
ВСЕМ ОКР. ГОР. РАЙЛИТАМ ОБЛАСТИ

11 декабря 1931 г.

г. Свердловск, ул. 8 марта, д. № 3

Для Вашего строгого руководства сообщается, что в газетах, журналах и плакатах разрешается печатать ТОЛЬКО 2 снимка тов. СТАЛИНА. Образцы разрешенных снимков посланы Окр. Горуполномоченным ОГПУ. Другие портретные снимки с тов. СТАЛИНА категорически воспрещается опубликовать.

На групповые снимки с тов. СТАЛИНЫМ это запрещение не распространяется.

п/п ЗАВ. ОБЛЛИТОМ БАЖОВ*

Верно: Секретарь Обллита /Никитин/

* Павел Петрович Бажов, автор "Малахитовой шкатулки". Главлит, обллит, горлит - так называлась наша цензура. Отменена в 1991 году (прим. ред.)

157
- IV -

РСФСР

Свердловский Областной Исполнительный Комитет Советов Р.К. и
К.Депутатов

Отдел снабжения "СВЕРДЛОВСКНАБ"

г.Свердловск, II июля 1934 г., исх. № 296

ЗАВ ГОРРАЙСНАБАМИ

Копия: зав.РАЙГОРОНО и РАЙКОМЕНДАТУРАМ
ОГПУ

В 1931-33 годах в Свердловской области развернулась новая сеть школ, детсадов и др. культурно-просветительных учреждений, обслуживающих детей и прочего населения спецпереселенцев.

Для работы в этих учреждениях согласно решений партийных, советских организаций были мобилизованы лучшие ударники-просвещенцы, коммунисты, комсомольцы и б/партийные.

Всеим этим работникам приходится работать в исключительно трудных условиях: отдаленность от коренного населения, отсутствие колхозов, овощей, молока, работа с классовым врагом (перевоспитание их в сознательных граждан Советского Союза).

Согласно секретного постановления Обкома партии от II/IX-1931 г. все культработники, обслуживающие спецсеть, должны снабжаться продуктами питания наравне с промышленными рабочими.

До сих пор это решение многими районами не выполняется, в результате чего мобилизованные просвещенцы вынуждены из спецпоселков бежать (районы: Кабаковский, Чердынский, Чусовской, Исковский, Верхотурский и др.)

Учителей и других культработников кормят плохо, кроме ржаной муки и сечки они ничего не получают.

ПРИКАЗЫВАЮ: просвещенцев, работающих в спецсети точно взять на учет, какие организации их снабжают, обязав последних производить снабжение культработников по нормам списка № I, категория "а" и прикрепить последних к лучшим столовым.

П.П. Зав.облснабом /Шлипперман/

- У -

ОБЛОНО

13/П-35 г. № 29

Не подлежит
оглашению

г. Свердловск

ул. Ленина, 41

ВСЕМ ЗАВ. ГОР. и РАЙОНО

Препровождаем для неуклонного исполнения письма Народного Комиссара. Предлагаем довести содержание письма до сведения всех директоров школ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

и.д. НАЧ. СПЕЦГРУППЫ - ВОЙТКЕВИЧ

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ

ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

А. С. БУБНОВ

10 февраля 1935 г.

Не подлежит опубликованию

Всем: Зав. Край (обл) ОНО

Зав. Московским ГорОНО

Зав. Ленинградским ГорОНО

Зав. Магнитогорским ГорОНО

Обращаю Ваше внимание на наблюдающиеся в отдельных школах среди учащихся увлечение такими танцами, как фокстрот, румба, танго и т.д.

Считая, что эти танцы никоим образом не могут быть рекомендованы к распространению среди учащихся, предлагаю добиться этого не путем прямых запрещений, а в результате соответствующей разъяснительной работы и создания среди учащихся отрицательного отношения к этим танцам. В школу эти танцы не допускать.

Желание детей танцевать во время досуга, на вечерах в школе или дома следует направлять на различные народные танцы (русские, украинские, грузинские и др.), а также и на такие танцы, как полька, вальс, мазурка, падеспань, падекатр, краковяк, кадрили и др. Рекомендуются также к распространению и лучшие из танцев типа массовых "ритмических движений".

Организацию обучения танцам в школе или вне её должны взять на себя директора, заведующие школами и классные руководители.

А. Бубнов

- У I -

ОБЛОНО

г. Свердловск

ул. Ленина, 41

Не подлежит оглашению

ВСЕМ ДИРЕКТОРАМ ТЕХНИКУМОВ

Н. Тагил. 28/П-1935

ОблОНО направляет Вам копию приказа НКП и предлагает представить к 10/III список и материалы на исключенных из педтехникумов за первое полугодие 1934/35 г.

Приложение: Приказ НКП № 16

Зав. секретно-полит. управлением ОблОНО

/Подпись/

ПРИКАЗ ПО НАРКОМПРОСУ

№ 16 от 11 февраля 1935 г.

На основании раздела IV постановления ЦИК СССР о высшей школе и техникумах, директора педтехникумов производят исключение студентов, с запрещением обратного приема их в учебные заведения на определенный срок. Так как об этих решениях не ставятся в известность директора других педтехникумов, то подобные лица часто оказываются принятыми в другие техникумы; этим самым сила приказа директора об исключении теряет свою цель.

Исходя из изложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

I. Заведующим сектором подготовки учителей обл (край)ОНО обязать директоров педтехникумов:

а) в случае исключения студентов без права поступления в учебные заведения в течение определенного срока, немедленно в каждом отдельном случае информировать об этом заведующего Секретно-Политического Управления (СПУ) соответствующего ОНО.

б) на каждого исключенного должна быть прислана в СПУ Обл (край)ОНО копия приказа директора и копии материалов, на основании которых проведено исключение.

в) На документах, без которых исключенный студент не может быть допущен к приему в другие учебные заведения (метрическое свидетельство, документ об образовании и т.д.), делать отметки об исключении из П/Т с указанием причин и срока.

3. За месяц до начала учебного года (к 1 августа) указанные снимки, в соответствующем порядке (не подлежа оглашению) должны быть разосланы директорам педтехникумов края, области и в сектор Педагогических техникумов НКПроса РСФСР.

4. Списки представлять два раза в год...

К выполнению данного приказа приступить немедленно.

Начальник Управления

/Орахелашвили/

- УП -

ОБЛОНО

Свердловск, ул. К. Либкнехта, 23

Секретно

24/III-1935 г. № 53
ЗАВ. РайОНО

Проверка работы раймузеев, проведенная ОБЛОНО, показала, что Гор и РайОНО совершенно не интересуется работой музеев. Впоследствии этого музей часто используется пробравшимися в них классово-чуждыми элементами во вреднейших целях.

Например, в Тагильском музее на протяжении нескольких лет подчеркивались преимущества капиталистической системы, что выразилось в частности в извращенном показе комнаты рабочего (в комнате висело, например, пальто с бархатным воротником и бобровая шапка. Так, надо было предполагать, одевался рабочий на демидовских заводах), мощи местного "святого" Симеона Верхотурского преподносились без разоблачительных надписей и вся комната, где они располагались, скорее напоминала "уголок святого", чем уголок воинствующего безбожия.

Целый ряд подобного рода извращений обнаружен также в Ирбитском музее. Эти извращения местными органами народного образования остаются не замеченными и свидетельствуют о потере большевистской бдительности отдельных работников районо, на которых возложено руководство этим ответственным участком культурной работы.

ОблОНО считает необходимым извлечь политические уроки из Тагильского и Ирбитского дела, пересмотреть состав работников Раймузеев, полностью очистив их от классово-чуждых враждебных элементов, систематически проверять идейно-политическую выдержанность экспозиции и проводимой музеями массовой работы.

Ответственность за состояние работы раймузеев возлагается персонально на зав. РайОНО.

Зам.зав.ОБЛОНО

Сухов

Инспектор по раймузеям

Щепкин

- УШ -

ОБЛОНО

г.Свердловск
ул.Ленина, 41

2/IV-35 № 59/с

Всем зав. рай-горОНО

СЕКРЕТНО

Проверкой проведенной инспекторами школьного сектора установлено, что за последнее время во многих школах области, в качестве меры воздействия по отношению к учащимся применяется практика отбора у учащихся учебников и посылка их за родителями.

Антипедагогический характер этой меры совершенно очевиден. Вместо привития учащимся уважения к учителю, вместо воспитания правдивости и честности школа применяет меру запугивания, меру лишения учащихся возможности готовить уроки.

Последствия этой меры часто приводят к тому, что учащиеся не возвращаются в школу.

В Режевском районе учащийся 3-го класса Толя Голендухин, после того как учитель Лукьянов отобрал у него книги и предложил идти домой за родителями, покушался на самоубийство.

Учащийся 30-й школы Вагонстроя в Тагиле после того как директор отобрал у него книги, явился к матери и заявил, что он исключен из школы. Мать, учительница 3-й школы, ответила ему, что если он исключен из школы, то дома он тоже не нужен, может уходить куда ему угодно. Учащийся ушел и не возвратился ни в школу ни домой.

Школьный сектор ОБЛОНО указывает на недопустимость этой меры и просит дать указания каждому директору и зав.школой под расписку о немедленном и окончательном изгнании этой позорной меры в нашей школе. За последнее время в наших школах вскрыт ряд дефектов по половому воспитанию учащихся. Обнаруживается переписка между мальчиками и девочками в школах, причем эта переписка носит явно нездоровый, общественно-недопустимый характер.

В 80-й школе Тагила мальчики пишут девочкам письма с объяснением в любви. Девочки на эти письма отвечают, и чаще всего, по такому шаблону: "Я согласна с тобой дружить как пионерка с пионером, но не больше".

Школы перед фактами такого рода писем, перед фактами отдельных случаев половой распущенности теряются. Школы, не желая создать отрицательной атмосферы вокруг виновника этого, замалчивают самые факты извращения полового воспитания и тем самым прикрывают эти факты, что по существу означает - способствовать распространению их...

Зав.шк.сектором ОБЛОНО

Катериночкин

- IX -

Секретно

I/ХП-31 г.

Первый Отдел ГОСОВЕТА гор.Н.-Тагил

Препровождаю при сем копию акта от 28/XI с.г. о вскрытии сов.секретного пакета ГОРСОВЕТА от 28/XI за № 363 ученицей конторы "СОЮЗТРАНС" МАХАНЕК и подписку о неразглашении тайны МАХАНЕК сообщаю, что вскрытие пакета произошло во время моего отсутствия из конторы.

По данному об"яснению МАХАНЕК пакет ею вскрыт ошибочно по незнанию, за что на неё наложено административное взыскание.

Управляющий конторой

/подпись/

х х х

К о п и я.

А К Т.

1931 года 28/XI Мы нижеподписавшиеся ЧИБИРКУС Николай Леонтьевич и ученица конторы "СОЮЗТРАНС" МАХАНЕК Анна Павловна составили настоящий акт в нижеследующем: сего числа 28/XI был доставлен сов. секретный пакет из Горсовета в контору "Союзтранс" на имя конторы за № 363 в 15 часов, который был отдан вышеуказанной сотруднице-ученице, каковая после получения пакет вскрыла. Пакет был опечатан сургучной печатью, а вскрыт с правой стороны через изорвание конверта. Содержимое письма было прошито нитками и опечатано. Во время прибытия тов. ЧИБИРКУС в контору делопроизводителем конторы "СОЮЗТРАНС" тов. ЮДИНЦЕВОЙ было доложено тут же в 16 часов 25 минут о случившемся. Письмо вложенное в конверт было тут же взято от МАХАНЕК тов. ЧИБИРКУСОМ, на что и составлен акт.

Подлинный подписали: Спецагент ЧИБИРКУС, Делопроизводитель ЮДИНЦЕВА и обвиняемая МАХАНЕК.

С подлинным верно: Управляющий конторой /Подпись/

х х х

П О Д П И С К А .

Я нижеподписавшаяся МАХАНЕК Анна Павловна ученица-конторщица Н.-Тагильской конторы "СОЮЗТРАНС" даю настоящую подписку в том, что, известное мне содержание сов. секретного письма Горсовета от 28/XI за № 363, почерпнутое из ошибочно вскрытого мною пакета, обязуюсь сохранить в тайне и ни в какой мере нигде не разглашать.

Мне известно, что за невыполнение настоящей подписки я подвергаюсь ответственности во внесудебном порядке согласно постановления Президиума ЦИК СССР от 26 мая 1927 г.

Ноября 28 дня 1931 года.

Подпись Маханек Анна Павловна

Адрес: гор. Н.-Тагил Первомайская улица № 4

ЦИРКУЛЯР

Народного Комиссариата Труда РСФСР от 17/19 апреля 1932
№ 51с.

Во изменение существующих окладов, установленных для работников секретных частей по циркулярам НКТ РСФСР от 8/1-31 № 2414к /от 11/III-31 г. № 2414к43/ НКТ РСФСР по согласованию со спецотделом ГПУ, предлагает ввести с 1 февраля 32 г. оклады для работников секретных частей по прилагаемой к настоящему циркуляру схеме.

Установление того или иного оклада по схеме персонально каждому работнику производится руководителем учреждения в пределах установленного фонда на заработную плату.

В соответствии с постановлением НКТ СССР от 5/1-32 г. № 157/с и 14/III-32 г. № 359/с для работников секретных частей устанавливаются следующие льготы.

1. Всем работникам секретных частей ежегодно предоставляется очередной отпуск продолжительностью в один месяц.

2. В целях изжития текучести, стимулирования труда, усиления ответственности, конспирации секретного делопроизводства, установить для штатных работников секретных частей процентную надбавку к основному окладу содержания:

а/ При поступлении на службу в секретные органы в размере 10% основного оклада.

б/ Прослужившим в секретных частях непрерывно два года в размере от 10 до 20% основного оклада.

в/ Прослужившим непрерывно три года и более в размере от 20 до 30% основного оклада.

3. Размер процентной надбавки в каждом отдельном случае определяется руководителем учреждения.

4. Работникам, состоящим в резерве РККА и получающим надбавки, как резервистам процентные надбавки к основному окладу не устанавливаются.

5. Руководителям учреждений предоставляется право особо квалифицированным работникам, проявившим себя на работе, устанавливать в отдельных случаях надбавку до 30% к основному окладу, независимо от срока продолжительности работы в секретных частях.

6. При переводе работника по распоряжению вышестоящего секретного органа на секретную работу в другое учреждение, в стаж работы, дающий право на процентную надбавку засчитывается также работа в той секретной части, из которой работник был переведен.

Если же работник перешел на секретную работу в другое учреждение самовольно, без распоряжения о переводе, в этом случае стаж работы, дающий право на процентную надбавку, исчисляется со дня поступления на новую работу.

7. В тех случаях, когда оплата работников секретных частей и отделов вместе с процентными надбавками за выслугу лет превышает установленный для данной местности партмаксимум, ограничение оплаты партмаксимумом не производится.

Зам. Народного Комиссара Труда РСФСР	Радус-Занюкович
Нач. Упр. Организации Труда	Березовский
верно: Зав. Секретной Частью НКТ РСФСР	Панкратов
верно: За Зав. Секр. Частью Облтруда	Шубина

- XI -

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ. 21/П-1936 г. № 39/с

Секретно.

Всем финотделам Свердловской области

Копия: УНКВД по Свердловской области

По сведениям Управления НКВД по Свердловской области, Райгорфинотделы в районах в связи с изменением закона о подоходном налоге и привлечении к обложению этим налогом работников НКВД требуют от последних сведения как о числе работников так и фондах зарплаты.

Облфинотдел категорически запрещает рай-горфинотделам пред"являть требования о представлении указанных сведений органами НКВД.

Зав. Облфо	Яцыно	
Сектор массовых платежей		Сухих

отп. 75 экз.
по списку.

Материалы подготовил И. Коверда

ХРОНИКА. ЦИФРЫ И ФАКТЫ

1703 год.

290 лет назад, 3 января 1703 года, Никита Демидов издал Указ Петра I "строить завод на Уральских горах, делать пушки, мортиры, ядра, сабли, топоры, бузлы, пилы - косяки, лопаты, пилаки, проволоки и иные снасти".

1723 год.

270 лет назад на Байкале впервые начали прокладывать канал.

1763 год.

230 лет назад Егор Григорьевич Кузнецов (Харьковский) (1725-1805 гг.) разработал новый тип "катальной машины".

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ТАГИЛА

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

1773 год.

220 лет назад родился Николай Николаевич Демидов (1773-1873 гг.). В Нижнем Тагиле в 1843 году ему был установлен памятник.

1793 год.

200 лет назад родился талантливый механик и металлург М.Тарханов. Родился в семье Макарова.

Рубрику ведет

Б.А.Широв

1803 год.

190 лет назад родился знаменитый механик и инженер В.В.Войткевич. Умер в 1879 году.

1813 год.

180 лет назад М.М.Кутузов в письме П.М.Демидову передал "милостию Императорскою" за освоение рудных залежей.

1833 год.

160 лет назад в Тагиле учреждена первая типография. В типографии печатались документы по Указу Императора Александра I о создании Тагильского завода.

1853 год.

140 лет назад на Тагильском заводе впервые был изобретен способ производства чугуна.

1873 год.

120 лет назад в Тагиле впервые был изобретен способ производства чугуна. В 1873 году был присвоен патент на изобретение.

ХРОНИКА. ЦИФРЫ И ФАКТЫ

1703 год.

290 лет назад, 3 января 1703 года, Никита Демидов получил Указ Петра I "строить заводы на Уральских землях, делать пушки, мортиры, шпаги, сабли, тесаки, фузеи, палаши, копья, латы, шишаки, проволоки и иные снасти".

1723 год.

270 лет назад на Выйском заводе начали производить железо.

1763 год.

230 лет назад Егор Григорьевич Кузнецов (Жепинский) (1725-1805 гг.) разработал новый тип "катальной машины" (прокатного стана) для Тагильских заводов.

1773 год.

220 лет назад родился Николай Никитич Демидов (1773-1828 гг.)
В Нижнем Тагиле в 1843 году ему был установлен памятник.

1793 год.

200 лет назад родился талантливый механик и металлург Н.Тагила Иван Федорович Макаров.

1803 год.

190 лет назад родился знаменитый механик Мирон Ефимович Черепанов. Умер в 1879 году.

1813 год.

180 лет назад М.И.Кутузов в письме Н.Н.Демидову передал "монаршее благоволение" за формирование полка.

1833 год.

160 лет назад в Тагиле учреждена первая типография; сооружена железная дорога от Медного рудника до завода для перевозки руды, протяженностью около версты.

1853 год.

140 лет назад на Высокогорском руднике появилась машина - прототип экскаватора.

1873 год.

120 лет назад на Венской Всемирной выставке тагильским экспонатам был присвоен почетный диплом, и в этом же году

1903 год.

90 лет назад на Вые начал работать общедоступный народный театр.
Открыта Павло-Анатолевская женская гимназия.

1913 год.

80 лет назад построены электростанции на Медном и Железном рудниках. Произошло землетрясение в Тагиле.

1923 год.

70 лет назад в Тагиле проживало 26 762 человека. Основан городской архив (НТФ ГАСО)

1933 год.

60 лет назад население города составляло 125 000 человек.

1943 год.

50 лет назад был создан Особый добровольческий 10-й танковый корпус. Открылась выставка тагильских художников.
Прошла общегородская литературная конференция.
Основан завод металлоконструкций.
На коксохимпроизводстве заработала коксовая батарея № 3.

1953 год.

40 лет назад начали работать шахты "Магнетитовая" и "Эксплуатационная". Выдал первую продукцию цементный завод.

1963 год.

30 лет назад начал работу конверторный цех НТМК, цех фторопласта, карбамидных смол и полиэтиленполиаминцев на заводе Пластмасс. Начала работать городская автоматическая телефонная станция на 5500 номеров. Построены кинотеатр "Россия", магазин "Книжный мир" (ул.Первомайская), Центральный колхозный рынок, вторая горбольница.

1973 год.

20 лет назад население города составляло 386 000 человек.
На НТМК выдана 100-миллионная тонна тагильской стали.

1983 год.

10 лет назад в Тагиле проживало 410 тысяч человек.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЙ УЛИЦ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ

старое название	измененное название	В настоящее время
Фокинская	Передовая	Аганичева
Березовая	2-я Содовая	Бондина
2-я Высокогорская	Плетеная	Быкова
Симбирская	Революции	Верескова
Вогульских кузниц	Береговая	М. Горького
Нижняя Загородняя	Уральская /часть/	Горошникова
Петраковка	Пограничная	Гаева
Большая Рудянская	Мамина-Сибиряка	Кирова
Разгуляева	Раздельная	Космонавтов
Новый тракт	Арзамасская	Красноармейская
Синицына	Дзержинского	Ломоносова
Староэтапная	МОПРа	пр. Мира
Каписко	Старобазарная	Носова
Средняя Ерзовка	2-я Комсомольская	Островского
Нижняя Ерзовка	3-я Комсомольская	Папанина
Больковский пер.	Библиотечная	Отаркова
Кооперативная	Новая	Семенова
Набережная	3-я Нагорная	Фатеевская
Старый тракт	Максимилиановская	Фрунзе

В одно и то же время существовали названия улиц: две – Басанина, три – Введенских, три – Ерзовки, три – Комсомольских, три – Никольских, три Нагорных, две – Жеребятчих, а также Малая и Большая Рудянские, Малая и Большая Гальянские; несколько Береговых, Загородних, Вересовых, Заречных и др.

На 1 января 1970 года в городе насчитывалось более 600 улиц. Их протяженность составляла 625 км.

В Нижнем Тагиле имелось около 40 различных поселков. Например: 1-я и 2-я площадки, центральный и тех. поселок, ТЭЦ-НТМК, пос. ДОК, Пионерский и др. До сих пор существуют: Ключики, Старатель, Валегин Бор, Фотеево и др.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО:

В 1901 году в Нижнем Тагиле имелись мелкие промысловые заведения: Кузнечных - 14, Кирпично-делательных - 2, Кузнечно-клепальных - 16, медно-издельных - 3, кожевенных - 2, шорных - 4, чеботарных - 2, сундучных - 2, маслобойных - 2, и по одному заведению: кузнечно-слесарному, гвоздарному, свечному, мыловаренному, клееваренному, пекарному, экипажному, иконописному, маслобойному, бурачному, бондарному, мебельно-столярному-токарному.

Число торговых и других лавок в Нижнем Тагиле на начало 1900-х гг. /1907/10 гг./ насчитывало до 430 / на 30-35 тысяч населения/.

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

Рубрику ведет
Т. М. Сырова

Рубрику ведет

Т. М. Сырова

Т.М.СЫРОВА

ХРОНИКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

/апрель – декабрь 1992 г., январь – апрель 1993 г./

Заседания клуба24 апреля 1992 года.

На собрании клуба с докладом "Менделеев на Урале" выступила И.Г.Белавина.

Отмечено шестилетие клуба.

25 мая

Прослушано сообщение В.Э.Рунга об исторических судьбах российских и советских немцев.

4-5 августа

В Нижнем Тагиле проходила научно-практическая конференция, посвященная 150-летию Нижнетагильского музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. Активное участие в юбилейных мероприятиях принимали и члены краеведческого клуба.

Была развернута выставка публикаций членов клуба. Т.В.Дьячков, Т.М.Сырова, И.Г.Белавина, В.А.Чугунов выступили с докладами.

К конференции вышел из печати альманах "Тагильский краевед". Краеведы побывали в минералогическом музее им.Ферсмана в Мурзинке, принимали участие в мероприятиях демидовской ассамблеи, присутствовали на торжественном собрании, посвященном 150-летию музея-заповедника, на закладке памятника Демидову и на других мероприятиях, связанных с юбилеем музея и 270-летием Нижнего Тагила. /См. "Тагильский рабочий" от 8 августа 1992 года/

8 сентября

Во время автобусной экскурсии, подготовленной и проведенной Т.В.Дьячковым, познакомились с историей тагильских церквей и женского монастыря.

5 ноября

Актив клуба встретился с депутатами горсовета Е.И.Ислентьевым и С.П.Хребтиковым. Обсуждался вопрос о дальнейшей рабо-

21 ноября

на заседании клуба сообщение о поиске останков царской семьи сделал Геннадий Петрович Васильев.

С краткой информацией о последнем собрании Общества уральских краеведов выступил Т.В.Дьячков.

9 декабря

краеведы участвовали во встрече с доктором Вольфгангом Эбертом из ФРГ, председателем Общества промышленной истории земли Северный Рейн-Вестфалия и членом Международного комитета сохранения индустриального наследия при ЮНЕСКО.

/см. "Тагильский рабочий" 16 декабря 1992 г./

12 декабря

на внеочередном собрании актива вновь шла речь о дальнейшей работе клуба и судьбе "Тагильского краеведа".

22 декабря

На заседании клуба И.Т.Коверда прочитал доклад о жизненном и творческом пути фотографа А.А.Шестаковой. На занятии присутствовали родственники Анны Андреевны.

30 января 1993 года

состоялось общее собрание клуба, на котором были прослушаны сообщения Т.В.Дьячкова о местах захоронения первых Демидовых и С.И.Хлопотова о предполагаемом старом русле реки Тагил и о водной системе, питающей Нижнетагильский металлургический комбинат.

Вторая часть собрания была посвящена выборам совета клуба.

Председателем выбрана Римма Александровна Безроднова,

заместителем председателя Эмма Николаевна Овечкина,

секретарем Тамара Моисеевна Сырова.

Члены актива: 1. Тигрий Васильевич Дьячков

2. Елена Никитична Епанчинцева

3. Иван Трофимович Коверда

4. Римма Тихоновна Культикова

5. Мая Петровна Рыжова

6. Владимир Абрамович Чугунов

7. Борис Андреевич Шилов

На собрании присутствовал директор музея-заповедника И.Г.Семенов.

19 февраля

краеведы посетили мастерскую художников-керамистов Л.Я.Южкова и его дочери А.Южковой. Познакомились с их работами.

26 февраля

в мастерской живописца Валерия Кузнецова любовались уральскими пейзажами /Верхотурье, Кын и др./ и натюрмортами его работы.

10 марта

в библиотеке им.Герцена состоялась презентация альманаха "Тагильский краевед", на которой присутствовал актив клуба.

13 марта

гостями краеведов были пятеро руководителей нижнетагильских казаков. Между краеведами и гостями разгорелся спор об истории казачества и его роли в судьбе русского государства.

В.С.Терентьев рассказал о своей поездке в качестве фотокора на родину Павлика Морозова, поделился воспоминаниями о судебном процессе, связанным с убийством Павлика и его брата. В то время В.С.Терентьев находился в охране суда.

Т.К.Гуськова сделала сообщение о предполагающемся издании книги "Люди земли Тагильской".

20 марта

Т.М.Сырова, И.Т.Коверда, Б.А.Шилов, В.А.Чугунов участвовали в презентации альманаха "Тагильский краевед" на историческом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института.

2 апреля

краеведы были в мастерской художника В.Г.Могилевича. Виктор Георгиевич рассказал об особенностях техники пастели, в которой он работает. Большое впечатление произвели на собравшихся пейзажи, выполненные на Байкале, натюрморты и портреты, особенно Н.Г.Завалишиной, которая была среди присутствующих. Виктор Георгиевич как опытный педагог хорошо продумал и организовал встречу: за сравнительно небольшое время слушатели узнали о многом.

15 апреля

заседание клуба было посвящено генеалогии. Наш гость Алексей Юрьевич Сенявин рассказал о своих предках, служивших преимущественно на флоте /см. "Тагильский рабочий" 12 декабря 1992 г./, о своем предке адмирале Д.Н.Сенявине. Род Сенявиных был связан с родом Демидовых, о чем упомянул в своем выступлении Т.В.Дьячков, рассказавший о роли Демидовых в судьбе К.П.Брюллова, об Анатолии Демидове и его портрете.

Свердловчанка Наталья Владимировна Позднякова рассказала, как она работала над родословной своих предков Титовых, рабочих людей Демидовых, живших в Тагиле и его окрестностях.

Апрель завершился посещением выставки художника М.М.Потопова, посвященной Египту. /О выставке см. "Тагильский рабочий" 4 августа 1990 года, 6 ноября 1992 года, 11 марта и 23 апреля 1993 года/.

ПУБЛИКАЦИИ ЧЛЕНОВ КЛУБА

в газете "Тагильский рабочий"

19 января

Е.Шишкина "Наш гость – Дед Мороз"

21 января и 16 марта

Продолжена публикация материалов "Из орловских детрадей" о торговых рядах"

28 января

Р.Культикова "Требуется уточнить, как ехал Чехов на Урал" /дополнение и исправление ошибок в письме В.Синцова за 30 декабря 1992 года/

Январь-апрель

Н.А.Мезенин – цикл статей о Демидовых, их современниках, о заводской технике того времени.

25 февраля

С.Ганьжа "От памятника Андрею Карамзину к истории его гибели".

26 марта

Р.Культикова "На берегу Вязовки"

ПИШУТ О НАС

"Тагильский рабочий" 28 января "История с фотографией" /о передаче по местному телеканалу, подготовленной М.П.Рыжовой и И.Т.Ковердой о тагильском фотографе Анне Андреевне Шестаковой/

"Тагильский рабочий" 29 апреля – Е.Горина "И пошла игра" – о зачете, проведенном в виде игры и завершившем преподавание факультативных курсов по краеведению /М.П.Рыжова/ и истории искусств /супруги И.Г. и Л.В.Белавины/ в школе № 10.

В связи с сотым выпуском "Краеведческой шкатулки" "Тагильский рабочий" объявил конкурс на лучший материал для юбилейного номера. Весь номер оказался заполненным материалами членов нашего клуба. Вот эти авторы и их материалы:

Р.Культикова "Как город хотели переименовать"

С.Хлопотов "Памятник, которого нет"

Т.Дьячков "Ехал герцог на заводы"

М.Рыжова "Возвращение "Санси"

Б.Шилов "И реки стали однофамильцами"

Публикация Б.А.Шилова решением читательского жюри признана победительницей /см. "Тагильский рабочий" 30 декабря 1992 г. "Поздравляем лауреата"/

"Тагильский рабочий" 7 октября 1992 года начал новую рубрику "Что было, то было..." под общим названием "Из орловских тетрадей", предварив ее вступительным словом Э.Н.Овечкиной. В этом номере напечатаны воспоминания И.А.Орлова "В высшем начальном училище" /Тагильский краевед" № 6/. Последующие публикации / 21 октября, 12 и 18 ноября, 11 декабря 1992 г./ идут под общим заголовком "торговый ряд", в нем используются материалы из "Тагильского краеведа" № 2.

Газета "Дума" № 14, 1992 год

По заказу церковного совета Свято-Троицкой церкви выпущен специальный номер газеты, посвященный этому храму. В нем напечатан материал И.А.Орлова "Из прошлого Свято-Троицкой единоверческой церкви" /"Тагильский краевед" № 5/

КРАЕВЕДЫ НА РАДИО

В 1992 году, юбилейном для города и музея, по городскому радио регулярно звучали краеведческие чтения, в большинстве случаев это были материалы из журнала "Тагильский краевед".

9 апреля

была прочитана статья К.Ф.Лящева "Загадки круглого стола" /"Тагильский краевед" № 1/

29 апреля

статья Т.В.Дьячкова об А.И.Питерских /"Тагильский краевед", №13/

9 июля

воспоминания Н.Г.Завалишиной о горно-металлургическом техникуме /"Тагильский краевед" № 3/

20 августа

М.П.Рыжова, Б.А.Шилов, Т.В.Дьячков, Л.П.Лепо рассказали о краеведческой конференции, о подготовленной краеведами выставке публикаций, о выходе из печати альманаха "Тагильский краевед".

28 августа

М.П.Рыжова говорила об Иване Абрамовиче Орлове, о необходимости издания его материалов.

10 и 17 сентября

была прочитана статья И.Т.Коверды о тагильских церквях /"Тагильский краевед" № 5/

2 октября

по областному радио в программе "ИКС" прозвучало выступление Т.В.Дьячкова о Демидовых.

8 октября

по тагильскому радио были прочитаны отрывки из записок геолога П.В.Серова о тех местах, на которых возникли Магнитогорск и Качканар /"Тагильский краевед" № 5/

24 сентября

областное радио передало выступление об А.И.Питерских И.Т.Коверды и работника музея И.Б.Коротковой.

29 октября

по городскому радио прошла передача о С.Я.Черных

5 ноября

была прочитана статья С.Я.Черных о Дарье Леоновой /"Тагильский краевед" № 8/

26 ноября

Н.А.Мезенин читал фрагмент из будущей книги о династии Демидовых - "Роковая Аврора" /"Тагильский краевед" № 8/

10 декабря

прочитана заметка К.Ф.Ляпцева "Андромаха на клумбе" /"Тагильский краевед" № 8/

24 декабря

Т.В.Дьячков выступил с рассказом о деятельности Н.А.Ауэрбаха, основателя Надеждинского завода.

13 и 20 января

М.П.Рыжова рассказывала о камнях-талисманах.

26 января

были прочитаны воспоминания Г.Т.Грасмик об отце Теодоре Александровиче /"Тагильский краевед" № 8/

18 февраля

читали воспоминания Э.П.Дистергейт о Кронмане /"Тагильский краевед" № 8/

11 марта

были прочитаны воспоминания В.Э.Рунга "Малая академия" и Горбуновские грязи" /"Тагильский краевед" № 8/

12 марта

дана информация П.И.Бушняка о презентации альманаха "Тагильский краевед" в библиотеке им.Герцена, состоявшейся 10 марта.

24 марта

передан репортаж с праздника в школе № 10, который был итогом факультативов по краеведению и истории искусств

КРАЕВЕДЫ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Не обошло своим вниманием краеведов и тагильское телевидение. По четвертому каналу летом 1992 года в программе "Телекон представляет" первой прошла передача из квартиры Б.А.Шилова – собирателя материалов об увлечениях тагильчан. Вела программу М.П.Рыжова.

В следующей передаче Мая Петровна выступила с рассказом об Авроре Карловне Демидовой-Карамзиной и судьбе ее второго мужа, сына историка Карамзина.

Так как не все краеведы могут видеть на экранах своих телевизоров программу "Телекон представляет" 26 апреля члены клуба собрались в студии, чтобы посмотреть эти передачи без помех.

Осенью были сделаны две новые передачи с участием краеведов Т.В.Дьячкова и Т.М.Сыровой, в которых рассказывалось о краеведческом клубе и работе над машинописным журналом "Тагильский краевед".

30 декабря М.П.Рыжова рассказала о камнях-талисманах.

23 января М.П.Рыжова /ведущая/ и И.Т.Коверда выступили в передаче, посвященной 120-летию со дня рождения тагильского фотографа А.А.Шестаковой.

В дополнении к хронике следует отметить, что Борис Андреевич Шилов в апреле сдал в фонды музея-заповедника 600 снимков.

х х х

Ко Дню города 1992 года тагильский библиотекарь и библиограф Александр Иванович Питерских был удостоен звания "Почетный гражданин города Нижнего Тагила".

Труды Александра Ивановича – его "Библиографический указатель по истории нашей Родины" в 7 томах, "Указатель к картотеке по истории горнозаводского дела в России" в 6 томах, картотека /более 40 тыс.карточек/, "Материалы для изучения горнозаводского дела Демидовых" в 8 томах и другие работы

будут долго служить краоведам, педагогам, всем, интересующимся этими проблемами.

Члены клуба и редакция "Тагильского краоведа" поздравляют Александра Ивановича с присуждением почетного звания и желают ему крепкого здоровья и новых успехов в его благородном труде.

Заместитель председателя городского совета Е.И.Ислентьев после вручения А.И.Питерских диплома Почетного гражданина Нижнего Тагила и памятных подарков. Снимок сделан на квартире А.И.Питерских.

В.А.ЧУГУНОВ

И.Т.КОВЕРДА

ПЕРВЫЙ ШАГ

Выход в свет альманаха "Тагильский краевед" уже стал историей. Улеглись первые радости и даже восторги краеведов города. Многое стало забываться.

И заметки эти — только штрихи о том, как делался альманах, кто способствовал его появлению.

13 июня 1991 года исполнительный комитет Нижнетагильского городского Совета народных депутатов принял решение № 222 "О подготовке к изданию альманаха "Тагильский краевед" к 270-летию города.

Решением утверждалась редакционная группа подготовки альманаха, в которую вошли: Денисова И.Н. /редактор альманаха/, Епачинцева Е.Н., Коверда И.Т., Малеева Л.П., Рыжова М.П., Сырова Т.М., Чугунов В.А./председатель группы/, Шилов Б.А., а городской типографии предлагалось оказать содействие в издании альманаха.

Событию этому предшествовали долгие разговоры, споры в кругу краеведов и со многими руководителями города.

Сейчас трудно утвердительно сказать, кому принадлежала идея издания. Газета "Тагильский рабочий" на протяжении многих лет ежемесячно, без срывов, выпускает, часто почти на целую полосу "Краеведческую шкатулку", где публикуются материалы и местных краеведов. Ведущая "шкатулки" Ада Алексеевна Егорова давала развернутые рецензии на многие выпуски "Тагильского краеведа", организовала для краеведов "круглый стол". В этих материалах неоднократно высказывалась мысль о тиражировании машинописного журнала.

Был у нас и вдохновляющий пример: краеведческий журнал "Уржумская старина", издаваемый типографским способом в небольшом городке Уржуме, что в Кировской области. Владимир Алексеевич Ветлужских — энтузиаст из Уржума, издает журнал на свои средства тиражом около 1 000 экземпляров. Мы хотели издать свою книжку тиражом хотя бы в 10 000 экземпляров.

Одним из первых, кто сказал: "Давайте издавать, бумагой и средствами поможем..." — был Сергей Павлович Хребтиков, председатель комиссии по экологии городского Совета народных депутатов. Он и договорился с "Тагиллесом" о бумаге. Оплату бумаги и доставку ее в Тагил из Нижней Туры обеспечило Высокогорское рудоуправление.

Идею издания поддержала Лилия Павловна Парменова — тогда заведующая отделом культуры горисполкома. Она сделала многое, чтобы альманах увидел свет: ознакомила с машинописным журналом, пожалуй, все-руководство города, в том числе и главу администрации Николая Наумовича Диденко. Вела переговоры с типографией, содействовала решению вопросов обеспечения издания недостающей бумагой и материалами для обложки и многие другие.

Основная же общественная нагрузка по обеспечению издания легла на В.А.Чугунова и И.Т.Коверду.

Одновременно Ирина Николаевна Денисова, согласившись стать редактором будущей книжки, работала над рукописными выпусками "Тагильского краеведа". Она отредактировала, перепечатала и сформировала материалы на целых четыре альманаха. Ей очень хотелось, чтобы все публикации краеведов дошли до читателя.

Художественное и техническое редактирование альманаха согласился выполнить один из опытейших журналистов города — Виталий Иванович Костромин. Он же еще раз просмотрел все материалы и предложил несколько изменений в структуре сборника, в названии материалов и т.д. Работал Виталий Иванович с желанием и увлеченно.

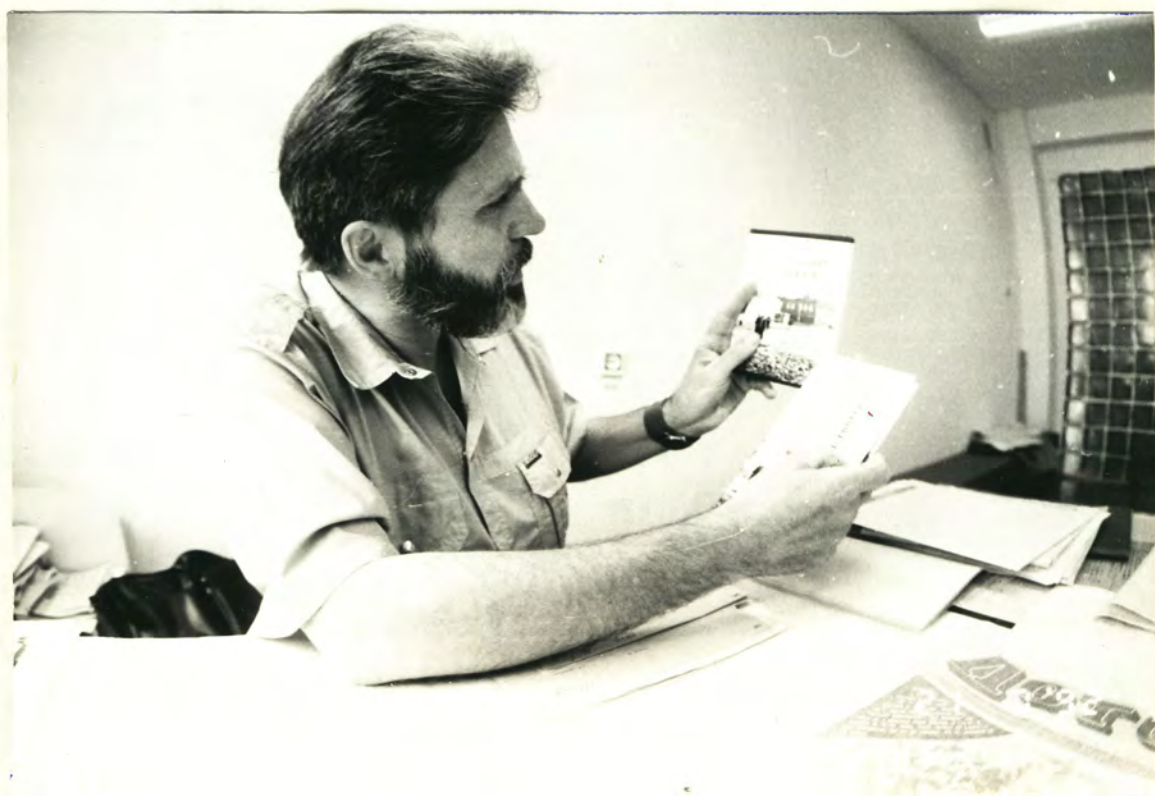
В типографии мы постоянно встречались с Мирославой Николаевной Мамаевой. Здесь было множество проблем: недостаточное количество полученной бумаги, отсутствие в начале переплетного материала, картона и т.д. Можно сказать, что для нашей типографии, не рассчитанной на выпуск в твердой обложке, сборник явился "твердым орешком". Ведь многие операции приходилось выполнять вручную.

Постепенно проблемы решались. НТМК и УВЗ помогли переплетными материалами, типография сама изыскала недостающее количество бумаги и картона.

Первые экземпляры готового альманаха успели выйти к 150-летию музея-заповедника и юбилею города.

Вверху: редактор альманаха И.Н.Денисова и В.А.Чугунов
Внизу: технический и художественный редактор В.И.Костромин

Вверху: печатники офсетной машины Л.Кузьмина и Е.Заранкина

Внизу: Бригада переплетчиков. Бригадир Г.Бойко, Л.Глазырина, Т.Калинина, С.Даурова, Т.Катаева и В.А.Чугунов.

Вверху: фальцовщица Л.Шаповал.

Внизу: бригада переплетчиков: М.Абляева, Е.Федюнина,
В.Толстова.

Обложка тиража получилась пестрой: черная, зеленая, желтая /по цветам бумвинила/ и белая /бумажная/. И.Т.Коверда выполнил на фотобумаге 300 экз. суперобложки и фотоснимка "Урал. Река Чусовая". Все эти подарочные экземпляры альманаха были пронумерованы.

Альманах "Тагильский краевед" № 1 был вручен музею-заповеднику в день его открытия после ремонта.

Все авторы, опубликовавшие свои материалы в рукописном журнале, получили в подарок экземпляры альманаха. А те из них, которые оказались в числе авторов первого печатного сборника и те, кто содействовал его выпуску, получили по несколько экземпляров /в том числе подарочных/.

Несколько книжек были разосланы известным краеведам области и, конечно, В.А.Ветлужских.

Мы не из тщеславия собирали отзывы на выход альманаха. Альманах был выслан людям, занимающимся краеведением, и нам, конечно, приятно, что они сразу откликнулись и достаточно высоко оценили работу тагильских краеведов. Мы публикуем их отзывы.

Ю.М.КУРОЧКИН

Юрий Михайлович Курочкин родился в 1913 году, писатель-краевед. Живет и работает в Екатеринбурге. Печатается с 1955 года. Автор книг "Из театрального прошлого Урала", Свердловск, 1957; "Золотая долина", Свердловск, 1960; "Легенда о золотой бабе", Пермь, 1963; "Тобольский узелок", Пермь, 1968; "Книжные встречи", М., 1981; "Уральские находки", Свердловск, 1982.

"Уважаемый Иван Трофимович!

Рад был получить Ваш альманах "Тагильский краевед". Поздравляю Вас и Ваших товарищей-краеведов с его выходом.

Поздравлять есть с чем — и по содержанию, и по оформлению сборник несомненно удачен. А на общем фоне бедности краеведческой литературы в стране — более чем удачен.

К сожалению я давно уже болен и не смогу написать рецензию, хотя очень хотел бы. Но я постараюсь сделать это через своих друзей.

Тагил мне памятен /хорошо и благодарно/ по годам моей ссылки в начале 50-х годов.

Желаю Вам дальнейших успехов. Будете в наших краях — заходите.

С уважением Ю.Курочкин"

10/X-92

А.Ф.КОРОВИН

Аркадий Федорович Коровин — краевед, участник "Бирюковских чтений", заслуженный работник культуры России, журналист живет в г.Екатеринбурге.

"Многоуважаемый Иван Трофимович! Здравствуй, дорогой!

Огромнейшее спасибо Вам за присылку альманаха "Тагильский краевед". Пока еще только перелистал и чувствую, что неплохо.

Буду писать рецензию. Может "Уральский рабочий" поместит. Раньше мое все шло "зеленой улицей", а нынче не знаю.

Молодцы! Будете ли еще издавать? Если будете, то я пришлю Вам свой очерк о связях Фотей Ильича Швецова с декабристами. Собрал хороший материал... Подготавливаю и дам для "Тагильского краеведа". Материал интересный.

Еще раз спасибо! Низкий поклон всем членам Вашего краеведческого кружка....

А.Коровин"

22/1X-92

В.А.ВЕТЛУЖСКИХ

Уважаемый Иван Трофимович!

Огромнейшее Вам спасибо за Ваш альманах! Интересное и отлично выполненное издание!

Я продолжаю издавать "Уржумскую старину". Правда, нынче, то есть в 1992 году выйдет всего три книжечки /в 1991 году их было 6/. Но, сами понимаете, трудности с бумагой, типографией. Да ведь я издаю альманах на собственные средства, поэтому материальные возможности сейчас стали значительно ограниченнее. Но тем не менее я надеюсь, что пусть и в урезанном виде, а альманах будет существовать.

Уржум — город старинный. Здесь, кстати, также были в свое время заводы — медеплавильные, чугунолитейные, принадлежавшие Мосоловым. Наверняка связи какие-то были и с Тагиллом.

Высылаю Вам несколько выпусков своего альманаха, то что нашел. Тираж его небольшой, расходуется он.

Снова возвращаюсь к Вашей книжке. Отличная суперобложка! Я думаю, что она со стеклянного негатива? Сам я тоже занимаюсь фотографией, но далеко мне до совершенства, которое присутствует в Ваших работах /если снимок Чусовой Ваш/. Отлично выполнен технически и еще больше композиционно. Многие материалы я прочитал сразу же, как только распечатал бандероль. Интересны все публикации. Есть чему мне у Вас поучиться. Рубрики, многие свежие, подход к теме исследования нетрадиционный. В общем отличнейшее издание. Правда, наверное дорогое?

К сожалению, у нас в городе нет краеведческого общества. Было /еще и в прошлом году/ нечто подобное при районной библиотеке — краеведческий клуб "Истоки". Он-то и положил начало альманаха. В конце 1990 года мы также выпустили первый номер "Уржумской старины" в рукописном варианте /машинка, фотографии мои, копии старых снимков/.

Ну а потом я решил попробовать издать отдельной брошюрой. Получилось, сделал второй, третий... шестой выпуск. Сейчас вот-вот на подходе восьмой выпуск. К сожалению, город наш настолько мал /12 тысяч населения/, что нет организации — спонсора, которая бы взяла издательские хлопоты на себя. Я бы все делал сам, доставал, организовывал — но никто такого желания не изъявляет. Что делать? Сам буду выпускать.

Дело хлопотное, но мне это интересно. Материала сейчас настолько много, что лет на пятнадцать-двадцать хватит. В остальном, проблемы те же. У нас нет молодежи-краеведов, даже учителя истории в районе и те краеведением мало интересуются. У меня в картотеке 40 краеведов и всего 3 учителя истории /один из них я — по образованию/, остальные кто угодно — учителя-географы, бывшие хозяйственники, только не учителя истории. Что поделаешь? Время такое, наверное.

Извините за назойливость мою, но если и впредь выйдет подобная книжечка, я бы очень хотел ее иметь. С удовольствием оплачу стоимость ее, если вышлите наложенным платежом. Я понимаю, что это отлично выполненная работа и стоит того.

Есть у нас в Уржуме два музея /один С.М.Кирова, а другой — краеведения/, но в отличие от Ваших музеев у нас там мало исследователей. Нет, они работают хорошо, экскурсии какие-то проводят, но сами поиска не ведут. Вот есть в альманахе у меня рубрика "Календарь краеведа", так материалы для нее я ищу сам, а по идее-то это в музее должно обязательно быть. А у

нас наоборот, они у меня из альманаха вырезают и складывают в папочку. Но это пустяк. Времени не хватает — это главное. Работаю я в газете, у меня сельское хозяйство /до пединститута я окончил сельхозтехникум, наверное поэтому в своей районной газете и считаю себя специалистом по селу/ — командировки, писать нужно много. Хотя с другой стороны — это и на руку мне. Встречаясь с людьми, я всегда расспрашивал их о прошлом.

Еще раз огромное спасибо за книжечку. Я с удовольствием ее показываю всем знакомым. Восхищения достоин Ваш труд!

С уважением и признательностью

Ветлужских Владимир Алексеевич"

А.И.БРЫЛИН

Александр Иванович Брылин — известный уральский краевед, живет в г.Артемовский. Публиковался в местных, областных, центральных газетах. Соавтор книг "Наш город Артемовский" /1966г./, "Артемовский"/1983 г./, "Книга памяти" /1991 год/. Подробнее смотри "Тагильский краевед" № 11, где опубликован материал А.И.Брылина "Н.Ф.Бунаков в Нижнем Тагиле"

"Здравствуйте, Иван Трофимович!

Поклон всем твоим домочадцам.

Это удивительно! В такое трудное время, когда краеведение у многих на заднем плане, появление альманаха "Тагильский краевед" — как луч /ну, может, как лучик/ в "темном царстве".

Поскольку я уверен, что возрождение России из нынешнего хаоса /а оно все равно будет/ взойдет не из столиц, а из провинции, то краеведение сыграет в этом не последнюю роль.

Власть имущие скажут "Хорошая книжка в деле воспитания народа" и ничего не сделают. Но действительно в воспитании выдающуюся бы роль сыграли таких десять альманахов, которые энтузиасты уже подготовили. Только бери, печатай, получай на этом экономическую прибыль и воспитывай.

Внимательно прочел всю книжечку. Еще раз спасибо за нее, за номерной экземпляр.

Когда журнал был уже готов, пришло письмо от академика Д.С.Лихачева, которому был также послан экземпляр нашего альманаха. На ответ особой надежды не было, да и адрес, по которому была послана книжка, был простой: С-Петербург, академику Д.С.Лихачеву. Однако спустя уже две недели после прибытия письма в Петербург /по штемпелю на почтовом уведомлении/ Дмитрий Сергеевич Лихачев нашел время для ответа.

Дорогой Иван Трофимович!

Долго не было времени почитать "Тагильский краевед". А вот сейчас развернул его перед самым отпуском и зачитался. Судьбы людей, судьбы деревень, городов — судьба родной России. Читаешь с грустным чувством — куда пошли все трудовые усилия, на что истрачена молодость, миллионы жизней. Да минует впредь, в предстоящие годы возрождения, нашу страну прочие "идеологические бредни", утопические фантазии. Жить надо не ради социализма, коммунизма, феодализма — все это надуманные схемы, — а ради прочной, счастливой семьи, ради детей, ради маленьких радостей и отнюдь не забывать тяжелого прошлого — раскулачивания, лагерей, всех наших погибших. Хорошо бы, чтобы люди заинтересовались своими предками — крестьянами, ремесленниками, рабочими, купцами, собирались бы в генеалогические кружки, возрождали память о погибшем мире.

Спасибо большое за книгу.

Искренне Ваш Д.Лихачев.

15/VI-93

Дорогой Иван Трофимович!

Долго не было времени почитать "Тагильский краевед", А вот сейчас развернул его перед самым отпуском и зачитался. Судьбы людей, судьбы деревень, городов — судьба родной России. Читаешь с грустным чувством — куда пошли все трудовые усилия, на что истрачена молодость, миллионы жизней.

Да минует впредь, в предстоящие годы возрождения, нашу страну прочие "идеологические бредни", утопические фантазии. Жить надо не ради социализма, коммунизма, феодализма — а ради прочной, счастливой семьи, ради детей, ради маленьких радостей и отнюдь не забывать тяжелого прошлого — раскулачивания, лагерей, всех наших погибших.

Хорошо бы, чтобы люди заинтересовались своими предками — крестьянами, ремесленниками, рабочими, купцами, собирались бы в генеалогические кружки, возрождали память о погибшем мире.

Спасибо большое за книгу

Искренне Ваш Д.Лихачев 15/VI 93

190000. Из С.-Петербурга
академику
Лихачеву Дмитрию Сергеевичу

Все понравилось. Все замечательно! Для меня она оказалась близкой и тем, что среди авторов люди, с которыми встречался. Это Т. Сырова, Э. Овечкина. Как-то захотелось побывать в Нижнем Тагиле, нынешнем музее, библиотеке.

Вспомнилась библиотека, в 50-х годах, за круглым столом, за которым сживали и Кафенгауз и Андроников. Из рук самой Боташевой получал старые книги, из которых узнавал о связях моего бела Покровского с Демидовыми, Нижним Тагилом. Там я познакомился и с Т. К. Гуськовой и А. С. Черкасовой, которые мне тогда во многом помогали.

И уж, разумеется, не мог равнодушно читать о С. Я. Черных и его материал. С этим человеком дружил многие годы, были у нас и какие-то творческие связи. Спасибо В. А. Чугунову.

Много раз мы встречались втроем: я, Степан Яковлевич и Аркадий Федорович Коровин. Много обсуждали, строили планы. Думаю, как только А. Ф. получит книжку — напишет рецензию в "Уральский рабочий".

В общем — еще раз спасибо! Книжка хорошая!

А мое здоровье — не блестящее. Моя "любимая" стенокардия крепко держит меня, не позволяя далеко перемещаться. Но сидеть за столом и машинкой начал...

Будете мимо, зайдите о мой порог на часок, другой?...

С уважением А. Брылин"

19/1X-92

Были частные устные и письменные отклики и поздравления. Мы не считаем обязательным приводить их здесь. Но от цитат из одного большого письма, считаем, отказаться нельзя. Тем более, что статью автора письма, Наталии Владимировны Поздняковой "Из истории одного уральского рода" мы приняли и публикуем его в этом номере журнала.

"Иван Трофимович!

Пишу Вам как к краеведу, адрес узнала в Горсправке. Недавно приобрела альманах "Тагильский краевед", к которому вы имеете непосредственное отношение.

Для меня, родившейся в Тагиле и прожившей там 29 лет, книга чрезвычайно интересна. Лотар-Шевченко я хоть и смутно, но помню, о "горелой гостинице" часто слышала от родителей. Одна из самых интересных статей – "Отомстил XX век". Я, между прочим, листала приходские книги этого собора за 1890, 1889, 1886 годы, искала сведения о предках, но не нашла. Нашла пока только запись о рождении бабушки в Введенской церкви, которая была в районе КГБ. Не собираете ли Вы сведения об этой тоже оскверненной и разоренной обители? Если Вас интересуют сведения о ком-нибудь родившемся в этих приходах до 1900 года, могу посмотреть /начиная с 1900 года все книги в Н.Тагиле/.

Очень заинтересовала меня статья о краеведе Орлове, живой памяти прошлого. Я написала ему письмо, но при выяснении адреса узнала, что он недавно умер. Опоздала. А он помнил, судя по статье, как раз то, что меня интересовало – о дореволюционной торговле. Мой дед по отцу, Титов Иван Иванович, имел к ней отношение. Какое? Я хотела бы выяснить. О деде все молчали. В 20-х годах он был дотла разорен, а в 1938 году расстрелян. Реабилитирован только весной 1989 года, после известного указа. Память о мученической смерти деда, о многолетних унижениях, горе и нужде оставшихся в живых толкает меня на поиски прошлого. Успехи мои пока очень скромны. И времени нет, и быт заедает и материально тяжело, не очень сейчас поедешь работать в архив Перми или Красноярска, даже в Н.Тагил тяжело вырваться.

Может быть, Иван Абрамович Орлов оставил какие-нибудь статьи, воспоминания, передал кому-либо свои обширные знания? Может кто-нибудь из тагильских краеведов или генеалогов занимается исследованием купеческого или мещанского сословий Н.Тагила?

Я с недавнего времени являюсь членом Екатеринбургского и Пермского /заочно/ обществ генеалогов-любителей и могу сообщить тоже какие-нибудь интересующие вас сведения...

С глубоким уважением Н.Позднякова"
13/ХП-1992 г.

И еще одна цитата из другого письма Н.В.Поздняковой, которую следовало бы поставить перед ее статьей "Из истории одного уральского рода":

"...Посылаю Вам скромный результат моих усилий, нечто вроде статьи с генеалогическим уклоном. Долго собиралась ее написать, наконец, написала и, чувствую, не очень удачно. С удовольствием приму замечания об изменениях, доработках и т.п.

...Конечно, люди, о которых идет речь, ничем не знамениты, но, с другой стороны, родословные нашего класса не так уж у нас исследованы, тем более это земляки, уральцы..."

29/III - 1993 г.

Состоялось представление или, как ныне говорят, презентация альманаха "Тагильский краевед". Сообщения прозвучали по местному и областному радио.

Только по материалам, которыми располагаем мы и которые полностью приводим ниже, "Тагильский краевед" представили журнал "Уральский следопыт", перепечатав "Документ без комментария. Пи-

АВТОГРАФ

Наш опыт презентации краеведческих новинок носит заведомо случайный характер. Мы представляем только те книжки, которые любезно прислали в редакцию авторы или составители. Эти книжки пополнят родниковый раздел библиотеки «Уральского следопыта».

«ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД»

Этот альманах (первый выпуск пришел к читателю осенью 1992 года) родился из рукописного журнала с одноименным названием. 12 его номеров выпустили, начиная с 1988 года, краеведы-энтузиасты Нижнего Тагила. Лучшие материалы этого рукописного предшественника и составили первый выпуск альманаха. На его страницах краеведческие исследования и заметки, очерки и публикации архивных документов.

Книжка богато иллюстрирована фотографиями - старыми и современными, а 250 номерных экземпляров альманаха украшены к тому же фотосупером с изображением улицы старого Тагила.

Занимаясь из тагильского первенца одну из публикаций, желаем ему долголетия.

Письмо Сталину

Секретно
экз. № 1
РСФСР

Уральский областной исполнительный комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов
Отдел снабжения «Уралоблснаб»
20 ноября 1932 г. № 284
Направляя письмо тов. КОСТРОВА, которым было послано письмом на имя тов. СТАЛИНА, предлагаем в 5-дневный срок проверить и дать конкретные материалы по снабжению рабочих Т.П.О. Вашего района и что

Я так предусматриваю, что ты скажешь, но желая опередить тебя, сообщу, что у нас в РСФСР есть такие укромные места, куда ты отроду не бывал, а местные власти тебя отроду не видали и речей кое-каких разумно сказанных о питании не читали, а поэтому не понимают, что человек, не получающий питания, не может работать.

Каждое животное дает продукцию тогда, когда хозяин позаботился о его питании, а также о его помещении. А вот здесь, ну да и на Украине тоже, этого никак понять не могут и заставляют не вола, а человека, т.е. разумное животное, работать, не давая ему ни куска хлеба.

Вот такой яркий пример: Тагильское РайТПО в течение июня, июля и августа выдало хлеба на работника по 5 кг. на месяц, а семье вовсе ничего. Кроме этих 5 кг. ничего получено не было.

Спрашивается, можно что-нибудь спрашивать с рабочего, можно ожидать какой-нибудь производительности труда. Каждый здравомыслящий не запуганный скажет, что посеял, то и пожни. А тут вовсе кричим о том, что такая-то домна не выполнила то-то, транспорт не дал того-то и т.д. А вот транспорт-то хуже всех и снабжается, а отсюда и получает весь район — пощечину.

Молотов тут весной как метеор пронесся, с главами, неправильно освещающими положение, покалякал, а в самую гущу и не спустился.

А, следовательно, ничего и не

лось, тесно были сдвигались, а на мешали бы людей в с бы видно было, ч нет, не только ж кричите, мы вот мы вот что сдела побольше дела, а п ку, то сделанное и шим агитатором роста.

Я знаю небольшие не он город районный в 19, 20 и в годах как-то рос, уют делали и в влекло. А ныне в летки этот горо развалина. Даже т рые куплены той и низацией у исправи развалили оконча грязь, сор, вонь — бы не глядели, что

Ты мне скажешь данном случае мест новаты и т.д. Но ши возразить, что редко требуют р притам личного что они не получа Много бы надо нет времени, а п новостью еще на на который ты ои ти.

Получает ли хлебный паек. На получают, а поот таты работы ты зетях.

Надо питать, и в магазинах, тог каких репрессивн дут работать без поменьше произво местах.

сьмо Сталину", газеты "Тагильский рабочий" — публикации "Печатный первенец" и "Первая ласточка", "Рабочее слово" /г.Екатеринбург/ и "Высокогорский горняк" — материалом "Знакомьтесь: "Альманах

"Тагильский краевед" и перепечаткой публикаций из альманаха "Трудности и радости собирательской работы" Л.П.Лепо, "Письмо Сталину" /подготовка материала И.Т.Коверды/, "Как я был миллионером" И.В.Кочетова и стихов Т.А.Казаковой.

Публичное представление альманаха было организовано в Центральной детской библиотеке им. А.И.Герцена и в Нижнетагильском педагогическом институте /фотографии даются без комментария/.

Вверху: Мая Петровна Рыжова представляет альманах читателям.
Внизу: В читальном зале детской библиотеки им. А.И.Герцена

Вверху: На презентации выступает заведующая центральной городской библиотеки В.П. Шуклина.

Внизу: Фотовыставка "Тагил несуществующий" в читальном зале библиотеки им. А.И.Герцена.

Презентация альманаха в читальном зале библиотеки пединститута.
Выступает Тамара Моисеевна Сырова

АВГУСТА

1992 года.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: АЛЬМАНАХ «ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД»

На днях из стен Нижнетагильской типографии выйдет в свет еще одна книга. Альманах «Тагильский краевед» — подарок любящих свой край 270-летнему городу и 150-летнему краеведческому музею - заповеднику. Формат — размером почти с запис-

ную книжку, объем — всего 127 страниц. Тираж издания — 10 тысяч экземпляров.

Не каждому, конечно, попадет он в руки. А материалы в нем собраны интересные. Наш читатель знаком с «рукописным» журналом «Тагильский краевед», 12 номеров которо-

го нашли свое место на полках любителей и знатоков истории горнозаводского Урала, в краеведческой библиотеке. И вот — презентация первого (но не последнего, как надеются составители) выпуска альманаха, вобравшего в себя 23 работы из самизда-

товского журнала. Получилось как бы «избранное».

Один из составителей и авторов альманаха — В. А. Чугунов. В качестве члена редакционной коллегии книги это его дебют. От начала и до самого конца он вместе с еще одним замечательным и преданным человеком — краеведом И. Т. Ковердой пестовали новорожденного. Обо всех каверзах и перипетиях трудоемкого процесса Владимир Абрамович предпочел умолчать, но тяжелый вздох под-

час, бывает красноречивей слов. И все же он очень доволен: «Дело сделано, есть книга, есть праздник».

Остается добавить, что в выпуске альманаха участвовали краеведы М. П. Рыжова, Т. М. Сырова, Б. А. Шилов, редактировала сборник журналист И. Н. Денисова, фотоработы выполнены И. Т. Ковердой, а технический и художественный редактор книги — один из самых популярных в городе журналистов и просто людей — В. И. Костромин.

Рецензию сборнику мы давать не намерены. Хотя насчет критичности у нас все в порядке. Просто он нам очень понравился: от содержательности материалов до суперобложки, которая, увы, облетит лишь 250 подарочных экземпляров (но ведь бедность не порок!) Лучшее же представление об альманахе «Тагильский краевед» читатель получит, самостоятельно познакомившись с некоторыми его материалами.

На снимке: фрагмент суперобложки альманаха «Тагильский краевед».

Это было, было...

ТАГИЛЬСКИЙ

КРАСВЕД

Когда-то в некоторых городах претендентов на руководящие должности старейшины подвергали строгому экзамену по... истории города. И не каждый его выдерживал. К чести городских управителей Нижнего Тагила у них нашлись достойные почитатели местной истории, и благодаря такому попечительству вышел в свет прелюбопытный альманах "Тагильский краевед".

Тагильские находки время от времени будоражат всех знатоков Урала. Музей там один из лучших. Конечно, смена политики после 1917 года многое зачеркнула в демидовском прошлом этого горно-заводского и культурного центра. И все же ревнители старины заявляли о себе: в 1929 году было организовано Тагильское общество изучения местного края (ТОИМК). Его художественная секция сразу же обследовала 72 старинных дома и выявила много экспонатов для специальной выставки. Правда, воинствующе безбожная часть этого же общества нанесла городу существенный урон: самый богатый - Входо-Иерусалимский собор в центре - был передан краеведческому музею для... антирелигиозного отдела. А вскоре былнесен совсем.

В 1930 году ТОИМК издал за свой счет "Материалы по изучению Тагильского округа", две тетради "Странствующего краеведа" и пять выпусков стенгазеты "Тагильский краевед". Названные издания стали сейчас раритетами. Как, впрочем, и несколько сборников наших лет: в 1988 году группа энтузиастов снова

начала издание рукописного журнала "Тагильский краевед". Вышло уже 12 номеров, каждый - в четырех экземплярах. Назову самых активных авторов: металлург С.В. Бараев, геолог М.П. Рыжова, горняк Л.Ф. Зудов, архивариус Е.Н. Енанчишцева, журналист В.А. Симонов, музыкальный работник Л.П. Лепно. Своими воспоминаниями, наблюдениями, находками поделились и другие. Много интересных фактов собрал П.А. Шилов. Вся фотографическая история - на плечах И.Т. Коверды.

Те рукописные журналы, их оформление неизменно вызывали восхищение об-

ластного общества уральских краеведов. И вот выходит в свет типографский вариант. Он собрал самые лучшие материалы - к 270-летию Нижнего Тагила - прошлых выпусков: "Таинственный бриллиант "Санси" (о фамильном амулете красавиц Демидовых), "Письмо к Сталину рабочего Кострова, 1932 год", (пожалуй, первого тагильского диссидента), "За роялем Лотар-Шевченко" (судьба француженки в Советской России), "Как я был миллионером, 1919 год". Последнее поучительно и для нас, в 1992 году.

Евгений БИРЮКОВ.

НА СНИМКЕ: "Рудокон", - деталь минералогической горки медного стола.

26 августа
1992 года

Выпуск № 6 (97)

На книжной полке

ПЕЧАТНЫЙ ПЕРВЕНЕЦ

В ваших руках первый выпуск альманаха «Тагильский краевед». С этой информацией начинается «Слово к читателю» составителей сборника, который вышел из печати к празднику Дня города и 270-летию Нижнего Тагила.

На 125 страницах небольшой по формату, хорошо оформленной книжки любознательный

читатель найдет документальные очерки и исследования, воспоминания старожилов и рассказы о знатоках краеведения, стихи о нашем городе и интересные цифры, факты из его истории, а также фотографии, воскрешающие облик демидовского Тагила.

И еще читателя встретит тут

старых знакомых — авторов, не раз выступавших в нашей «Краеведческой шкатулке». Первым среди них хочется назвать старейшину тагильских краеведов почетного гражданина города И. А. Орлова, который, к сожалению, совсем недавно ушел из жизни.

Составители сборника — члены городского краеведческого клуба. С 1988 года они начали издавать свой рукописный журнал. Лучшие из опубликованных там материалов и были отобраны для одноименного альманаха — первого печатного издания группы энтузиастов. Скоро этот первенец поступит в свободную продажу.

Издано в Тагиле

Мат. р. 04.08.92

ПЕРВАЯ

ЛАСТОЧКА

В нашей газете уже сообщалось об альманахе «Тагильский краевед», изданном к 270-летию Нижнего Тагила. Из короткой информационной заметки, опубликованной 26 августа, читатели узнали, что это первое печатное детище городского клуба краеведов.

Однако далеко не всем известна история создания книжки. Да и ее самое мало кто держал в руках. Не говоря

уже о чтении: альманах еще не успел поступить на полки библиотек, книжных лотков и магазинов. Хотя интерес к новинке у людей есть. Поэтому, чуть опередив книготорговлю, посмотрим сейчас сборник вместе.

Но прежде — небольшое авторское послесловие.

Вспоминаю, как в сентябре прошлого года в моем маленьком редакционном кабинете,

заполнив все свободное пространство, сидели составители будущей книжки: работники металлургического комбината В. А. Чугунов и И. Т. Коверда, больше известные горожанам как поэт и другой — фотограф; ветераны — геолог М. П. Рыжова, педагог Т. М. Сырова, рабочий Б. А. Шилев. Они горячо обсуждали насущные проблемы своего ющего дома.

Дома как такового — со стенами, крышей — у краеведов, конечно, не было. Его нет и сейчас — собираются на занятия в читальном зале библиотеки музея — заведователя или идут «в люди», благо добрых людей хватает. И хотя мететь «стационар», разумеется, хотелось бы, но гостей моих больше занимает другой вопрос: как выйти за пределы узкого клубного круга друзей и единомышленников с богатейшими историческими материалами, собранными за десятки лет подвизнической работы?

Правда, с 1988 года активисты клуба выпускают рукописный журнал «Тагильский краевед». Вышло 13 номеров. Но смехотворно малым тиражом — пять экземпляров. Вот если бы печатное издание! К осени прошлого года проект будущего альманаха приобрел реальные черты. Администрация города поддержала идею морально и материально. Был заключен договор с Нижнетагильской типографией. Но возникли разного рода организационные и технические сложности, в том числе с бумагой. Они-то и бескончили тогда деятельность печатного дела из краеведческого клуба.

Теперь издательские заботы позади. Книжка готова. В том, что она увидела свет, заслуга многих — так считают составители. «Особую благодарность», — отмечают они в «Слове к читателю», — выражаем С. П. Хребтикову — председателю комиссии по экологии городского Совета народных депутатов, Л. П. Парменовой, начальнику управления культуры при городской администрации, руководству «Тагиллеса», Высокогорского рудоуправления, НТМК и УВЗ».

Небольшой по объему, чуть больше сотни страниц, этот сборник привлекает внимание не только как первая ласточка, возвестившая о новом этапе в жизни городского клуба краеведов. Книжка интересна собранными в ней материалами.

Открывают ее стихи о довоенном Тагиле поэта и журналиста Леонида Вилкомира, погибшего на фронте в Великую Отечественную войну. А завершают альманах тоже стихи: о нашем городе из уже нынешнем. Их написала Тамара Казакова, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков педагогического института. В таком поэтическом обрамлении предстает здесь коллективный рассказ о судьбах Тагила

и его людей, об историческом и культурном достоянии, о ценностях, которые занимают ныне почетное место в музее, и тех, что безвозвратно утрачены, оставшись только на старых фотоанимках.

Альманах вовсе читателя в необычное путешествие с насыщенной и разнообразной программой. Любопытному человеку он поможет вместе с автором публикации К. Ф. Ляпцевым проникнуть в загадку демидовского медного стола из экспозиции музея — заведователя горнозаводского дела Среднего Урала. Почти детективная история связана с другим сокровищем из семьи бывших хозяев тагильского «горного пизда». Судьбу знаменитого бриллианта «Сансон» вплоть до наших дней взялась проследить в своем исследовательском очерке М. П. Рыжова. А ценителей природных богатств биолог, научный сотрудник музея Г. М. Котина ведет в заповедный лес к реликтовым растениям, сохранившимся только на Урале.

Возвращая читателей в город, краевед и коллекционер С. В. Бараев (показывает) тагильские улицы эпохи 30-х годов и старинные купеческие особняки, на которые пошли в наступление современные здания. Разговор о том, что осталось только на фотоанимках, продолжает И. Т. Коверда. В XVIII столетии были пристроены в Тагиле на средства тогдашнего владельца края Никиты Акинфиевича Демидова прекрасный храм божий и назван Входом Иерусалимским собором. А в 1930 году нашего века он разрушен по приказу городского Совета «как орудие религиозного дурмана». Об этом вы прочтете в материале «Отогнул двенадцатый век».

О печальных парадоксах истории напоминают и другие публикации. Стоит, например, сопоставить две из них, касающиеся культурной жизни нашего города в 40—50-е годы. В первой — «И пушки премени, и музы не молчали» автор, архивист Е. Н. Епанчинцева, приводит подлинные документы, указывающие на внимание местных властей к учреждению культуры и работникам искусства. А рядом — воспоминания инженера Э. Ю. Фискина о его встречах в послевоенном Тагиле со знаменитой в прошлом французской пианисткой Верой Августовной Лотар-Шевченко. Десять лет отсидела она в сталинских лагерях...

Одним из достоинств сборника мне кажется широта его тематики. Авторы не замыкаются в узкие рамки исследования одной—двух сугубо краеведческих проблем. В орбиту их интересов, а значит и поиска попали многие пласты жизни как века нынешнего, так и минувшего.

Ярким выразителем связи времен до последних дней был старейшина и консультант тагильских краеведов Иван Абрамович Орлов, бытописатель родного края, энциклопедия местной жизни, «Хранителем памяти» с признательностью называет его Т. М. Сырова, предвзято рассказом об этом замечательном человеке его собственные заметки — воспоминания о рекрутстве в Нижнем Тагиле и детских играх-считалочках в дореволюционную пору.

И еще одну яркую личность не могли обойти вниманием составители книги. Это Степан Яковлевич Черных (1921—1990 гг.). «Он любил поэзию и сам писал хорошие стихи. Но его призванием, всепоглощающим делом стал поиск, исследование. Однажды увлеченный раскрытием тайны псевдонимов, он оказался, в сущности, заложником этого увлечения, обреченным на поиск до последнего своего часа. Остановиться, передохнуть, оглянуться он уже не мог... Так начинается рассказ о рабочем — лагерьатрове под рубрикой «Подвизники» В. А. Чугунов. С творчеством камского Степана Черных знакомит «Зуагзеба и другие» — перепечатка из «Альманаха библиофила» 1976 года.

Конечно, названными публикациями содержание сборника не исчерпывается. Есть и другие, достойные внимания. А все вместе они не только расширяют и углубляют наше представление об истории края, но и знакомят с авторами, создавая обобщенный портрет современного тагильского краеведа. С этого портрета смотрит на нас пылкий исследователь, которым движет любовь к родному городу, увлеченность поиском и стремление отдать свои знания людям. Знаний этих хватит, наверное, не на одну книжку. Так, может быть, выпустив в свет первую ласточку, стоит готовить к полету и вторую? Допустим, к Дню города-93.

Ада ЕГОРОВА.

НЕКРОЛОГИ

8 августа 1992 года после тяжелой болезни скончался Иван Абрамович Орлов.

Кажется, совсем недавно мы видели его, сухонького, неизменно доброжелательного, сидящего на заседании клуба за первым столом, с приставленной к уху ладонью – в последние годы он плохо слышал.

Он целые дни проводил в библиотеке музея, ремонтируя книги и только болезнь могла оторвать его от дела.

Сколько раз приходилось обращаться к нему за справками, свидетельствами о том или ином тагильском событии, улице, здании. Он поразительно много помнил.

По привычке, когда надо что-то уточнить, первый, о ком вспоминаешь – Иван Абрамович, его домашний телефон. И с горечью думаешь – нет уже нашего "живого справочника" – доброго, умелого, бескорыстного.

Возможно, единственного нашего НАСТОЯЩЕГО КРАЕВЕДА.

Вечером 23 апреля 1993 года скоропостижно скончался Константин Федорович Ляпцев.

Трудовая деятельность Константина Федоровича /а он проработал более 40 лет, в основном в стресте "Тагилстрой", где прошел путь от техника до начальника производственного отдела и главного технолога треста/ была отмечена орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и пятью медалями.

Его труд вложен во многие сооружения Тагила, в последние годы — такие, как железнодорожный вокзал и мебельная фабрика.

Стаж К.Ф.Ляпцева — краеведа — 36 лет. Он был активным организатором музея истории треста "Тагилстрой".

За несколько дней до смерти он передал в краеведческий клуб краткую автобиографию и список опубликованных им работ из 80 названий, как вскоре выяснилось далеко не полный. Чтобы уточнить список, нужно просмотреть газеты "Тагильский рабочий", "Уральский рабочий", многотиражку "Строитель", журнал "Уральский следопыт". Неоднократно его статьи печатались в нашем журнале /в том числе и в настоящем номере/. Он всегда с готовностью откликался на просьбы о предоставлении каких-либо сведений, документов, связанных с историей Тагила.

Константин Федорович Ляпцев останется навсегда в нашей

ИЗ ПОЧТЫ "ТАГИЛЬСКОГО КРАЕВЕДА"

Н.В.ПОЗДНЯКОВА

ОБ ИСТОРИИ ОДНОГО УРАЛЬСКОГО РОДА

Наталья Владимировна Позднякова (Титова) родилась в Нижнем Тагиле. Семья Титовых жила на Вые, в доме по ул. Фрунзе, 54 (известной "сорокашке").

В 1965 году Наталья Владимировна закончила физико-математический факультет Нижнетагильского педагогического института, три года работала в школе № 42 города Нижнего Тагила, затем до 1973 года в вычислительном центре УВЗ. С 1973 года живет и работает в Екатеринбурге.

На чудом сохранившейся в житейских и исторических бурях фотографии восьмидесятилетней давности снят видный крупный

мужчина с роскошными усами и красивая стройная молодая женщина с ребёнком на руках. К ногам родителей жмутся двое нарядно одетых малышей, старшему из которых не более четырех лет. Это семья моего деда Ивана Ивановича Титова. Мой отец был их старшим сыном. Дед трагически погиб в застенках НКВД в августе 1938 года пятидесяти девяти лет от роду. Его останки зарыты где-то в общей яме на 12-м километре Московского тракта под Екатеринбургом. Дед был скромным, честным, одаренным, прекрасной души человеком, далёким от политики.

В начале века семья Кунгурских мещан Титовых поселилась в Нижнем Тагиле, тогда заводском поселке, Демидовской вотчине. Здесь Иван Иванович встретил и полюбил Наталью Яковлевну, старшую дочь местного жителя Якова Афиногеновича Прокопьева. По семейному преданию молодые люди встречались во Введенской церкви, где в 1907 году их и повенчали. Здесь были крещены в православную веру все их дети. От Введенской церкви не осталось камня на камне.

Иван Афиногенович Прокопьев работал фельдшером и был отцом большого семейства. Мой прадед упоминается в знаменитом романе Д.Н.Мамина-Сибиряка "Горное гнездо", прообразом места действия которого, как известно, был Нижний Тагил.

Мне давно хотелось узнать больше о своих предках, заглянуть вглубь ушедших десятилетий, а может быть и веков. В последнее время появилась такая возможность: открылись для любителей-генеалогов архивы, возникли генеалогические общества в Перми, Екатеринбурге. Можно получить совет, консультацию. Пришла в Екатеринбургский архив и я. Сравнительно за короткое время мне удалось проследить несколько поколений рода Прокопьевых. Вместе с моим сыном родословная этого рода составляет ныне одиннадцать поколений, причем мне известно имя предка из двенадцатого колена. Правда, есть в этом древе небольшие провалы и некоторые из них я надеюсь в будущем восполнить.

Расскажу о том, как мне это удалось. В начале поиска, мне были известны о Прокопьевых только такие достоверные факты: они жили в Нижнем Тагиле, их дочь Наталья родилась в 1890 году, её отца звали Яков Афиногенович. В архиве я взяла опись фонда Екатеринбургской духовной консистории, нашла дела по Нижнетагильским церквям за 1890 год и решила просмотреть их.

начиная с Введенской. Почти сразу я нашла запись, по которой я узнала, что 10 августа 1890 года в семье "унтер-офицера Якова Афиногенова Прокопьева и его законной жены Антонины Михайловой" родилась дочь Наталья. Восприемниками, то есть крестными родителями, были "Кунгурский мещанин Константин Михайлов Ершов и Алапаевского мещанина Федора Максимова Осипова дочь девица Анна". У родственников я узнала, что девичьей фамилией прабабушки была Ершова, следовательно Константин был её родным братом.

Просматривая церковные метрические книги Введенской церкви за последующие годы, я обнаружила еще несколько записей о рождении и смерти детей у Ершовых и Прокопьевых. Из этих сведений стало ясно, что кроме Константина, у Антонины Михайловны были брат Иван и сестра Анна, Кунгурские мещане, живущие в Нижнем Тагиле, а Яков Афиногенович был запасным ротным фельдшером и специальность получил в армии. Просмотрела я несколько метрических книг и за предыдущие годы и не нашла в них сведений ни о Прокопьевых, ни о Ершовых. Не нашла я и записи о венчании прадеда и прабабушки. По всей вероятности, эти семьи появились в Нижнем Тагиле в конце 80-х годов прошлого века, возможно, получив место службы.

Но где же искать предков прадедушки? В метрической книге за 1900 год я наткнулась на запись, послужившую ключом к дальнейшим поискам: 1 сентября родилась Вера, родители которой "Лайского завода и волости отставной унтер-офицер Яков Афиногенов Прокопьев и его законная жена Антонина Михайловна, оба православные".

Итак, Лая, село под Нижним Тагилом. Метрические книги по Лаяе сохранились не все. Я обратился к ревизским сказкам. Самая поздняя ревизия в России была проведена в 1858 году. С волнением открыла я эту книгу (фонд 179, опись I, дело 200) и нашла там такую запись:

"Иван Павлов Прокопьев 29 лет,

Ивана Павлова сын Василий 8 мес.,

Ивана Павлова мать Епистимия Григорьева 52 лет,

Ивана Павлова жена Пелагея Михайлова 28 лет,

Ивана Павлова брат Ифноген 19 лет,

Афиногена сын Малах 1 мес.,

Афиногена жена Ирина Васильева 18 лет."

Жили все они в Верхнелайском селе и числились "вечноотданными крестьянами по указу исчисленными равно с крепостными" при одноименном заводе, принадлежащем "действительному статскому советнику Двора Его Императорского Величества камергеру Анатолию Николаевичу и наследникам действительного статского советника Павлу Николаевичу Демидовым". Так с крайним удивлением я узнала, что по этой ветви предков являюсь потомком крепостных заводских крестьян.

Книгу за книгой я стала просматривать ревизские сказки и другие документы по Лайским заводам в нисходящем порядке: 1850, 1843, 1834, 1816, 1815, 1784, 1782, 1763 годы. Во всех этих документах присутствуют записи о моих предках. Просмотрев все, я не только восстановила родословную этого рода, но и нашла момент возникновения фамилии.

Фамилия появилась впервые в ревизской сказке 1850 года по имени предка Прокопия, родившегося в 1743 году и умершего в 90-х годах XVIII века. Нашла я и родителей, и деда этого пращура. Получилась такая картина.

Жил в Верхнелайском селе Пермской губернии Верхотурского уезда в середине XVIII века вечноотданный крестьянин Филипп Васильев Павлов (1714-1770 гг.). У него была жена Прасковья Григорьевна (1715-1778 гг.), "взятая из Кунгурского уезда села Крылосова деревни Сухорослова государственного крестьянина Григория Иванова Сухорослова дочь."

Их дети Самсон (жил в 1742-1851 годах, после 1800 г. он упоминается как Семен), Прокопий и дочь Ирина, родившаяся в 1746 году, выданная в замужество за крестьянина Андрея Трифонова Седькова, живущего в Кушвинском заводе Верхотурского уезда, принадлежащем графу Андрею Петровичу Шувалову. Семен умер бездетным, а старшие сыновья Прокопия Антип (1770-1816 гг.) и Антон (1774-1839 гг.) именуются Прокопьевыми по отчеству без фамилии. Но дети и последующие потомки Антипа и Антона записаны уже с фамилией Прокопьевы: Павел Антипин Прокопьев, Иван Павлов Прокопьев, Афиноген Павлов Прокопьев и т.д.

Младший сын Прокопия Егор, брат Антипа и Антона, будучи женатым, был переведен вместе с семьей в Нижнелайский завод и записан там с фамилией Мосеев, которая остается у его потомков. Мосей - было имя отца их матери, Агафьи Мосеевой (1742-1801 гг.), в то время вдовы. Так потомки родных братьев, кровные родствен-

Но была еще одна ревизская сказка по Лае, явно не присутствующая в сводной описи. Самая первая по времени, за 1746 год (Фонд 643, опись I, дело 22). Её помог мне найти и прочитать Юрий Витальевич Коновалов, серьезный исследователь, историк и генеалог. Я очень благодарна ему за помощь и советы. Из этого документа я узнала, как попали эти люди на Лайский завод. Приведу цитату из этого документа: "Дровосек Филипп Васильев Павлов 32 лет..., родом из Казанской губернии Сумнинского Стану деревни Починка дворцовый крестьянин. Подушный оклад до переписи 1722 года на прежнем жилище не писан того ради, что с прежнего жилища сведен отцом своим до оной переписи и скитался по разным местам в малых летах, а в 738 году пришел к... Акинфию Демидову на Бымовский медный завод. В подушный оклад по переписи 738 г. написан дворянином Молоковых при помянутом Бымовском заводе. На Лайский завод переведен и поселен Акинфием Демидовым в 741 году, а за подушный и помещичий оклад деньги зарабатывает заводскими работами и поденной платой 7 копеек за рабочий день, да сверх того кладется рубка куренных дров за которые плату получает по вырубке за дрова по 25 копеек за сажень".

Итак, вышли мои предки по этой линии из-под города Хлынова, ныне Кирова или Вятки. По неизвестной причине покинув родные места, они попали после долгих скитаний на Бымовский завод "Пермской провинции Кунгурского уезду". В Екатеринбургском архиве самая ранняя ревизская сказка по этому заводу относится к 1747 году. В ней я нашла такую запись: "Села Предтеченного наличного и причисленного в том селе после прежней переписи Василия Павлова сын горный ученик Исаак 19 лет". Я думаю, что это младший брат моего пращура Филиппа. Сам Филипп с 1741 года переведен на Лайский завод, а Исаак остался один на Бымовском. Здесь его следы теряются. Следующая ревизская сказка Бымовского завода относится к 1811 году. Прошло 64 года. Ни Исаака, ни Исааковых, ни Павловых там нет. Село Предтеченное, очевидно по имени имевшейся в нем церкви Иоанна Предтечи, находилось, я думаю, в той же "Пермской провинции Кунгурского уезду", недалеко от села Крылосова, где нашел себе жену старший брат Филипп. В 1732 году вышел указ о вечноотданных. Так мои предки попали в кабалу к Демидову.

Аполлинария Васильевна
и Иван Афанасьевич
Титовы с детьми, 1891 г.

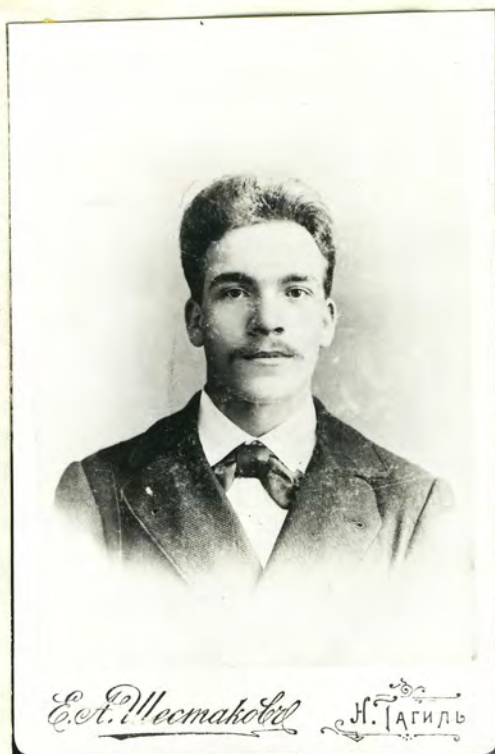
Яков Афанасьевич
Прокопьев, 1931 г.

Аполлинария Васильевна
Титова с сыновьями
Иваном и Владимиром,
1910-е годы

Александр Васильевич
Старков, брат Аполли-
нарии Васильевны Ти-
товой, 1900-е годы

Иван Иванович Титов
1903 год

Сергей Яковлевич
Прокопьев

Наталья Прокопьевна
(слева) с подругами
1902 г.

Вверху: Семья Титовых. 1908 год

Внизу: Иван Иванович Титов с друзьями, 1900-е гг.

Иван Иванович Титов с родственниками. Фото 1910 г.

Владимир Иванович Титов
(1909-1992 гг.)
Фото 1933 г.

Наталья Владимировна
Позднякова (Титова) -

Несколько поколений этого рода гнули спины на тяжелой заводской работе. Сынвья дровосек Филиппа Семен и Прокопий работали молотовыми мастерами. Внук Антип был кузнечным мастером, его брат Антон — углепоставщиком. Внук Антипа Иван Павлов Прокопьев, обладая "порядочным здоровьем", как сказано в документе, не дожил до 40 лет, работая с детства кузнечным рабочим. Его брат Афиноген, именуемый в некоторых документах Финодеем, мой прапрадед, работал с 12 лет "черноделом на золотых приисках", "пудовым рабочим", "рабочим взварочных печей". Лишь младшему сыну Финодея Якову удалось через армию подняться на несколько более высокую ступеньку в общественной лестнице.

Потомки Якова Афиногеновича, моего прадеда, работали врачами, медсестрами, учителями, рабочими, юристами, инженерами, служащими, работают и в сельском хозяйстве. Многие представители этого рода обладали хорошими внешними данными. Среди них нет ни знаменитостей, ни людей занимающих высокое положение в обществе. Но нет и жуликов, казнокрадов, ловкачей и носителей прочих подобных пороков, столь пышно расцветших сейчас. Это честные, скромные, трудолюбивые люди, очень отзывчивые и добросердечные. Им свойственны такие нечастые сейчас качества, как умение сострадать и прощать. В самые тяжелые времена не растеряли они не доброты, ни душевной щедрости.

По мере сил надеюсь я продолжать поиски своих корней, не только по линии Прокопьевых. Меня интересуют фамилии Титовы, Старковы, Тимофеевы, Ершovy, Свининниковы и другие. Поиски родословной очень интересное, увлекательное, полезное занятие. Нужно восстановить утраченную связь времен.

Вскоре после окончания работы над этим номером журнала В.А.Чугунов заболел. Его болезнь казалась неопасной для его сильного организма. Тем более внезапной, потрясшей всех, кто его знал, явилась его смерть 20 июня 1993 года.

Мы лишились человека неординарного.

Владимир Абрамович родился 22 января 1937 года в крестьянской семье в Липецкой области. После службы в армии /а служить ему пришлось в Венгрии в памятном 1956 году/ он оказался в Тагиле. Поступил в литейный цех НТМК слесарем /до армии учился в Елецком техникуме, получил специальность слесаря-механика/.

Его интересовала литература – и он без отрыва от производства окончил филологический факультет пединститута. А затем работа в парткоме, в отделе кадров НТМК, двухлетняя командировка в Болгарию, с 1986 года – начальник отдела кадров Высокогорского рудоуправления.

Это был увлеченный человек. Многие годы он собирал личную библиотеку, собирал продуманно и целенаправленно. И нет сомнения, что это одна из лучших домашних библиотек в нашем городе.

Он был поэтом. Как он вспоминал, первое свое стихотворение он написал, будучи учеником четвертого класса, и учитель его похвалил. С середины шестидесятых годов он был членом литературного объединения при газете "Тагильский рабочий". Его стихи печатались в газетах города, в альманахе "Истоки" /М., 1983/, в коллективных сборниках "Гроздь рябины" /М., 1984/ и "Пейзаж по памяти" /Св., 1990/. Он читал стихи на встречах с трудящимися, с учениками школ и техникумов.

К нему тянулись, так как он обладал большим потенциалом доброты и отзывчивости. Он был интересен в общении, обладал широкими литературными познаниями, особенно в поэзии. Поэтому он с удовольствием занимался антологией тагильских поэтов, мечтал об издании сборника их стихов. Ему хотелось непременно самому составить этот сборник, он не раз говорил о том, каким он его видит... Не успел...

Ему везло на друзей. Он дружил с интересными людьми. Но судьба так распорядилась, что те из них, с которыми он был наиболее близок и

откровенен, в последние месяцы один за другим ушли из жизни. Он чувствовал себя должником перед их памятью. Об одном из них — Степане Яковлевиче Черных — Владимир Абрамович составил сборник-альманах. Этот сборник явился двенадцатым номером нашего журнала, одним из лучших наших номеров. Над другим сборником, посвященным Владимиру Константиновичу Печенкину, он работал. А работал он очень тщательно и скрупулезно...

Мы вместе пришли в клуб краеведов и в журнал "Тагильский краевед". Один из самых активных сотрудников журнала, он предложил вести рубрику "Литературная страница". Но ею не ограничивался. Его интересовало всё.

Он был со мною на "ты", я с ним — на "вы". Не раз он предлагал мне перейти на "ты", но я так и не решился, хотя моложе его совсем не-намного и знакомы мы были лет двадцать. Во время нашей последней встречи /ничуть не казалась она последней тогда! / за два дня до кончины он говорил:

-Лежу я здесь, смотрю в окно на чудесное небо, и почему-то все время думаю о детстве, о наших походах в лес. В одном месте у нас был родник с удивительно вкусной водой. Очень холодной и очень чистой, и такой вкусной, что вот сколько лет прошло, а я до сих пор помню ее вкус. Если обмакнешь в нее горбушку хлеба, то он кажется аж сладким, хотя ведь каждому известно, что мокрый хлеб обычно есть неприятно. А в этой воде... Никогда вкуснее и лучше этой воды мне ничего не приходилось больше пить...

С сожалением подумал я тогда, что у меня такого ручья не было. Но так тепло и хорошо говорил он о своем роднике, что казалось мне, будто и я пил и макал хлеб вместе с ним...

И.Коверда

Мне бы жить в полях,
Мне бы жить в полях,
Где солнца простор,
Дышать прохладой зорь,
Бродить по бездорожью.
Рукой ласкать овес
И любоваться рожью,
И к жаворонкам в небо
Устремлять свой взор.
Истосковавшись,
я помчусь туда,
В поля, луга, где бегал
я счастливый,
Где ждут меня
мои родные нивы,
И шорохи раки
у самого пруда.
Я буду рвать цветы
и травы мять,
Пить звонкую струю
Из родника живого.
Уйду в поля,
и вдруг начну там снова
По городскому шуму
тосковать...

Владимир Чугунов, 30 ноября 1968 г.

